

ВѢРА и РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1885.

МАРТЪ.—КНИЖКА ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:	Стр.
Слово въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА. Протоіерея І. Кратирова	331—339
Архіепископъ Иннокентій Борисовъ. Біографическій очеркъ (продолженіе). Снящ. Т. Бутковича	340—361
Египетская большая пирамида и ея значеніе, въ особенноти по вопросу о древности и первобытномъ состояніи челоуѣческаго рода. П. А. П.	362—395
II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКІЙ:	
Судьбы идеи о Богѣ въ исторіи религіозно-философскаго міросозерцанія древней Греціи (продолженіе). И. Корсунскаго	247—280
Философскія письма. Письмо четвертое. В. А. Болтиной	281—290
Письма философа Сенеки (продолженіе). * * *	291—296
III. ЛИСТОКЪ для ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:	
Содержаніе. Определенія Святѣйшаго Синода.—Епархіальныя извѣщенія.—Отъ Харьковскаго комптета Православнаго миссіонерскаго общества.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.	

ХАРЬКОВЪ.

ТИПОГРАФІЯ ОКРУЖНАГО ШТАБА, НѢМЕЦКАЯ № 26.

1885

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣлъ церковный, въ который входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ канонѣвъ и богослуженія, исторія Церкви, обзорѣніе замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни, однимъ словомъ все составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣлъ философскій. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе или менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложения, съ особою нумераціею страницъ, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Листокъ для Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относяціяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяць, по восьми и болѣе листовъ въ каждомъ №

Цѣна за годовое изданіе 10 руб. съ пересылкою.

РАЗСРОЧКА ВЪ УПЛАТУ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

Подписка принимается: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ при Харьковской Духовной Семінаріи, въ свѣчной лавкѣ при Покровскомъ Архіерейскомъ Монастырѣ, въ конторѣ типографіи Окружнаго Штаба, Нѣмецкая, № 26 и въ книжномъ магазинѣ В. и А. Бирюковыхъ, Московская, № 7; въ Москвѣ: въ книжномъ магазинѣ Андрея Николаевича Ферапонтова.

— / —

Въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлый 1884 годъ, по прежней цѣнѣ, и „Харьк. Епарх. Вѣдомости“ за 1883 годъ, по уменьшенной цѣнѣ, именно по 5 (вмѣсто 7) рублей за экземпляръ съ пересылкою.

Πίστις νοοῦμεν.

Върою разумъваемъ.

Евр. XI, 3.

Дозволено цензурою. Харьковъ. Апрѣля 1 дня 1885 года.

Цензоръ, Протоіерей Т. Павловъ.

СЛОВО

въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора
АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА *).

---

*Молю... творити молитвы, моленія,
прошенія, благодаренія, за вся челоуѣки,
за царя, и за всѣхъ, иже во власти
суть. (1 Тимоѳ. 2, 1. 2).*

Въ вѣкъ апостольскій, когда Церковь Христова отовсюду была окружена врагами, когда на престолахъ римскомъ и іудейскомъ возсѣдали гонители христіанства, естественно могло возникнуть въ умахъ новообращенныхъ христіанъ, еще недостаточно проникнутыхъ духомъ всеобъемлющей и всепрощающей любви Христовой, сомнѣніе въ томъ: слѣдуетъ-ли молиться за своихъ гонителей? Апостоль Павелъ разрѣшаетъ такое сомнѣніе усиленною просьбою, обращенною къ братіямъ церкви Ефесской, чрезъ предстоятеля оной, епископа Тимофея, о возношеніи Господу Богу молитвъ, моленій, прошеній, благодареній за вся челоуѣки, за Царя и за всѣхъ, иже во власти суть. Чтобы понять все значеніе этой заповѣди Апостола, нужно припомнить, что она дана была въ царствованіе императора Нерона, жесточайшаго изъ гонителей христіанъ, — того императора, который находилъ наслажденіе смотрѣть

---

*) Провзнесено въ Харьковскомъ Успенскомъ Соборѣ 26 февраля 1885 г.

на христіанъ, обложенныхъ горючими веществами, обмазанныхъ смолою и зажженныхъ въ его садахъ въ видѣ факеловъ. Не слѣдуетъ забывать и того, что эта заповѣдь дана была Апостоломъ въ послѣдніе годы его жизни, въ предчувствіи имъ мученической кончины, послѣдовавшей въ правленіе того-же самаго Нерона. Такимъ образомъ заповѣдь Апостола, при такомъ ея пониманіи, равнозначаща заповѣди Спасителя: *любите враги ваши* (Лук. 6, 35) и напоминаетъ вѣрующимъ Его молитву, произнесенную на крестѣ за распинателей: *Отче, отпусти имъ: не вѣдаютъ бо что творятъ* (Лук. 23, 34). Но безъ сомнѣнія Апостоль предвидѣлъ и тѣ счастливыя времена, когда ученіе Христово побѣдитъ міръ, когда правители народовъ будутъ защитниками и покровителями Церкви Христовой, когда Церковь и государство составятъ одно неразрывное цѣлое, какъ душа и тѣло въ составѣ человѣка, когда благоденствіе государства будетъ зависѣть отъ уясненія и утвержденія въ мысляхъ и жизни членовъ его истинъ и правилъ вѣры Христовой, а спокойствіе и процвѣтаніе Церкви—отъ благоденствія государства. Въ такія времена исполненіе заповѣди Апостола о молитвѣ за Царя и властей становится настолько естественною и необходимою обязанностию каждаго изъ подданныхъ, насколько каждому свойственно молиться за самого себя, за своихъ друзей и благодѣтелей, такъ что и самое напоминаніе объ исполненіи этой обязанности съ церковной кафедры казалось-бы излишнимъ. Но что-же дѣлать, если тотъ-же Апостоль Павелъ, который далъ намъ заповѣдь о молитвѣ, говоритъ о себѣ: *не еже хочу доброе, творю; но еже не хочу злое, сіе содѣваю* (Рим. 7, 19), если природа человѣка не измѣнилась въ теченіе 18 вѣковъ и мы часто бываемъ повинны въ нарушеніи самыхъ естественныхъ нашихъ обязанностей.

Вотъ и въ настоящій высокаторжественный день рожденія Благочестивѣйшаго и Богомъ помазаннаго Государя нашего мы собрались въ храмъ Божій, чтобы вознести усердныя молитвы Богу о дарованіи Государю нашему здравія и благоденствія, силъ и крѣпости на совершеніе многотруднаго его служенія; но можетъ быть совершаемъ эту обязанность менѣе усердно, чѣмъ это требуется важностію дѣла; можетъ быть мысль наша съ трудомъ держится на высотѣ молитвеннаго состоянія; можетъ быть нѣкоторые изъ братій нашихъ, занятые дѣлами житейскими, ограничились одною домашнею молитвою за Царя своего, хотя Церковь православная усердно призывала ихъ къ молитвѣ общественной, церковной, какъ болѣе дѣйственной; можетъ быть... но не будемъ далѣе простирается въ область возможнаго; скажемъ вообще, что очень можетъ быть, что мы не совѣмъ неповинны въ нарушеніи заповѣди Апостола о молитвѣ за Царя и властей, какъ и нѣкоторыхъ другихъ самыхъ прямыхъ нашихъ обязанностей. Въ такомъ случаѣ неизлишне болѣе подробное изъясненіе заповѣди Апостола о молитвѣ за Царя въ отношеніи къ православному русскому Царю.

Великъ русскій Царь, необъятна его держава; каждый изъ насъ составляетъ только стомилліонную часть громадной семьи русской, но при этомъ радуется, что принадлежитъ къ такому великому государству, такъ какъ величіе цѣлаго отражается на каждой самомалѣйшей его частицѣ. Такое чувство патріотизма, народной чести весьма свойственно каждому и служитъ источникомъ гражданскихъ добродѣтелей и доблестей. Но многіе-ли спрашиваютъ себя: кому главнымъ образомъ Россія обязана своимъ настоящимъ величіемъ? Чѣмъ она была предъ восшествіемъ на престолъ русскій благословеннаго Богомъ рода Романовъ-

выхъ? Тѣломъ безъ головы, близкимъ къ совершенному разложенію, легкою добычею искателей приключеній и честолюбцевъ. То было тяжелое для Россіи время безначалія и самозванцевъ, въ ней хозяйничали иноплеменики и иновѣрцы; въ средѣ самихъ русскихъ появились измѣнники и предатели, ослабѣло уваженіе къ власти и, повидимому, изсякла доблесть сыновъ Россіи; римскій папа уже прислалъ своихъ клеветовъ, чтобы лишить русскихъ самаго главнаго ихъ сокровища—вѣры православной. Но не прогнѣвался Господь до конца на русскій народъ и послалъ избавителей отъ ига иноземнаго: патріарха Гермогена, великаго страдальца за православную Церковь и государство русское, архимандрита Троицкой Лавры Діонисія—продолжателя дѣла, начатаго Гермогеномъ по освобожденію нашего отечества отъ враговъ его, келаря той-же Лавры, Авраамія Палицина, питателя воиновъ русскихъ и голодавшаго народа, великаго гражданина Козьму Минина, поднявшаго упавшій духъ своихъ согражданъ и вдохновившаго ихъ призывомъ на защиту Церкви и отечества, искуснаго воителя князя Пожарскаго, изгнавшаго враговъ изъ предѣловъ Москвы. При содѣйствіи этихъ доблестныхъ сыновъ Россіи наше отечество и Церковь освобождены были отъ ига иноземцевъ и иновѣрцевъ. На престолъ русскій избранъ всею русскою землею и благословенъ Богомъ достойнѣйшій изъ сыновъ Россіи, потомокъ древняго царственнаго рода, Михайль Ѳеодоровичъ Романовъ. Съ этого времени, усиліями и мудростію Государей, царство русское начинаетъ устроиться и утверждаться, расти и крѣпнуть и, наконецъ, достигаетъ настоящаго своего величія.—Да послужитъ это воспоминаніе побужденіемъ къ укрѣпленію союза между Церковію православною и государствомъ русскимъ, къ благодаренію Господа Бога, что

Онъ благословилъ надъ нами царствовать благословенному роду Романовыхъ, и къ моленію о томъ, чтобы Онъ продлилъ свое благословеніе надъ царствующимъ Домомъ на многія лѣта, доколѣ стоитъ русская земля.

Великъ, неизмѣримо великъ русскій Царь, но также велики его труды и заботы и отвѣтственность предъ Богомъ. Если человѣкъ иногда изнемогаетъ подъ бременемъ очень ограниченныхъ служебныхъ обязанностей и житейскихъ попеченій, то какая-же сила духа и крѣпость тѣла требуется для управленія стомилліоннымъ государствомъ, для удовлетворенія его многоразличныхъ нуждъ, примиренія въ общемъ интересѣ государственнымъ интересомъ частныхъ, нерѣдко противорѣчивыхъ, къ огражденію государства отъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ, къ обезпеченію ему подобающаго положенія въ средѣ другихъ государствъ и участія въ общей жизни народовъ, но всѣхъ обязанностей русскаго Государя и соединенныхъ съ ними трудовъ изчислить невозможно. А нынѣ царствующій Государь имѣетъ еще особые труды и заботы, возлагаемые на него обстоятельствами времени—скрѣпить государственный организмъ, которому могло угрожать потрясеніе отъ неумѣреннаго и неумѣлаго пользованія свободой, возстановить должное уваженіе къ власти, ограничить своеволіе и указать законные предѣлы свободѣ, искоренить хищенія и неправды, перевоспитать русскій народъ и направить теченіе государственной жизни въ настоящее ея русло, указанное ей Богомъ и исторіею русскаго народа, оградить его отъ вредоносныхъ вліяній тѣхъ нечестивцевъ и беззаконниковъ, которые производятъ свой родъ отъ обезьяны и стремятся изгнать ученіе о Богѣ изъ народныхъ школъ. Трудъ по истинѣ тяжелый и къ тому-же неблагодарный въ отношеніи къ тѣмъ неисправимымъ членамъ русской семьи, кото-

рые не въ мѣру вкусили изъ мутнаго источника ложно истолкованной свободы. Больному человѣку, разслабленному невоздержною жизнью и обладаемому страстями, сильно не нравится, когда врачъ предписываетъ ему правильный образъ жизни, строгую діету и пр. Онъ сердится, онъ ропщетъ, особенно если выздоровленіе совершается не быстро; но онъ вѣчно будетъ ему благодаренъ, когда съ помощію Божіею выздоровѣетъ и вновь получить бодрость тѣла и духа; а между тѣмъ, во время лѣченія, онъ привыкнетъ къ правильной жизни, одѣннть ея блага и послѣ уже не пожелаетъ возвратиться къ прежней беспорядочной жизни. Вообще говоря, обязанности царскаго служенія настолько многообразны и трудны, что требуется особенная благодать Божія для подкрѣпленія ея носителей, какъ-бы ни были велики ихъ природныя силы. И вотъ Церковь православная призываетъ и сообщаетъ православнымъ Царямъ русскимъ особую и сугубую благодать Божію въ помазаніи на царство, которое наши предки весьма выразительно называли *вѣнчаніемъ на царство*, указывая тѣмъ на духовный союзъ, самый крѣпкій и неразрывный, въ который вступаетъ русскій Царь съ своимъ народомъ при посредствѣ Церкви; затѣмъ она ежедневно приноситъ безкровную жертву за своихъ помазанныхъ, ежечасно возсылаетъ къ Богу молитвы о нихъ. въ нарочитые дни призываетъ вѣрныхъ къ усиленнымъ моленіямъ за Царей своихъ, а въ виду особенно трудныхъ обстоятельствъ настоящаго царствованія установила даже особую молитву, исполненную трогательнаго сокрушенія предъ правосудіемъ Бога, карающаго за грѣхи людскіе, и умилительнаго прошенія къ Господу объ обращеніи заблудшихъ и помилованіи раскаявающихся. Послѣдуемъ-же призыву Церкви и! вознесемъ усердныя молитвы къ Господу Богу, чтобы Онъ сохранилъ

подъ кровомъ Своея благи Свѣдѣнія Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Александровича, исполнилъ его долгою днѣй и крѣпостію силъ, да совершитъ вся во славу Его и во благо народа своего.

Великъ и силенъ русскій Царь, нѣтъ предѣла Его власти въ странахъ ему подвластныхъ, но при всей неизмѣримой высотѣ своего положенія по отношенію къ намъ, Онъ нашъ братъ о Христѣ, членъ той-же Христовой Церкви, къ которой принадлежимъ и мы. Въ то самое время, когда молимся мы здѣсь, молится и Онъ въ своей столицѣ. Онъ вдали отъ насъ, но близокъ къ намъ, какъ родной отецъ. Молитва имѣетъ свойство не только приближать человѣка къ Богу, но вводитъ въ духовное общеніе и человѣка съ человѣкомъ, какъ-бы ни было громадно разстояніе между ними въ общественномъ положеніи. Разстояніе сокращается по мѣрѣ усиленія молитвы и вмѣстѣ съ тѣмъ возрастаетъ сознаніе союза во Христѣ. Всѣ мы, здѣсь собравшіеся на молитву о Царѣ своемъ, занимаемъ различныя и разнообразныя положенія въ государствѣ и внѣ храма объединяемся только чувствомъ патріотизма и сознаніемъ общественныхъ связей и отношеній, а здѣсь въ храмѣ Божіемъ, предъ лицомъ всевидящаго Бога мы всѣ равны, всѣ дѣти Единаго Отца небеснаго. И воинъ, прославившій себя побѣдами надъ врагами отечества, и довѣренный слуга Царевъ, и блюститель суда и правды, и руководитель воспитаніемъ юныхъ поколѣній, и простой гражданинъ, — всѣ мы чувствуемъ себя равноправными членами нашей общей матери — Церкви, одинаково обязанными служить Богу и Царю, каждый по мѣрѣ силъ, и одинаково ответственными за неисполненіе своихъ обязанностей, велики-ли они или малы — это все равно. Всѣ мы одинаково сознаемъ, что несемъ не только службу цареву, но и службу Божію, потому что Царь помазанникъ Бо-

жій, представитель Его власти на землѣ, ибо знаемъ, что *владѣетъ Богъ Вышній царствомъ человѣческимъ, и ему же хочетъ, дастъ е* (Дан. 5. 21) *и всѣ сущія власти отъ Бога учинены суть* (Римл. 13, 1); потому мы должны нести свою службу такъ, чтобы не только не отвѣчать предъ закономъ гражданскимъ, но и предъ закономъ Божіимъ, зеркаломъ коего служить наша совѣсть. Такое сознаніе должно быть присуще не только лицамъ, призваннымъ ко власти, но и каждому честному гражданину, хотя-бы онъ и не былъ призванъ Царемъ на особую службу отечеству. Потому самому, что онъ гражданинъ русскаго государства, онъ въ самой молитвѣ за Царя находитъ живое напоминаніе о своей обязанности заботиться о благѣ отечества и содѣйствовать ему тѣми способами, которые ему доступны, оберегать его отъ враговъ явныхъ и тайныхъ; напр. отецъ и мать семейства обязаны воспитать въ своихъ дѣтяхъ будущихъ честныхъ гражданъ для своего отечества, внушать имъ христіанскія понятія о власти, научить ихъ любить своего Государя и молиться за него съ самаго ранняго возраста и уважать его служителей на всѣхъ поприщахъ государственнаго служенія. Если они честно сдѣлаютъ свое дѣло, то не только исполнять обязанности, возложенныя на нихъ природою въ отношеніи ихъ дѣтей, воспитаютъ въ нихъ себѣ почтительныхъ и попечительныхъ сотрудниковъ и помощниковъ въ старости, но и совершатъ службу Богу и Царю, дадутъ Церкви благочестивыхъ сыновъ и дочерей и государству вѣрныхъ слугъ. Въ семействѣ лежатъ сѣмена всего того, что въ послѣдствіи раскрывается въ великомъ семействѣ, называемомъ государствомъ. Здѣсь его сила и крѣпость, здѣсь-же и начатки его разложенія.

Итакъ молитва за Царя есть не только долгъ каждо-

го христіанина, но и обязанность всякаго честнаго гражданина. Она не только низводитъ благодать Божию на Его помазанника, даетъ ему силы и крѣпость на совершеніе великаго и многотруднаго дѣла его служенія, но и скрѣпляетъ союзъ подданныхъ съ своимъ Государемъ и братскій союзъ членовъ государства между собою, возбуждаетъ въ нихъ ревность къ служенію Царю и отечеству и служитъ самымъ прочнымъ залогомъ могущества государства. — Благо было-бы государству, если-бы всѣ члены его внимали ученію Церкви о властяхъ предержащихъ, объ обязанностяхъ гражданскихъ и спѣшили на призывъ Церкви къ молитвѣ за возлюбленнѣйшаго изъ сыновъ ея, Благочестивѣйшаго Государя нашего. Аминь.

Протоіерей І. Кратировъ

АРХІЕПИСКОПЪ ИННОКЕНТІЙ БОРИСОВЪ.

(БЮГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ).

(Продолженіе *).

Нѣкоторыя сельскія правленія законтрактовывали крестьянъ массаами на заработки для взысканія съ нихъ податей въ довольно отдаленныя мѣстности, нерѣдко даже къ старообрядцамъ, чрезъ что они не могли ходить въ церковь, не могли даже говѣть одинъ разъ въ годъ. По этому поводу Иннокентій также приказалъ „дать знать палатѣ государственныхъ имуществъ касательно нехожденія въ церковь посылаемыхъ на заработки сельскими правленіями“. Было-ли что достигнуто этою мѣрою, — неизвѣстно.

Въ 1844 году благочинный Назаріевъ донесъ преосвященному Иннокентію, что 21-го апрѣля, въ субботу Свѣтлыя седмицы и вмѣстѣ высокаторжественный день тезоименіа императрицы Александры Θεодоровны, въ слободѣ Рѣчкахъ старшина Косьма Гамъ чрезъ подвѣдомыхъ ему десятскихъ выгналъ всѣхъ жителей на полевыя работы и тѣмъ не допустилъ ихъ быть въ церкви и что самъ старшина никогда не бывалъ въ церкви въ высокаторжественные дни. Иннокентій также приказалъ „отнестись немедля въ палату и просить, между прочимъ, распоряженія о подтвержденіи по всему вѣдомству ея чтить свято дни Высочайшихъ особъ хожденіемъ въ церковь“. Палата, разумѣется, такое распоряженіе сдѣлала, но мѣра оказалась *бумажною*...

---

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ 1884 г. № 19.

Въ 1845 году священникъ села Гнилицы также донесъ преосвященному Иннокентію, что съ самаго поступленія его на мѣсто въ это село прикащикъ и атаманъ, кромѣ четырехъ дней „барщины“ въ недѣлю, высылали крестьянъ на господскія работы постоянно также въ воскресные и праздничные дни и крестьяне, кромѣ разныхъ мелочныхъ работъ, въ эти дни весною сѣяли пшеницу, въ сѣнокосъ громадили сѣно и складывали въ стоги, во время жатвы перевозили хлѣбъ, осенью крыли сарай, зимою занимались перевозкою хлѣба и въ самый праздникъ Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы на помѣщичьемъ гумнѣ молотили хлѣбъ, и что, не смотря на неоднократныя напоминанія его прикащику и атаману, они все-таки не переставали высылатъ крестьянъ на барщину въ праздничные дни. Иннокентій приказалъ „отнестись о семъ къ господину начальнику губерніи и предводителю дворянства“; но только нажилъ себѣ лишняго врага въ лицѣ тамошняго помѣщика.

Будучи полновластными хозяинами въ своихъ имѣніяхъ, помѣщики, естественно, смотрѣли на священниковъ также какъ на лицъ, находящихся въ ихъ полномъ распоряженіи. Если священникъ почему-либо не нравился помѣщику, послѣдній, безъ всякихъ разсужденій, предлагалъ ему оставить имѣніе и выйти изъ прихода на другое мѣсто; упрямому прежде всего отказывали въ содержаніи и такимъ образомъ самымъ вѣрнымъ путемъ достигали того, чего желали. Нерѣдко помѣщики, равно какъ и волостные военно-поселенскіе начальники не принимали священниковъ, присланныхъ Иннокентіемъ, и выставляли своихъ кандидатовъ. Это раздражало Иннокентія; онъ горячился, выходилъ изъ себя, дѣлалъ чрезъ благочинныхъ запросы, — почему тотъ или другой священникъ, присланный имъ, не принятъ помѣщикомъ или волостнымъ начальствомъ, но ничего не добился и въ концѣ концовъ принужденъ былъ сдѣлать даже незначительную уступку этимъ „гражданскимъ распорядамъ“: нерѣдко онъ предварительно запрашивалъ мѣстныхъ помѣщиковъ или волостныхъ начальниковъ, — согласны-ли они будутъ принять къ себѣ священникомъ того или другаго просителя.

Мало того, какъ помѣщики, такъ и разные волостные начальники считали себя въ правѣ вмѣшиваться даже и въ житейско-экономическія отношенія причтовъ къ прихожанамъ. Такъ, между прочимъ, въ Снѣжковомъ Кутѣ Валковскаго уѣзда помѣщица Базилевская, не оказывая съ своей стороны совершенно никакого пособія своему приходскому священнику, въ то же время еще *письменно* предписала и своимъ крестьянамъ, чтобы никто изъ нихъ не платилъ священнику съ причтомъ болѣе 5½ копѣекъ за крещеніе, 10 копѣекъ за погребеніе, 43 копѣйки за вѣчаніе и 1 копѣйки за исповѣдь, — грозя за нарушеніе этого предписанія строжайшимъ наказаніемъ. Чѣмъ руководствовалась въ этомъ случаѣ помѣщица, — трудно сказать, но только даже и не указомъ Святѣйшаго Синода отъ 3 апрѣля 1801 года, по которому полагается все-таки за крещеніе — 6 копѣекъ и за отпѣваніе — 20 копѣекъ.

Откупная система торговли спиртными напитками, въ интересѣ самихъ откупщиковъ, весьма много содѣйствовала быстрому развитію въ народѣ пьянства и сродныхъ съ нимъ пороковъ и преступленій. Въ этомъ отношеніи Иннокентію, при всѣхъ его стараніяхъ и заботахъ, удалось достигнуть только того, что въ іюль мѣсяцѣ 1845 года управляющій Харьковскою палатою государственныхъ имуществъ предписалъ всѣмъ окружнымъ начальникамъ ввѣреннаго ему управленія, чтобы питейные дома, находящіеся отъ церкви на разстояніи менѣе сорока саженой, были немедленно переведены на другія мѣста и чтобы въ воскресенье и табельные дни до окончанія божественной литургіи и во время крестнаго года распивочная продажа въ питейныхъ домахъ отнюдь не была производима. Мѣра эта, сама по себѣ, конечно, прекрасна; но нужно ли говорить о томъ, что она скоро обратилась въ достояніе архивовъ и на самомъ дѣлѣ вовсе не имѣла никакого серьезнаго значенія?...

Итакъ, послѣ сказаннаго мы уже можемъ составить себѣ хотя нѣкоторое представленіе о тѣхъ „гражданскихъ распоряженіяхъ“, которые оказывали почти непреодолимое препятствіе мѣрамъ Иннокентія къ возбужденію въ народѣ религіозности. въ чемъ Харьковская епархія въ то время дѣйствительно не

мало нуждалась, съ одной стороны вслѣдствіе умственнаго и нравственно-религіознаго невѣжества народа, а съ другой — вслѣдствіе стремленія и тяготѣнія простолюдиновъ къ таинственному сектантству въ формѣ скопчества и молоканства. Такъ, въ первыхъ числахъ сентября 1844 года и. д. благочиннаго 5-го округа Старобѣльскаго уѣзда, іерей Петръ Аристовъ донесъ Иннокентію, что въ с. Поповкѣ появилась секта молокановъ и испрашивалъ наставленія, какія съ своей стороны онъ долженъ предпринять мѣры для противодѣйствія этой сектѣ. По этому поводу Иннокентій прежде всего назначилъ новаго благочиннаго, Бѣловодскаго протоіерея Донченкова, который казался ему человѣкомъ весьма дѣятельнымъ и распорядительнымъ и велѣлъ „предписать ему, чтобы онъ, снесшись секретно съ мѣстнымъ конпозаводскимъ начальствомъ, занялся немедленно секретнымъ разслѣдованіемъ сего дѣла, не производя ни сколько шума въ народѣ, и доносилъ, что будетъ оказываться, касательно чего, — добавилъ Иннокентій въ своемъ распоряженіи по этому поводу, — даю уже ему отъ меня словесное наставленіе“. — Съ этихъ поръ Бѣловодскій округъ, въ районѣ котораго находилось с. Поповка, становится предметомъ особенной заботливости преосвященнаго Иннокентія. Такъ, въ ноябрѣ мѣсяцѣ того-же 1844 года онъ далъ консисторіи слѣдующее предложеніе: „въ селеніи Поповкѣ необходимъ причтъ, могущій подавать собою самый благій примѣръ прихожанамъ, яко частію зараженнымъ ересью молоканства, частію находящимся въ опасности отъ сей заразы; поелику-же діаконъ Д—въ и причетникъ сего села С—въ, какъ видно изъ ихъ послужныхъ списковъ, недобрительнаго поведенія, что можетъ весьма неблагоприятно дѣйствовать на народъ, то консисторія имѣетъ, на основаніи известнаго указа о причтахъ въ селеніяхъ раскольническихъ, немедленно разсмотрѣть, могутъ-ли они оставаться на семъ приходѣ или подлежатъ замѣнѣ людьми благонадежнѣйшими“.

Въ то же время на появленіе въ Поповкѣ скопческой и молоканской секты было обращено серьезное вниманіе и со стороны мѣстнаго земскаго суда. Съ 7 по 12 октября временное отдѣленіе Старобѣльскаго земскаго суда, занимаясь разслѣдо-

ваніемъ этой секты, при увѣщаніи съ духовной стороны, открыло, что одно крестьянское семейство (Самковы) все было оскоплено какимъ-то проходимцемъ—солдатомъ; у многихъ-же лицъ были открыты только небольшіе признаки оскопленія, относительно которыхъ .лекаръ однако-же не могъ дать положительнаго заключенія, такъ какъ, по его словамъ, это не входитъ въ область медицины, и дѣло было передано на разсмотрѣніе врачебной управы; впрочемъ, существованіе въ Поповкѣ „молоканской ереси“ было вполне подтверждено повальнымъ обыскомъ. На рапортѣ объ этомъ благочиннаго Иннокентій написалъ: „къ дѣлу о семъ, а благочинному велѣть имѣть неуспынный надзоръ за ходомъ дѣла; священнику-же Б—ву предписать, чтобы онъ неотложно говорилъ въ церкви поученія, могущія служить къ огражденію паствы его отъ сей богопротивной ереси“.

Къ сожалѣнію, Иннокентію мало оказало содѣйствія въ этомъ дѣлѣ управленіе государственнаго конно-заводства. По крайней мѣрѣ, на отношеніе преосвященнаго Иннокентія о появленіи въ Бѣловодской конно-заводской волости зловредныхъ сектъ молокановъ и скопцовъ начальникъ управленія государственнаго конно-заводства отвѣчалъ, что онъ хотя и предписалъ управляющему сею волостію принять законныя мѣры противу распространенія означенныхъ сектъ; но какъ всякое административное стѣсненіе суевѣрій вмѣсто принесенія пользы всегда служитъ еще бѣльшимъ возбужденіемъ фанатизма, то въ настоящемъ дѣлѣ онъ полагается преимущественно на дѣйствія мѣстнаго духовенства, руководимаго наставленіями его преосвященства; ибо только убѣжденіе въ прямыхъ истинахъ религіи,—заключаетъ начальникъ конно-заводскаго управленія свой отвѣтъ,—можетъ уничтожать и искоренять заблужденія людей, происходящія отъ ложныхъ понятій. На этомъ *отношеніи* Иннокентій положилъ резолюцію: „къ дѣлу о семъ, а между тѣмъ предписать немедленно, чтобы штатный священникъ, а равно и обрестыне занялись немедленно собесѣдованіемъ въ церкви съ народомъ о истинахъ вѣры, примѣняясь къ открытой ереси, и чтобы сіи поученія были мнѣ потомъ представлены“. Въ этихъ-же видахъ, по поводу рапорта бла-

гочиннаго о выпискѣ для священниковъ Бѣловодскаго округа необходимыхъ къ руководству книгъ, Иннокентій далъ такой свѣтъ: „вмѣсто „Воскреснаго чтенія“ пусть выпишутъ творенія св. Григорія Богослова, катихизисъ римской церкви, исторію уніи г. Каменскаго и розыскъ св. Димитрія Ростовскаго“. А въ 1845 году онъ нарочито предписалъ консисторіи „потребовать отъ благочинныхъ Бѣловодскаго округа свѣдѣнія, кто изъ священнослужителей особенно отличается пастырскимъ назиданіемъ поселянъ и кто не радитъ о семъ“.

Съ такою-же заботливостію Иннокентій относился всегда и къ дѣлу обращенія въ православіе раскольниковъ. Священниковъ, ревностно трудившихся объ обращеніи раскольниковъ въ православной Церкви, онъ не оставлялъ безъ награды и благодарности и всегда питалъ къ нимъ свое архипастырское благоволеніе. Въ с. Николаевкѣ Волчанскаго уѣзда священникъ Григорій Ооминъ присоединилъ къ православію нѣсколькихъ безпоповцевъ. На рапортѣ объ этомъ мѣстнаго благочиннаго Иннокентій написалъ: „къ показанію, гдѣ слѣдуетъ, а священнику Оомину изъявить благодарность съ просьбою моею къ нему, чтобы онъ не оставлялъ укрѣплять въ вѣрѣ обратившихся и представилъ ихъ мнѣ, когда я буду въ Волчанскомъ уѣздѣ или они въ Харьковѣ, а равно приложилъ попеченіе объ обращеніи и остальныхъ, чѣмъ имъ стяжета похвала у Бога и человѣковъ“.—На подобномъ же рапортѣ Трехъизбянскаго священника Анисимова въ 1842 году Иннокентій такъ же написалъ: „къ свѣдѣнію, а священнику за полезный трудъ изъявить отъ лица моего пастырскую признательность (если онъ не подлежитъ суду и штрафамъ)“. Въ 1844 году одинъ священникъ Зміевскаго уѣзда обратилъ къ православію 23 раскольника; на донесеніи объ этомъ мѣстнаго благочиннаго Иннокентій написалъ: „о семъ будетъ въ свое время сдѣлано донесеніе отъ меня, а между тѣмъ сего достойнаго священника имѣть въ виду при назначеніи къ должностямъ, требующимъ дара убѣждать другихъ“. Также относился Иннокентій и ко всѣмъ другимъ священникамъ, трудившимся для обращенія въ православіе раскольниковъ.

Для облегченія трудовъ по обращенію раскольниковъ Инно-

кентій старался не мало о матеріальномъ обеспеченіи приходскаго духовенства; такъ, между прочимъ, онъ выхлопоталъ въ Святѣйшемъ Синодѣ окладъ жалованья нѣкоторымъ причтамъ, какъ напримѣръ, въ с. Боровомъ, Терновой и т. п.

Тѣмъ не менѣе бывали случаи, какъ, напримѣръ, въ Зміевскомъ духовномъ правленіи въ 1846 году, что такъ называемыя „раскольническія дѣла“ были ведены неумѣло и незаконно мѣстными благочинными и духовными правленіями помимо консисторіи и даже самого преосвященнаго. Въ декабрѣ 1846 года это обстоятельство вынудило Иннокентія дать консисторіи слѣдующее предложеніе: „Высочайшимъ указомъ отъ 30 апрѣля 1838 года повелѣно, чтобы изшія епархіальныя начальства извѣтовъ о противузаконныхъ дѣйствіяхъ сектантовъ и раскольниковъ, а равно и представленій о мѣрахъ противу нихъ не дѣлали отъ себя свѣтскимъ начальствамъ, а доносили и представляли своему епархіальному преосвященному. А какъ изъ нѣкоторыхъ дѣлъ о раскольникахъ усматриваю я что они начинались въ недавнее время сообщеніями отъ мѣстныхъ епархіальныхъ начальствъ прямо отъ себя въ судебныя гражданскія мѣста, то предлагаю сей консисторіи предписать циркулярно всѣмъ духовнымъ правленіямъ и благочиннымъ, въ непосредственномъ ея вѣдѣніи состоящимъ, для объявленія всѣмъ какъ духовнымъ правленіямъ и благочиннымъ, такъ и приходскимъ священникамъ, къ точному онаго Высочайшаго повелѣнія исполненію; подѣ опасеніемъ строжайшаго законнаго взысканія за неисполненіе, а членамъ Зміевскаго духовнаго правленія и столоначальнику, яко особенно виновнымъ въ вышесказанномъ противузаконномъ дѣйствіи, сдѣлать вмѣстѣ съ симъ строжайшій выговоръ“.

Здѣсь кстати остановиться нѣсколько еще на одной изъ довольно характеристическихъ сторонъ дѣятельности преосвященнаго Иннокентія, близко родственной съ вышеуказанною. Иннокентій много старался всегда объ обращеніи въ православіе иновѣрцевъ: евреевъ, католиковъ и протестантовъ. При этомъ онъ не только обращалъ ихъ въ православіе, но и принималъ ихъ въ духовное вѣдомство, что, къ сожалѣнію, нерѣдко служило къ немалымъ соблазнамъ. Такъ, между про-

чимъ, нѣкто Трехбратскій, обращенный изъ іудейскаго вѣроисповѣданія, былъ впоследствии въ одномъ селѣ приходскимъ священникомъ. Таковъ-же былъ и извѣстный впоследствии архимандритъ Іеронимъ Гепнеръ. Личность эта довольно темнаго происхожденія, по всей вѣроятности изъ поляковъ, а, можетъ быть, даже и изъ евреевъ. Несомнѣнно только, что Иванъ Гепнеръ родился въ Варшавѣ и тамъ-же въ Варшавскомъ университетѣ получилъ свое высшее образованіе. Въ это время онъ принадлежалъ къ католическому вѣроисповѣданію, которое, впрочемъ, скоро обмѣнялъ на протестантство и поступилъ въ Дерптскій университетъ, гдѣ также окончилъ полный курсъ ученія. Въ 1835 году онъ является уже въ Кіевѣ, гдѣ судьба столкнула его съ Иннокентіемъ, къ которому онъ еще ранѣе писалъ о своемъ желаніи, принявъ православіе и вмѣстѣ монашество, поступить въ число студентовъ Кіевской духовной академіи. Иннокентій довелъ объ этомъ до свѣдѣнія митрополита Московскаго Филарета, прося его совѣта, но подлиннаго письма Гепнера не представилъ „за худой почеркъ“. Въ отвѣтъ на это митрополитъ Филаретъ отъ 20 апрѣля 1835 года писалъ Иннокентію слѣдующее: „Есть-ли знакомый вамъ человекъ (Гепнеръ), желающій присоединиться къ восточной Церкви, представляетъ въ себѣ признаки искренняго и чистаго намѣренія: то какъ не способствовать исполненію? Отвѣчать на догматическіе вопросы ваше дѣло, по разуму православнаго ученія; есть-ли остальные камни претыканія съ пути сняты будутъ: почему не принять его въ монашеское духовенство немедленно, и не употребить, какъ пишете, съ согласія вашего владыки? Хорошо-бы вамъ изъясниться съ нимъ съ вашей стороны: и когда надежда будетъ рѣшительнѣе, написать ко мнѣ еще разъ о семъ... Что подлиннаго письма вы ко мнѣ не послали, сего требовалъ не худой почеркъ, а ваша вѣрность къ человеку, который вамъ себя довѣрилъ. Сія причина достойна уваженія; и нѣтъ нужды закрывать ее предлогомъ. Но ваше дѣло, не открывая вашего знакомаго, получить о немъ свѣдѣнія, кромѣ тѣхъ, которыя имѣете изъ его устъ. Переходъ изъ Варшавскаго университета римско-католическаго въ Дерптскій протестантскій имѣетъ видъ скачка. Неизлишне было-бы имѣть на сіе обьяс-

неніе. Богъ да воспомоществуетъ вамъ во всемъ полезномъ для православія“... Въ 1837 году, принявъ православіе, Гепнеръ поступилъ въ число студентовъ Кіевской духовной академіи; но принять его въ монашество не было дозволено Святѣйшимъ Синодомъ по причинѣ его неблагонадежности, о чемъ митрополитъ Филаретъ писалъ Иннокентію отъ 26 февраля 1836 года слѣдующее: „о Гепнерѣ дѣло рѣшено въ Святѣйшемъ Синодѣ по официально взятымъ свѣдѣніямъ, которыя не представляли его благонадежнымъ для монашества. Онъ назывался кандидатомъ, не бывъ такимъ и имѣя запрещеніе называться; будучи протестантомъ, подложно дѣлалъ сборъ на устройство католической церкви; и это еще не все“... Въ 1841 году Гепнеръ окончилъ курсъ въ Кіевской академіи и скоро послѣ того прибылъ въ Харьковъ къ Иннокентію. Здѣсь Иннокентій снова началъ хлопотать предъ Святѣйшимъ Синодомъ о посвященіи Гепнера въ монашество и объ опредѣленіи его въ Харьковскую семинарію учителемъ.

21 апрѣля 1843 года Гепнеръ, наконецъ, принялъ монашество и былъ посвященъ Иннокентіемъ въ санъ іеромонаха въ Харьковскомъ градскомъ Успенскомъ соборѣ; около этого - же времени былъ присоединенъ къ православію и родной братъ его Сергій Гепнеръ, а въ концѣ августа было получено отношеніе оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, которымъ Иннокентію давалось знать, что относительно принятія присоединеннаго къ православію Сергія Гепнера въ духовное званіе и о помѣщеніи его для обученія въ Харьковскія духовныя училища было предложено Святѣйшему Синоду, опредѣленіемъ котораго отъ 9—14 іюля распоряженіе преосвященнаго Иннокентія утверждено, и что о принятіи въ духовное званіе упомянутаго Гепнера сообщено оберъ-прокуроромъ г. министру, статсъ-секретарю Царства Польскаго и г. министру внутреннихъ дѣлъ.

Даже садовника своего, нѣмца по національности, протестанта по вѣровсповѣданію, Иннокентій задумалъ было обратиться въ православіе. И сынъ этого садовника не только былъ причисленъ къ православію, но и принятъ въ духовное званіе; въ настоящее время онъ, впрочемъ, будучи уже діакономъ:

лишенъ по суду своего мѣста, запрещенъ въ священнослуженіи и зачисленъ въ заштатъ.

Изъ мѣръ, принятыхъ Иннокентіемъ къ возбужденію въ народѣ религіозности, особеннаго вниманія заслуживаютъ: 1) восстановление трехъ монастырей: Ахтырскаго, Святогорскаго и Харьковскаго Покровскаго и учрежденіе дѣвичьяго монастыря Никольскаго, 2) учрежденіе двухъ крестныхъ ходовъ съ перенесеніемъ чудотворныхъ иконъ въ Харьковѣ и Ахтыркѣ, 3) торжественность богослуженія и 4) церковная проповѣдь.

По словамъ извѣстнаго историка Шлоссера, XVIII вѣкъ по преимуществу былъ временемъ гоненія церковной іерархіи и въ особенности монашества. Въ 1759 году въ Португаліи всѣ монашескіе ордена были изгнаны, а ихъ имѣнія какъ движимыя, такъ и недвижимыя, были обращены въ государственную собственность, въ Австріи многіе монастыри были уничтожены въ царствованіе Іосифа II. Нѣчто подобное около этого же самаго времени совершилось и въ нашемъ отечествѣ. Въ 1764 году было закрыто много монастырей въ Великороссіи, а въ 1786 году таже участь постигла и монастыри малороссійскіе. Это закрытіе у насъ многихъ монастырей, какъ извѣстно, находится въ тѣсной и неразрывной связи съ такъ называемою секуляризациею церковныхъ и монастырскихъ имуществъ. До этого времени наши русскіе монастыри обыкновенно получали свое содержаніе отъ тѣхъ земель и угодій, какими они владѣли, а также отъ добровольныхъ пожертвованій и приношеній частныхъ лицъ — богомольцевъ. Императрица Екатерина II, находившаяся подъ вліяніемъ господствовавшего въ то время на западѣ антимонашескаго направленія, признала неприличнымъ, несвойственнымъ и даже обременительнымъ для лицъ, отрехшихся отъ міра, владѣніе крестьянами и землею и на этомъ основаніи въ 1764 году всѣ монастырскія имущества были секуляризованы, т. е. отобраны въ собственность государства съ обязательствомъ со стороны послѣдняго доставлять монашествующимъ содержаніе отъ казны. Но такъ какъ въ это время въ Россіи существовало 953 монастыря съ 12,442 монашествующими, то само собою понятно, что содержать всю эту массу монашествующихъ па

счетъ государственной казны было признано слишкомъ невыгоднымъ для государства; рѣшено было закрыть 531 монастырь и вновь не открывать. Въ число-то этихъ подлежащихъ закрытію монастырей попали и всѣ монастыри Харьковской епархіи: Куряжскій, Святогорскій, Ахтырскій, Сумской Успенскій, Сумской Предтечевъ, Михайловская пустынь, Озерянская Богородичная пустынь, Зміевскій Николаевскій монастырь, Краснокутскій Петропавловскій монастырь, Сѣвнянскій Покровскій монастырь, Вольновскій монастырь, Аркадіевская пустынь, Чугуевскій Успенскій монастырь, Чугуевская Владимірская пустынь и Гороховатская пустынь. Многимъ изъ этихъ монастырей суждено было прекратить свое существованіе навсегда; Куряжскій, по ходатайству харьковцевъ, былъ открытъ въ 1797 году, хотя и считался сверхштатнымъ, т. е. не получалъ содержанія отъ государственной казны, а Ахтырскому и Святогорскому пришлось ожидать появленія на Харьковской каюдерѣ знаменитаго своего возстановителя—Иннокентія...

Ахтырскій монастырь занимаетъ мѣстоположеніе довольно красивое; онъ находится на круглой, какъ шатеръ, горѣ, которая лѣтомъ обыкновенно покрывается густою зеленью. Рѣка Ворскла почти кругомъ окаймляетъ эту гору, оставляя лишь небольшую, но необходимый для проѣзда перешеекъ. Ахтырская гора не велика: ея окружность не болѣе 200 сажень, а высота въ отвѣсѣ—до 15 сажень. На сѣверо-западъ отъ этого прекраснаго холма, по берегу той-же самой рѣки Ворсклы тянутся горы, покрытыя лѣсомъ; на юго-востокъ—стелятся зеленые луга. Отъ города Ахтырки монастырь находится на разстояніи всего только четырехъ верстъ. Объ основаніи этого монастыря бывшій Харьковскій архіепископъ Филаретъ въ своемъ „Историко-статистическомъ описаніи Харьковской епархіи“ рассказываетъ слѣдующее:

„Монастырь этотъ былъ основанъ игуменомъ Іоанпикіемъ, который прибылъ изъ-за Днѣпра въ Ахтырку со всею братіею своею въ числѣ сорока человекъ, съ утварью церковною, съ книгами, ризами и даже колоколами. Лебединскій монастырь ихъ за Днѣпромъ былъ сожженъ; унія и іезуиты гнали дѣтей православія въ гробъ. Оставалось бѣжать, куда только можно было бѣжать.

Бѣдные странники вслѣдствіе сострадательной просьбы жителей города Алешни, по царской волѣ, получили для основанія обители прекрасную гору *Ахтырь* съ прилежащими къ ней пустопорожними землями. Это было въ 1654 году. Первый храмъ, деревянный, построенъ былъ во имя Благовѣщенія Богоматери и монастырь назывался *Благовѣщенскимъ*. Ахтырскій полковникъ Ѳеодоръ Осиповичъ Осиповъ построилъ каменный храмъ Благовѣщенія. Название Благовѣщенскаго оставалось за монастыремъ около 70 лѣтъ и память основателя чтили съ благоговѣніемъ“.

Продвѣтаніе древняго Ахтырскаго монастыря шло довольно быстро. Въ 1720 г.,—по словамъ того-же самаго историка Харьковской епархіи,—императоръ Петръ Великій подарилъ своему духовнику, Московскаго Благовѣщенскаго собора протоіерею Тимофею Васильевичу Надаржинскому, богатый Тростянецъ и нѣкоторыя другія имѣнія, находившіяся не въ дальнемъ разстояніи отъ Ахтырскаго монастыря. И монастырь пріобрѣлъ въ лицѣ этого о. протоіерея новаго своего благодѣтеля. Въ 1724 г. о. Надаржинскій построилъ въ немъ каменный храмъ во имя святой Троицы и обнесъ его каменною оградою на разстояніи 269 сажень. Съ этого-то времени, по благословенію преосвященнаго Епифанія, епископа Бѣлоградскаго, Ахтырскій монастырь и сталъ именоваться *Троицкимъ*. Впослѣдствіи, именно въ 1741 году, сынъ о. Тимоѣя, Осипъ Тимоѣевичъ Надаржинскій, построилъ въ Ахтырскомъ монастырѣ каменную трапезу съ колокольнею и больницю съ церковію во имя святыхъ апостоловъ Петра и Павла. Послѣ этого Ахтырскій монастырь продолжалъ процвѣтать еще почти цѣлое полустолѣтіе, пока указомъ 1787 г. не былъ положенъ конецъ его существованію. Ахтырскій Троицкій монастырь былъ объявленъ закрытымъ. Главный монастырскій Троицкій храмъ, только по усиленнымъ просьбамъ благочестиваго владѣльца деревни Доброславки, былъ обращенъ въ приходскую церковь, съ выдачею вспомогательнаго оклада на поддержаніе храма и на содержаніе священника съ причетникомъ—128 р. 57¹/₄ к., опредѣленныхъ, впрочемъ, указомъ Святѣйшаго Синода уже отъ 20 декабря 1833 года, и 33 десятинъ подцерковной земли; храмы-же Благовѣщен-

скій и Преображенскій, равно какъ и монастырская ограда, по распоряженію Харьковскаго приказа общественнаго призрѣнія, были разобраны и кирпичъ проданъ по 50 к. за 1000. Тогдашній Ахтырскій городничій Мандрыкинъ выстроилъ себѣ, говорятъ, изъ этого кирпича прекрасный домъ. Большой колоколъ вѣсомъ въ 113 пуд. и 22 фунта былъ проданъ Ахтырскому собору за 1021 руб. 50 к. асс., церковныя облаченія были разобраны по разнымъ церквамъ. Последнимъ настоятелемъ древняго Ахтырскаго монастыря былъ архимандритъ Венедиктъ; онъ долго не хотѣлъ разстаться съ своею любимою Ахтырскою горою, хотя и былъ назначенъ настоятелемъ Московскаго Данилова монастыря; братія были переведены въ монастырь Куряжскій.

Закрытый гражданскою властію, Ахтырскій монастырь не былъ однакоже закрытъ религіознымъ чувствомъ народа, который не переставалъ питать глубокое благоговѣніе къ святой обители и въ ея развалинахъ. На день Святаго Духа сюда стекались всегда многочисленныя богомольцы не только изъ г. Ахтырки и окрестныхъ селеній, но и изъ отдаленныхъ мѣстностей. Народъ смотрѣлъ съ прискорбіемъ на заустѣніе святой обители. Но въ первое время нельзя было, конечно, и думать о ея возстановленіи. Между тѣмъ мысль объ этомъ все больше и больше озабочивала окрестныхъ жителей и многихъ землевладѣльцевъ Ахтырскаго, Бѣлгородскаго, Валковскаго и др. уѣздовъ. Въ 1835 году они, наконецъ, подали прошеніе объ этомъ преосвященному Мелетію, бывшему Харьковскому архіепископу, не требуя никакого пособія отъ казны и обязуясь обезпечить существованіе монастыря своими пожертвованіями,--деньгами и угодами, на которыя были приготовлены уже и надлежащіе крѣпостные акты. „Благочестивый архипастыръ, говоритъ архіепископъ Филаретъ,—изъявилъ живѣйшую радость о такомъ благочестивомъ дѣлѣ и полную готовность ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ исполненіи желаній благочестивыхъ. По собраніи свѣдѣній, 10 февраля 1840 года просьба представлена была Святѣйшему Синоду; но архипастыръ Мелетій скончался, а дѣло возвращено было въ консисторію для нѣкоторыхъ дополненій“. Въ дѣлѣ возстанов-

ленія Ахтырскаго монастыря не мало понесъ тогда неусыпныхъ трудовъ и Рыхловской Николаевской пустыни іеромонахъ Неѳалимъ. Вотъ что писали о немъ Иннокентію жители города Ахтырки въ 1843 году: „По внушенію небеснаго Творца, назадъ тому семь лѣтъ, Рыхловской Николаевской пустыни іеромонахъ Неѳалимъ, прибывши въ городъ Ахтырку, по прошенію нашему, принялъ на себя великій трудъ—ходатайствовать къ возобновленію состоящаго близъ сего города упраздненнаго Свято-Троицкаго монастыря, двукратно ходилъ пѣшіи въ Святѣйшій правительствующій Синодъ и неусыпными его стараніями и дѣятельностію отъ боголюбивыхъ христіанъ сдѣланы въ семь монастырѣ святой церкви значительныя пожертвованія“. Архіепископъ Смарагдъ также содѣйствовалъ возобновленію святой обители выдачею для этой цѣли нѣсколькихъ просительныхъ книгъ. За то съ формальной стороны дѣло лежало въ консисторіи безъ всякаго движенія. Главное, нужно было указать мотивъ, который-бы могъ казаться достаточнымъ для возобновленія упраздненнаго монастыря. Трудъ этотъ взялъ на себя преосвященный Иннокентій. Вскорѣ-же, по прибытіи въ Харьковъ, онъ вошелъ во Святѣйшій Синодъ съ представленіемъ о необходимости возобновленія упраздненнаго Ахтырскаго монастыря въ видѣ общежитія и съ приютомъ для 25 человекъ вдовыхъ священниковъ и діаконъ, страдающихъ увѣчьемъ и преклонныхъ лѣтами. Ходатайство Иннокентія было уважено. Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 18 ноября 1842 года № 17878, дано было знать, что 31 октября послѣдовало Высочайшее соизволеніе на возобновленіе упраздненнаго Свято-Троицкаго Ахтырскаго монастыря въ видѣ общежитія, съ назначеніемъ на его содержаніе оклада въ 171 р. 42 к. серебромъ *).—Когда состоялся этотъ указъ, стали являться новыя крупныя пожертвованія. Такъ, въ томъ-же 1842 году „Богу извѣстная благодѣтельница“ опредѣлила на устройство Ахтырскаго мо-

*) Въ „Историко-статистическомъ описаніи Харьковской епархіи“ Филарета почему-то указано 31-е ноября, какъ день вослѣдованія Высочайшаго соизволенія на открытіе Ахтырскаго монастыря.

настыря десять тысячъ рублей ассигнаціями *), о чемъ Иннокентій не замедлилъ довести Святѣйшему Синоду. „Неизвѣстный“ пожертвовалъ на тотъ-же предметъ три тысячи рублей ассигнаціями **), которые и были тогда-же отосланы въ „приказъ“ для приращенія процентами; помѣщица, вдова Наталія Костевская пожертвовала 5000 рублей ассигнаціями; Куряжскій монахъ Николай Калашниковъ—5000 рублей ассигнаціями; Кулябка, Райковичи, Коренкова, Грековъ, Алтуховъ и другіе принесли въ даръ открываемому монастырю землю, лѣсъ и разныя угодья. Строителемъ и настоятелемъ монастыря былъ пазначенъ Иннокентіемъ, по отзыву ахтырцевъ, „достойнѣйшій игумень“, бывший духовникъ преосвященнаго Мелетія, Сергій, который въ первыхъ числахъ января 1843 года вмѣстѣ съ двумя іеромонахами, іеродіаконами и тремя послушниками и отправился въ свою новую обитель. Въ это время въ прежнемъ богатомъ Ахтырскомъ монастырѣ, кромѣ Троицкой церкви и колокольни, существовала только одна небольшая ветхая избушка, оставленная временемъ и людьми для помѣщенія церковнаго сторожа. Такъ какъ тогда стояла суровая зима, то настоятель Ахтырскаго собора предложилъ игумену перебраться на время въ городъ и поселиться съ братією въ жилыхъ и удобныхъ покояхъ, устроенныхъ при соборѣ. Но игумень, а по примѣру его и братія предпочли провести зиму въ тѣсной церковной сторожкѣ.

Свою дѣятельность по устройству новооткрытаго монастыря игумень началъ пріобрѣтеніемъ строительнаго матеріала и хлопотами по возвращенію монастырскихъ церковныхъ вещей, розданныхъ и распроданныхъ приказомъ общественнаго призрѣнія и разными лицами при закрытіи монастыря. Такъ, въ селѣ Алексѣевкѣ Валковскаго уѣзда были отысканы судо-

*) Изъ „дѣла о пожертвованіяхъ въ пользу Ахтырскаго монастыря“ видно, что 10000 рублей ассигнаціями пожертвовала Курской губерніи Вѣлгородскаго уѣзда помѣщица, дочь коллежскаго совѣтника, дѣвица Екатерина Александровна Звѣрева.

***) Въ вышеуказанномъ „дѣлѣ“ это пожертвованіе не значится. Но Филарету-же пожертвованіе это было сдѣлано вупечскимъ сыномъ Григоріемъ Квѣцомъ. Филаретъ, впрочемъ, пожертвованія на Ахтырскій монастырь въ хронологическомъ отношеніи перецугалъ: многія изъ пожертвованій, сдѣланныхъ при Иннокентіи, онъ отнесъ въ 1835 году, т. е. во временахъ преосвященнаго Мелетія.

серебряныя риза и епитрахиль, подаренныя какимъ-то архимандритомъ Ахтырскаго монастыря помѣщику, маіору Лисовецкому, а этимъ послѣднимъ въ 1796 году отданныя въ Алексѣевскую Покровскую церковь. Впрочемъ, Иннокентій предписалъ „дѣло прекратить, ибо ризы не стоятъ того, чтобы ихъ брать“. Изъ архіерейской ризницы былъ возвращенъ Ахтырскому монастырю кипарисный крестъ съ подножіемъ, оправленный въ серебро, съ мощами преподобнаго Лаврентія Печерскаго. Этотъ крестъ послѣднимъ архимандритомъ Ахтырскаго монастыря Венедиктомъ былъ подаренъ въ 1788 г. тому-же самому помѣщику Лисовецкому для его приходской Алексѣевской церкви, но потомъ преосвященнымъ Виталиемъ взятъ былъ „въ каѳедру“. Въ Ахтырской Николаевской церкви были также отысканы двѣ, принадлежавшія Ахтырскому монастырю, священническія ризы и, по предписанію Иннокентія, взяты въ монастырь. Наконецъ, въ Ахтырскомъ соборѣ отыскали бывшій монастырскій колоколъ въ 113 пудовъ 22 фунта вѣсомъ, проданный, какъ мы сказали выше, приказомъ общественнаго призрѣнія собору за 1021 руб. 50 коп. ассигнаціями. Сначала соборяне не хотѣли возвращать этого колокола; но потомъ согласились вмѣсто колокола уплатить монастырю 1000 рублей серебромъ въ теченіе трехъ лѣтъ. Такое условіе было подписано уже обѣими сторонами. Иннокентій, впрочемъ, взглянулъ на это дѣло иначе. На рапортѣ игумена о состоявшейся сдѣлкѣ онъ положилъ слѣдующую резолюцію: „ни соборъ, ни монастырь безъ позволенія епархіальнаго начальства не имѣетъ права дѣлать подобныхъ записей, что и поставить обонмъ на видъ, а о колоколѣ вести дѣло по надлежащему“. Такое распоряженіе Иннокентія объясняется тѣмъ, что временной выгодѣ монастыря онъ предпочитаетъ историческое значеніе, какое имѣлъ этотъ колоколъ для монастыря, какъ историческій памятникъ его древности. На этомъ колоколѣ была сдѣлана надпись: „1748 года февраля 7-го дня: По благодати Всесильнаго въ Троицѣ славимаго Бога при державѣ Всепресвѣтлѣйшія державнѣйшія великія Государини Императрицы Елисаветы Петровны Самодержцы Всероссійскія и при Наслѣдникѣ Ея Императорскаго Величества Благовѣр-

номъ Государѣ Великомъ, Князѣ Петрѣ Ѳеодоровичѣ и Супругѣ Его Благовѣрной Государинѣ Великой Княгинѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ вылить сей колоколъ въ Ахтырскій Троицкій монастырь. Фундаціи блаженныя и высокославныя памяти Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Петра Великаго, Государини Императрицы Екатерины Алексѣевны, Духовника протопресвитера Тимоея Васильевича трудами и издеваніемъ сына его Іосифа Тимоеевича Надаржинскаго“. На одной сторонѣ колокола изображенъ крестъ и на немъ распятый Спаситель; внизу креста гербъ Россійскій—орелъ; на другой сторонѣ находится образъ Благовѣщенія; надъ нимъ крестъ, кошь, трость и буквы по обѣимъ сторонамъ креста; на третьей сторонѣ—образъ Троицы въ видѣ трехъ ангеловъ и Авраама; внизу-же этого изображенія въ кругѣ находится надпись: „лилъ сей звонъ мастеръ Иванъ Шпловскій“, а по бокамъ ея—изображеніе двухъ животныхъ. Дѣло кончилось указомъ Святѣйшаго Синода, которымъ дозволялось „Харьковскому епархіальному начальству возвратить тотъ колоколъ изъ Ахтырскаго Покровскаго собора въ возстановленный Ахтырскій Свято-Троицкій монастырь за ту плату, за которую онъ поступилъ къ собору“. Благодаря стараніямъ и неустаннымъ трудамъ о. игумена, въ началѣ весны 1843 года на Ахтырской горѣ былъ отстроенъ уже домъ для монашествующихъ съ настоятельскими келіями, а подъ горой—пріютъ для богомольцевъ.

Торжественное открытіе Свято-Троицкаго Ахтырскаго монастыря было отложено преосвященнымъ Иннокентіемъ на 1-го іюля. Иннокентій прибылъ въ Ахтырку съ своимъ хоромъ и свитою. Къ этому же времени туда прибыли и почетнѣйшія лица губерніи: губернаторъ С. Н. Мухановъ, губернский предводитель дворянства—князь А. В. Голицынъ, уѣздные предводители дворянства—Ахтырскій и Валковскій и многіе другіе. Въѣстѣ съ тѣмъ явилось почти все окрестное духовенство; народъ шелъ массаами. Вечеромъ Иннокентій совершалъ въ Ахтырскомъ Петровскомъ соборѣ торжественное всеобщее бдѣніе. На другой день, т. е. 2-го іюля, день явленія чудотворной Ахтырской иконы Божіей Матери, въ томъ

же самомъ соборѣ преосвященный Иннокентій совершалъ литургію, а 3-го іюля въ 7 часовъ утра, при торжественномъ звонѣ во всѣхъ Ахтырскихъ церквахъ, начался крестный ходъ изъ города въ монастырь. Иннокентій и всѣ почетныя лица все время шли пѣшкомъ до самаго монастыря; губернаторъ вмѣстѣ съ губернскимъ предводителемъ дворянства несли чудотворную икону Богоматери. Тотчасъ по прибытіи въ монастырь, въ каменной Троицкой церкви началась Божественная литургія, по окончаніи которой было совершено благодарственное Господу Богу молебствіе и заложено каменное зданіе теплаго храма и братскихъ келій. Въ концѣ литургіи Иннокентій прсизнесъ свое прекрасное слово, начинающееся текстомъ изъ Екклесіаста: „Есть время всякой вещи подъ небесемъ; есть время созидати, и есть время разрушати“... „Примѣръ и доказательство сего здѣшнее мѣсто“,—говорилъ проповѣдникъ. „Не знаемъ, какъ и отъ чего именно, продолжалъ онъ: но пришло на него, за шесть десятилѣтій предъ симъ, ужасное время—разрушати,—и все превратилось: смиренныя обитатели мѣста сего разсѣялись, зданія и ограды разрушены, самая святыня распесепана по разнымъ мѣстамъ. На нерукотворенной горѣ остался только одинъ рукотворенный храмъ, какъ-бы на стражѣ среди заустѣнія и въ предвѣстіе будущаго возсозданія. Долго стражѣ сей стоялъ въ одиночествѣ пустынномъ; долго собирались сюда одни звѣри сельные и птицы небесныя. Набожный путникъ, мимоходя здѣсь къ святымъ мѣстамъ Кіевскимъ, съ сожалѣніемъ взиралъ на святую гору, служившую нѣкогда пристанищемъ для всѣхъ, подобныхъ ему странниковъ; мирный житель окрестныхъ селеній еще съ большимъ сожалѣніемъ всходилъ по временамъ сюда, на то мѣсто, гдѣ предки его обыкли собираться на моленіе во всякой нуждѣ и обстояніи, общественномъ и частномъ. Всѣ сѣтовали объ участи сего святаго мѣста, и никто не могъ поднять его изъ развалинъ. Но, наконецъ, приспѣло и для сей святой горы радостное время созиданія,—и се, паки водворяется здѣсь обитель Святыя и живоначальной Троицы!“... Напомнивъ затѣмъ о благодареніи Господу и о молитвѣ за Благочестивѣйшаго Монарха и Святѣйшій Правительствующій

Синодъ, преосвященный Иннокентій, обращаясь уже прямо къ обители, говорилъ далѣе: „Чего пожелать тебѣ, святая обитель, въ день обновленія твоего? Пожелать-ли высокихъ стѣнъ, пространныхъ зданій, златыхъ главъ, серебра и перловъ многоцѣнныхъ? Можетъ быть и сіе не мимо идетъ тебѣ; но мы пожелаемъ тебѣ большаго и лучшаго. Не высокими стѣнами ограждаются обители иноческія, а благодатію Божіею, уставомъ святыхъ отецъ, послушаніемъ начальникамъ, взаимнымъ братолюбіемъ и вся превосходящимъ смиреніемъ. Огражденные такимъ образомъ, онѣ сами служатъ невидимою оградой для цѣлыхъ странъ. Не златыми главами и крестами блистаютъ святая обители предъ очами Бога и Ангеловъ, а чистотою и твердостію вѣры православной, неуспшною молитвою о благосостояніи всего міра, подвигами любви христіанской и самоотверженіемъ. Не серебро и перлы составляютъ ихъ богатство, а благіе нравы и дарованія духовныя, коими самъ Духъ Святой обогащаетъ души простые и смиренныя. Сего-то богатства духовнаго, сего-то украшенія нетлѣннаго, сей-то ограды несокрушимой молитвенно желаемъ тебѣ, новая обитель!“... Слово сіе Иннокентій закончилъ обращеніемъ и просьбою къ боголюбивымъ обитателямъ окрестныхъ мѣстъ—продолжить и, если можно, усугубить свое усердіе къ новой обители.

Проповѣдь эта произвела на слушателей сильное впечатлѣніе. Въ тотъ же день, при радостномъ торжествѣ открытія Ахтырскаго монастыря, явились новые жертвователи: между прочимъ, тогдашній губернской предводитель дворянства, князь А. В. Голицинъ и жена его Софія Алексѣевна, правнучка извѣстнаго о. Тимофея Надаржинскаго, дали обители актъ на 15000 рублей ассигнаціями, по которому монастырь долженъ получать проценты. Артиллерійскій полковникъ Макарь Николаевичъ Костыръ вмѣстѣ съ своею женою пожертвовалъ монастырю двадцать десятинъ земли и двадцать десятинъ лѣсу. Впослѣдствіи дѣвицы Жіяновы пожертвовали Ахтырскому монастырю еще шестьдесятъ десятинъ земли и т. п.

На другой день, т. е. 4-го іюля, Иннокентій снова совершалъ литургію въ Ахтырскомъ монастырѣ и говорилъ проповѣдь, въ которой указалъ на тѣ истинно иноческія свой-

ства и добродѣтели, какими должны отличаться будущіе подвижники Ахтырской горы.

Прощѣтаніе Ахтырскаго монастыря, ставшаго отнынѣ предметомъ особенной заботливости преосвященнаго Иннокентія, пошло весьма быстро. Иннокентій не упустилъ ни одного случая, чтобы оказать ему свое содѣйствіе. Въ 1843 году опредѣленіемъ консисторіи отъ Троицкой церкви возстановленнаго Ахтырскаго монастыря прихожане и 33 десятины церковной земли были отчислены къ Николаевской церкви сосѣдняго села Чернетчины. Иннокентій не согласился съ этимъ опредѣленіемъ и написалъ такую резолюцію: „землю-то не лучше ли причислить къ монастырю? Консисторія имѣетъ войти въ разсмотрѣніе о семъ немедленно“. Вспомогательный окладъ, назначенный приходскому причту упраздненнаго Ахтырскаго монастыря, такъ же былъ оставленъ за монастыремъ; даже 21 р. 42¹/₂ копѣйки, перебранные священникомъ Трояновымъ, получившимъ жалованье не по 31 октября 1842 года, когда состоялся указъ о возстановленіи монастыря, а по 1-е января 1843 года, когда онъ уже не долженъ былъ завѣдывать церковію упраздненнаго монастыря, были взысканы Иннокентіемъ полностью, хотя въ дѣйствительности священникъ Трояновъ отправлялъ богослуженіе въ Троицкой Ахтырской церкви до самаго прибытія туда монашествующихъ, т. е. до 15 января 1843 года.

Ходатайство Иннокентія предъ правительствомъ также не осталось безъ пользы для Ахтырскаго монастыря. Въ февралѣ 1844 года управляющій Харьковскою палатою государственныхъ имуществъ г. Маевскій увѣдомилъ преосвященнаго Иннокентія, что первый департаментъ государственныхъ имуществъ далъ знать ввѣренной ему палатѣ отъ 1-го декабря 1842 г., что Высочайше утвержденнымъ въ 31 день октября того года опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода положено возстановить близъ города Ахтырки древній Троицкій мужескій монастырь, при состоящей тамъ приходской церкви, и отвести оному необходимое пространство земли вокругъ церкви для основанія обители, именно ту гору, которую занималъ прежній Ахтырскій монастырь, причемъ въ особомъ предписаніи отъ 18-го августа 1843 года,

присовокупилъ: 1) что возстановленіе Ахтырскаго монастыря предположено съ тѣмъ, между прочимъ, назначеніемъ, какъ сообщилъ г. министру государственныхъ имуществъ г. оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода,—чтобы находящіеся въ Курской губерніи два заштатные монастыря, Хотмыжскій Знаменскій и Бѣлгородскій Николаевскій, упразднить, обративъ ихъ, по мѣстной надобности, въ приходскія церкви, а земли и угодья, принадлежація этимъ монастырямъ, за исключеніемъ потребной, по положенію, для приходскихъ церквей, принять въ вѣдомство государственныхъ имуществъ и въ замѣнъ ихъ отвести возобновляемому Ахтырскому монастырю другія угодья, по возможности равнаго достоинства и 2) что оказавшіяся при упраздняемыхъ монастыряхъ земли и угодья, какъ донесла первому департаменту Курская палата государственныхъ имуществъ, о принятіи которыхъ въ ея вѣдомство сдѣлано уже распоряженіе, суть слѣдующее: при Хотмыжскомъ Знаменскомъ монастырѣ—мельница съ двумя амбарами, вновь построенными, и при ней изба, а при Бѣлгородскомъ Николаевскомъ—восемь десятинъ земли и мельница о двухъ колесахъ наливныхъ; сверхъ того находится 17 десятинъ земли подъ строеніемъ Хотмыжскаго монастыря, садомъ и огородомъ, каковыя угодья духовное начальство, впрочемъ, просить отвести для приходской церкви. Вслѣдствіе этого, составивъ чрезъ помощника Ахтырскаго уѣзднаго землемѣра Машницкаго планъ угодьямъ, предполагаемымъ къ отводу для Ахтырскаго монастыря, принадлежащимъ обществу казенныхъ крестьянъ села Чернетчины, заключающимъ въ себѣ 10 десятинъ 2075 квадратныхъ сажень каменистой горы съ мелкою порослію, одну десятину 1881 сажень земли, состоящей подъ населеніемъ монастыря, 6 десятинъ 401 сажень земли удобной для хлѣбопашества, 1 десятину 1332 сажени заливовъ рѣки Борсклы, 1480 сажень подъ кирпичнымъ заводомъ и 10 десятинъ 1770 сажень мокраго лугу съ мелкою порослію, и увѣдомивъ при этомъ, что въ Харьковской губерніи казенныя оброчныя статьи изъ которыхъ можно сдѣлать назначенія для возобновляемаго Ахтырскаго монастыря, имѣются: въ Ахтырскомъ округѣ ветхая водяная мельница обѣ одномъ амбарѣ при селѣ Бранцов-

кѣ на рѣчкѣ Дерловой, въ Сумскомъ округѣ: а) подобная-же мельница при селеніи Токаряхъ на рѣчкѣ Гнилицѣ и б) тамъ же фруктовый садъ въ три десятины 1200 сажень и въ Купянскомъ округѣ—1433 десятины 1334 сажени пахатной земли въ дачѣ слободы Покровской, изъ которой въ 1840 году произведенъ выдѣлъ 65 десятинъ для Старохарьковскаго Преображенскаго монастыря, —управляющій палатою государственныхъ имуществъ просилъ преосвященнаго Иннокентія дать свое заключеніе о томъ, въ какой степени и гдѣ именно признано будетъ удобнымъ сдѣлать отводъ угодій для возобновляемаго Ахтырскаго монастыря. Иннокентій воспользовался этимъ случаемъ и устроилъ дѣло такъ, что монастырь едва-ли остался въ убыткѣ.

Съ своей стороны продолжалъ неустанно трудиться для возстановленія монастыря и достойный его игумень. Не прошло и четырехъ лѣтъ со времени открытія Ахтырскаго монастыря, какъ онъ былъ уже окруженъ каменною стѣною на протяженіи 600 сажень; внутри-же были построены три деревянныхъ корпуса и одинъ каменный, за монастырскою стѣною устроены три гостиницы; въ соборномъ храмѣ былъ возобновленъ древній иконостасъ съ богатою рѣзьбою и позолотою, при немъ устроены два кіота, перенесены клиросы, вмѣсто кирпичнаго сдѣланъ новый деревянный полъ и двери, устроено новое горнее мѣсто и жертвенникъ, церковь вся заново оштукатурена, крыша перекрыта новымъ желѣзомъ и окрашена зеленою краскою, кресты и главы были передѣланы и позолочены. Одно возобновленіе и украшеніе соборнаго храма стоило монастырю до 8,500 руб.

Даже въ одинъ годъ Ахтырскій монастырь былъ настолько благоустроенъ, что въ февралѣ 1844 года преосвященный Иннокентій счелъ нужнымъ дать консисторіи слѣдующее предложеніе: „Обозрѣвъ въ прошедшемъ мѣсяцѣ новый Ахтырскій монастырь и нашедши тамъ во всемъ отличный порядокъ, долгомъ почитаю изъявить настоятелю монастыря съ назначенъ имъ и экономомъ благодарность за ихъ труды, терпѣніе и усердіе къ подвигамъ иноческимъ, снискавшимъ для нихъ уваженіе всѣхъ окрестныхъ жителей“.

ЕГИПЕТСКАЯ БОЛЬШАЯ ПИРАМИДА

И ЕЯ ЗНАЧЕНИЕ, ВЪ ОСОБЕННОСТИ ПО ВОПРОСУ О ДРЕВНОСТИ И ПЕРВО-
БЫТНОМЪ СОСТОЯНІИ ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО РОДА *).

Пирамиды по праву считаются древнѣйшими памятниками цивилизаціи древняго Египта. „Какія-бы усилія мы ни употребили и какъ-бы далеко ни простерлись въ изысканіи и изученіи египетскихъ древностей, мы никогда не поднимемся въ монументальной исторіи Египта выше эпохи пирамидъ нижняго Египта“. Таково общее мнѣніе о древности пирамидъ почти всѣхъ первоклассныхъ археологовъ. Бунзенъ, Гарднеръ, Вилькинсонъ, Лепсіусъ, Осборнъ, Маріеттъ-Бей, Ренанъ и

---

*) Просимъ читателей не поскучать чтеніемъ первой половины этой во многихъ отношеніяхъ замѣчательной статьи, требующей для полнаго ея пониманія нѣкоторыхъ специальныхъ познаній. Трудъ чтенія первой половины статьи съ избыткомъ вознаградится удовольствіемъ, которое долженъ испытать каждый непредубѣжденный читатель при чтеніи замѣчательныхъ выводовъ автора во второй части, вполне подтверждающихъ краткія и какъ-бы случайныя указанія Бытописателя на состояніе знаній и искусствъ въ человѣческомъ обществѣ въ допотопное время. Статья эта, по мнѣнію редакціи, является въ-время, такъ какъ мнѣніе объ одичаломъ состояніи первобытнаго человѣчества, которое еще недавно считалось послѣднимъ словомъ науки, высказаннымъ псевдодарвинистами, теряетъ кредитъ не только между серьезными учеными, но и въ образованномъ обществѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ открывається возможность безпристрастнаго изслѣдованія предмета по древнѣйшимъ памятникамъ человѣческаго зодчества и художественныхъ произведеній. Къ таковымъ памятникамъ несомнѣнно принадлежитъ большая египетская пирамида, которая безмолвно, но неопровержимо свидѣтельствуетъ о высокоомъ состояніи естественныхъ знаній и развитіи искусствъ въ древнемъ Египтѣ.

Ред.

Раулисонъ единодушно стоять за него, поддерживая его своимъ авторитетомъ. Время сооруженія пирамидъ опредѣляется этими археологами далеко не одинаково и даты, назначаемыя ими для древнѣйшихъ изъ этихъ памятниковъ, колеблются между предѣлами, отстоящими другъ отъ друга на значительное разстояніе времени, отъ 5400 до 1900 лѣтъ до Р. Хр. Мариеттъ и Ренанъ полагаютъ, что онѣ построены въ періодъ отъ 5400 до 4000 л.; Фергюсонъ и Лепсіусъ—отъ 3900 до 2600; Гарднеръ, Вилькинсонъ и Раулисонъ—отъ 2500 до 2000; В. Осборнъ—отъ 2300 до 1900 л. Послѣдняя дата, выведенная путемъ самаго тщательнаго изслѣдованія всѣхъ гіероглифическихъ данныхъ, между прочимъ такъ хорошо подтверждена астрономическими вычисленіями, начатыми сэромъ Джономъ Гершелемъ и доведенными до добраго окончанія Пиадци Смитомъ, что можетъ быть по праву рассматриваема, какъ самая вѣроятная и даже какъ дѣйствительная дата перваго вѣка пирамидъ. Но расходясь и колеблясь въ опредѣленіяхъ времени сооруженія пирамидъ, всѣ эти ученые согласно и твердо стоятъ на томъ, что изъ всѣхъ сохранившихся до нашего времени памятниковъ древне-египетской цивилизаціи пирамиды—самые древніе памятники.

За немногими исключеніями, всѣ эти авторитетные археологи согласны еще и въ томъ, что первою по времени сооруженія или старѣйшею изъ всѣхъ пирамидъ считаютъ самую главную и самую большую пирамиду, которая, какъ вождь, стоитъ во главѣ арміи гигантскихъ построекъ, воздвигнутыхъ на вершинѣ кругообразнаго плато Гизэ, господствующаго надъ дельтой Нила. Эта громадная пирамида стоитъ сѣвернѣе всѣхъ другихъ пирамидъ Гизэ, а установлено уже мнѣніе, что чѣмъ южнѣе стоитъ какая пирамида, тѣмъ она сравнительно новѣе. Она построена была въ царствованіе Софа, Софиса или Хеопса, фараона IV династіи.

Такимъ образомъ можно считать за твердо установленный во мнѣніи ученыхъ фактъ, что большая пирамида Хеопса есть самый древній изъ всѣхъ сохранившихся до нашего времени памятниковъ цивилизаціи древняго Египта; по крайней мѣрѣ ни одного еще болѣе древняго памятника доселѣ не найдено.

М. Мариеттъ думалъ было, правда, что онъ нашелъ на горѣ пирамиды дощечку съ вырѣзанною на ней надписью, гласящею, что царь Хеопсъ, между прочими работами, повелѣлъ *реставрировать* фигуру *большаго сфинкса* (лежащаго теперь предъ большою пирамидою), который такимъ образомъ оказался бы древнѣе большой пирамиды. Но М. В. Осборнъ, знаменитый авторъ *Монументальной исторіи Египта*, открылъ, что эта надпись была гимнъ въ похвалу доброму Софису, написанный на горѣ Гизэ по случаю жертвоприношеній Озирису во времена XXV династіи, около 600 л. до Р. X. Мариеттъ думалъ было также, что нашелъ двѣ серьги, принадлежавшія супругѣ царя Манеса, потому что на нихъ виднѣлись вырѣзанные гіероглифическіе знаки двухъ буквъ М, N; но эти два знака, которые Мариеттъ относилъ исключительно къ имени супруги Манеса, встрѣчаются въ сотнѣ другихъ словъ.

Но если такимъ образомъ большая пирамида Хеопса есть самый древній изъ всѣхъ памятниковъ древняго Египта, то она вмѣстѣ съ тѣмъ есть памятникъ и самый величественно-дивный не только по наружному виду своему, поражающему чувства и воображеніе громадностію своихъ размѣровъ въ высоту и широту, массивностію и необыкновенной прочностію постройки, но еще болѣе по внутреннему, глубокому смыслу и значенію всѣхъ частей ея конструкціи. Что-же это за памятникъ, какой онъ имѣетъ смыслъ и значеніе, и къ какимъ ведетъ заключеніямъ относительно характера и происхожденія той цивилизаціи, которой онъ обязанъ своимъ происхожденіемъ?

Первоначально полагали,—и это наиболѣе общее и распространенное мнѣніе,—что пирамида эта есть не что иное, какъ громадный могильный склепъ, сооруженный на поверхности земли по повелѣнію царя Хеопса для погребенія себя самого и членовъ своего семейства, и въ этомъ предположеніи одну изъ большихъ комнатъ, находящихся внутри пирамиды, называли опочивальцею *комнатою царя*, другую-же—*комнатою царицы*, а гранитный ящикъ, стоящій въ комнатѣ царя, считали *саркофагомъ* или гробницею Хеопса. Но громадная величина этой пирамиды, далеко выходящая за предѣлы, указываемые

ей этимъ назначеніемъ, и еще болѣе необычное въ могильныхъ памятникахъ совершенное отсутствіе въ ней гіероглифическихъ надписей и собственныхъ именъ, даже на самомъ такъ называемомъ саркофагѣ, давно уже возбуждали сомнѣніе въ вѣрности этого предположенія; а лежащій предъ нею исполинскій сфинксъ, этотъ символъ солнца и огня, встрѣчающійся обыкновенно предъ египетскими храмами, и маленькій алтарь, который Кавигліа нашель между лапами этого сфинкса, наводили многихъ на мысль, что она сооружена была не въ память и честь человѣка, а для какой-либо иной цѣли высшаго порядка и вѣроятно всего для цѣли религіозной,—что это было вѣроятно какое-либо особаго рода закрытое святилище, въ которомъ совершаемы были какія-либо таинственныя мистеріи въ честь Озириса и Изиды или другихъ египетскихъ божествъ. Но что это было за святилище, и какого рода мистеріи совершались въ немъ, это вѣроятно на всегда останется тайною...

Чтобы, за отсутствіемъ всякихъ положительныхъ указаній на практическое назначеніе большой пирамиды, хотя сколько-нибудь разъяснить таинственный смыслъ и значеніе этого грандіознаго сооруженія, не оставалось и не остается иного средства, какъ настойчиво и терпѣливо допытываться о ея смыслѣ у нея-же самой чрезъ тщательное и всестороннее изученіе ея конструкціи. Піадци Смитъ, идя этимъ путемъ по слѣдамъ, проложеннымъ предшественниками его, знаменитыми математиками и астрономами Исаакомъ Ньютономъ, Джономъ Гершелемъ, Петри и многими другими учеными физиками и инженерами,—этотъ знаменитый англійскій астрономъ такъ успѣшно повелъ и такъ далеко подвинулъ впередъ изслѣдованіе таинственнаго смысла этого древнѣйшаго памятника египетской цивилизаціи, что, если первичная мысль о немъ или практическая цѣль, ради которой задумано было построеніе его, все еще остается неясною, то мысль архитектора, составлявшаго цѣлесообразный планъ его постройки и приводившаго его въ исполненіе, или, другими словами,—идея, выраженная въ его конструкціи, представляется въ довольно ясномъ свѣтѣ. Открытія, сдѣланныя Піадци Смитомъ въ конструкціи большой пирамиды, такъ интересны, а выводы изъ нихъ такъ

важны въ историческомъ отношеніи, что заслуживаютъ вниманія и со стороны богослововъ. Изложимъ, хотя вратко, главнѣйшія изъ нихъ *).

Общій характеръ большой пирамиды, какъ монументальнаго сооруженія. По всему, что тщательными экспериментальными изслѣдованіями, геометрическими измѣреніями и математическими изчисленіями открыто въ конструкціи большой пирамиды, слѣдуетъ, по мнѣнію Пиацци-Смита, заключить, что этотъ древнѣйшій памятникъ египетской цивилизаціи по существу своему есть памятникъ не художественный или артистическій, а просто геометрической или чисто научнаго характера, выражающій вещественно, монументально разныя истины, геометрическія, астрономическія и физическія, относящіяся главнымъ образомъ къ землѣ въ ея отношеніяхъ къ солнцу. Этотъ основной характеръ его выражается какъ въ цѣломъ зданіи пирамиды, такъ и во всѣхъ частяхъ ея и отношеніяхъ **).

Основная идея плана пирамиды. Геродотъ въ бытность свою въ Египтѣ узналъ отъ египетскихъ жрецовъ, что при сооруженіи большой пирамиды установлено было такое отношеніе между стороною основанія ея и высотой, что площадь каж-

*) Изслѣдованія свои о большой пирамидѣ Пиацци Смитъ обстоятельно изложилъ сперва въ большомъ сочиненіи подъ заглавіемъ: *Life and Work at the Great Pyramid, during the Months of January, February, March and April. 1868 an. By Piazzi Smyth. Trois vol. in 8°. 1857. pag.;* а потомъ, въ отвѣтъ на вызванія этихъ сочиненіемъ недоумѣнія и возраженія, въ сжатомъ видѣ, въ другомъ сочиненіи подъ заглавіемъ: *On the Antiquity of intellectual Man from a practical and astronomical point of view. By Piazzi Smyth. Edinburg. 1868 an. in 8°,* которое представляетъ какъ-бы экстрактъ или короллярій перваго сочиненія. Не имѣя подъ руками этихъ сочиненій П. Смита, мы излагаемъ результаты его изслѣдованій по враткому и сжатому очерку ихъ въ сочиненіи публичнаго ученаго аббата Муаньо (Moignio): *Splendeurs de la Foi, t. II p. 618—650,* которымъ мы пользовались главнымъ образомъ при составленіи и всей этой статьи.

**) Этимъ теоретическимъ или научнымъ характеромъ пирамиды еще не исключается совершенно и религіозно-богослужебное ея значеніе, предполагаемое многими, такъ какъ религія египтянъ была натуралистическая, и главныя божества ихъ: Озирисъ и Изиды, были олицетвореніями то плодотворной силы Нила и плодотворной силы долины Нильской (въ народной мифологіи), то солнца, какъ родителя животворящаго свѣта и тепла, и земля, какъ матери и кормилицы всего живущаго на ней (въ умопредставленіяхъ жрецовъ).

даго изъ трехугольныхъ фасовъ ея равнялась квадрату, построенному на вертикальной высотѣ. Измѣренія, произведенныя въ новѣйшія времена, дѣйствительно доказываютъ, что это равенство почти существуетъ; но эти самыя измѣренія привели къ очевидности осуществленія въ пирамидѣ и другаго закона. Для выполненія закона, формулированнаго Геродотомъ, уголь фасовъ пирамиды съ основаніями долженъ-бы быть $51^{\circ} 49'$; но въ дѣйствительности этотъ уголь $= 51^{\circ} 51'$, а изъ этого слѣдуетъ, что отношеніе периметра или суммы четырехъ сторонъ прямоугольнаго основанія пирамиды къ вертикальной высотѣ ея равно $3,14 \times 2$, или отношенію окружности круга къ его радіусу; такимъ образомъ этотъ единственный въ свѣтѣ памятникъ есть матеріализація или вещественное выраженіе того таинственнаго числа, которое новѣйшіе геометры обозначаютъ греческою буквою π , осуществленіе въ нѣкоторомъ родѣ квадратуры круга, гораздо ранѣе, чѣмъ наука занялась имъ. Это же самое число π играетъ замѣчательную роль и въ планѣ траншей или рововъ, сдѣланныхъ подъ различными азимутами въ массѣ горы, на которой построена пирамида, для вѣрности ея оріентаціи; а М. Сентъ-Джонъ Венсанъ Дай (Day) нашелъ, что и площадь меридіаннаго сѣченія пирамиды, — сѣченія, сдѣланнаго въ плоскости меридіана, относится къ площади ея основанія, какъ 1 къ π !

Пирамидальныя числа. Большая пирамида имѣетъ четыре (2×2) стороны въ своемъ основаніи, четыре уступа въ своей массѣ, пять фасовъ и пять угловъ. Но эти числа 2 и 5, повторенныя два раза, суть характеристическія числа десятичной системы, которая дѣйствительно есть числовая система пирамиды; находятъ между прочимъ, что и числа 3 и 7 играютъ въ ней значительную роль.

Высота пирамиды. Вертикальная высота большой пирамиды, высота, равная $1: 2\pi$, если взять периметръ основанія ея за единицу, — равняется 5819 англійскимъ дюймамъ, съ возможной ошибкой въ 16 дюймовъ. Выраженная въ англійскихъ миляхъ эта высота будетъ 0,09184. Помноженное на 10^9 , это число даетъ 94840000 съ болѣе или менѣе возможною ошибкой въ 260000 миль. А это послѣднее число есть среднее

между двумя крайними величинами, приписываемыми среднему разстоянію земли отъ солнца. И въ самомъ дѣлѣ, въ 1750 г. астрономы полагали это разстояніе равнымъ 82000000 миль; въ началѣ текущаго вѣка принята была для величины этого разстоянія цифра 95000000; новыя опредѣленія, прямыя или непрямыя, дали въ 1860 г. цифру 91678000; въ 1867 г.—92380000 *). Такимъ образомъ мы приходимъ къ слѣдующему заключенію: изъ всѣхъ матеріальныхъ условій, необходимыхъ для поддержанія жизни на поверхности земли, самые существенныя суть свѣтъ и теплота солнечныя, и изъ всѣхъ задачъ астрономіи одна изъ самыхъ важныхъ состоитъ въ опредѣленіи разстоянія земли отъ солнца,—разстоянія, которымъ исключительно регулируется количество свѣта и тепла, распреждаемаго намъ центральнымъ свѣтиломъ, регуляторомъ нашей планетной системы. Задача эта все еще считается нерѣшенной вполнѣ; и доселѣ ученая Европа находитъ нужнымъ производить дорого стоющія наблюденія надъ прохожденіемъ Венеры чрезъ солнце, всякій разъ какъ это случается (въ 1874 и 1882 г.), съ единственной цѣлію узнать и опредѣлить какъ можно точнѣе это разстояніе. И вотъ, эта громадная задача рѣшена была, безъ малѣйшаго колебанія, тысячи лѣтъ тому назадъ; и это искомое разстояніе было выражено символически, матеріально, монументально въ большой пирамидѣ до такой степени вѣрно, что всѣ научныя изслѣдованія приводятъ къ числамъ, которыя колеблются направо или налѣво, въ ту или другую сторону около числа, указываемаго высотой большой пирамиды,—повторимъ, до какой степени вѣрно, что послѣднее и самое большее усиліе новѣйшей астрономіи по всей вѣроятности не дастъ опредѣленія болѣе близ-

*) Величина солнечнаго параллакса, выведеннаго изъ разстоянія земли отъ солнца, даннаго большой пирамидой, и открытая въ 1867 г. Петри, есть S'' , 8755. А самая вѣроятная величина этого параллакса, вытекающая изъ обширнаго изслѣдованія, представленнаго г. Ле-Веррье французской академіи наукъ, въ засѣданіи ея 22 іюля 1872 г., должна быть S'' , 866, это—средняя между величинами, выведенными изъ трехъ очень согласныхъ вычисленій, массы земнаго шара и прямого измѣренія скорости свѣта г. Леона Фуко, соединеннаго съ постоянною величиною абберации г. Струве. Жалокъ былъ бы для насъ тотъ, кто въ этомъ сближеніи увидѣлъ бы дѣло одного простаго случая.

каго къ истинѣ, такъ что пирамидальное число можно бы принять за число окончательное.

Сто лѣтъ тому назадъ, принимая во вниманіе самую аккредитованную тогда величину разстоянія земли отъ солнца, сдѣлана была ошибка въ опредѣленіи этого разстоянія, въ 10000000 миль; двѣсти лѣтъ тому назадъ ошибка эта возвышалась до 66000000 миль; девятнадцать столѣтій тому назадъ, въ лучшія времена астрономіи у грековъ, она достигала громадной цыфры 87000000 миль на 92000000, т. е. равнялась 99 сотымъ того количества, которое нужно было опредѣлить. И вотъ семнадцатью вѣками раньше того воздвигнуто было на поверхности земли безъ всякой нерѣшительности, безъ всякаго колебанія, постоянное, монументальное выраженіе этого самаго основнаго количества, безъ замѣтно ощутительной ошибки, на самую приблизительную величину, на какую можетъ претендовать человѣческій гевій.

Не бесполезно будетъ замѣтить, что эта высота большой пирамиды, играющая такую важную роль въ небесной физикѣ, высота въ 5819 англійскихъ дюймовъ, есть самая бѣльшая изъ всѣхъ извѣстныхъ высотъ каменныхъ сооружений, прошедшихъ и настоящихъ. Шпигу каедральнаго Кельнскаго собора хотѣли было дать бѣльшую высоту, въ 6120 англійскихъ дюймовъ, но должны были отказаться отъ этого; старый соборъ св. Павла въ Лондонѣ, построенный въ 1222 г., былъ немного выше, но его деревянный шпигъ былъ разбитъ молніей въ 1561 году.

Географическая широта мѣстоположенія пирамиды. Символическое значеніе, выступающее изъ всѣхъ элементовъ большой пирамиды, требовало, чтобы она была поставлена на знаменательной широтѣ, и именно на 30° параллели, или возможно ближе къ этой параллели, такимъ образомъ, чтобы сѣверный полюсъ небеснаго свода лежалъ на данной высотѣ выше горизонта. Параллель 30° представляетъ тотъ особенный характеръ, что дѣлитъ земную полу-поверхность сѣвернаго полушарія на двѣ равныя части, сѣверную и южную. Но наблюденія, сдѣланныя въ 1865 г. съ помощью сильнаго инструмента, показали, что центръ большой пирамиды дѣйстви-

тельно лежитъ если и не на самой 30° параллели, то весьма близко къ ней, и именно на $1'12''$ этой параллели, а остатки отъ постройки пирамиды какъ будто показываютъ даже, что ее старались отодвигать на сѣверъ настолько, насколько форма горы могла это позволить, такъ что теоретическая постановка ея на 30° параллели видимо была на умѣ у архитектора ея.

Ориентація пирамиды. Всякій опредѣляетъ въ большей или меньшей степени приблизительно четыре страны свѣта: сѣверъ, югъ, востокъ и западъ; но кто не знаетъ, какъ трудно астрономамъ опредѣлить эти самыя положенія съ приблизительною точностью до вѣсколькихъ секундъ и даже минутъ. Потребности нынѣшней астрономіи требуютъ, чтобы обсерваторіи были строго ориентированы, т. е. чтобы четыре стороны ихъ смотрѣли какъ можно точнѣе на четыре страны свѣта. Въ 1577 г. Тихо-Браге принялъ всѣ мѣры, чтобы какъ можно точнѣе ориентировать свою знаменитую Ураніенбургскую обсерваторію и думалъ, что достаточно приблизился къ истинѣ; хотя ошибка его въ ориентаціи обсерваторіи была на $18'$. Парижская обсерваторія ориентирована еще гораздо хуже. Каково же должно быть изумленіе астрономовъ, когда они узнаютъ, что ошибка, сдѣланная при ориентаціи сѣвера, а безъ сомнѣнія также и при ориентаціи юга, въ большой пирамидѣ равна $4'35''$, или въ четыре раза меньше ошибки, сдѣланной Тихо Браге триста лѣтъ тому назадъ! А между тѣмъ большая пирамида построена была назадъ тому *четыре тысячи лѣтъ*, когда на всей поверхности земли не было еще и рѣчи объ астрономическихъ инструментахъ.

Но вотъ сопоставленіе еще болѣе поразительное! Только въ 339 г. до Р. Х. Птоломей Марсельскій узналъ первый, что полярная звѣзда не совпадаетъ съ истиннымъ полюсомъ, но находится на разстояніи отъ него около 6° . Значитъ, если-бы греческіе астрономы захотѣли расположить свои обсерваторіи при посредствѣ полярной звѣзды, то они неизбѣжно сдѣлали-бы ошибку въ ориентаціи ихъ болѣе или менѣе 6° . А между тѣмъ архитекторы большой пирамиды, жившіе на 1800 лѣтъ раньше, сдѣлали въ ориентаціи ея ошибку въ семьдесятъ разъ

меньшую; и ихъ сооруженіе еще существуетъ, еще держится, материализуя до степени пріобрѣтенія блестящей исторической будущности фактъ, открытый Пиеасомъ.

Вѣсъ пирамиды. Изъ внимательнаго экспериментальнаго изученія трехъ сортовъ матеріаловъ, входящихъ въ составъ постройки большой пирамиды, Пиацци Смитъ и Петри вывели заключеніе, что ея вѣсъ, принимая за единицу вѣсъ кубическаго локтя (локтя большой пирамиды), а за плотность среднюю плотность земли 5,7,—выражался приблизительно числомъ 5273834. А этотъ вѣсъ будетъ относиться къ цѣлому вѣсу земли, какъ 1 къ $10^{15} = 10^{5 \cdot 3}$. Отношеніе по десятичной системѣ пирамиды самое простое, какое только можно придумать!

Температура внутри большой пирамиды. Такъ какъ пирамида эта стоитъ на 30° параллели, дѣлящей поверхность сѣвернаго полушарія земли на двѣ равныя части, то въ виду этого срединнаго положенія ея интересно было узнать, не совпадаетъ-ли средняя годовая температура воздуха внутри этой пирамиды съ средней годовой температурой цѣлой поверхности земли; или, по крайней мѣрѣ, не будетъ-ли она простой частью, напримѣръ пятой, разстоянія между температурами замерзанія или кипѣнія воды на самомъ мѣстѣ большой пирамиды. Наблюденія, сдѣланныя Пиацци Смитомъ, дали было слишкомъ высокую цифру: $\frac{1}{6}$ по Фаренгейту и $\frac{1}{4}$ часть, т. е. 25° по стоградусному термометру; но болѣе тщательныя наблюденія уменьшили разницу между дѣйствительной средней температурой внутри пирамиды и теоретической средней температурой земной поверхности на одну степень: обѣ стали равны 20° по стоградуснику!

Пирамидальная единица мѣры. Единицы мѣры длины. Ось вращенія земли по многимъ причинамъ есть неоспоримо лучшая образцовая мѣра для линейныхъ мѣръ, годныхъ къ употребленію. Предположимъ, что длина этой оси будетъ раздѣлена на пятьсотъ милліоновъ равныхъ частей, и примемъ одну изъ этихъ частей за единицу пирамидальнаго дюйма. Возьмемъ 5×5 или 25 этихъ единицъ за образцовый пирамидальный локоть, этотъ локоть будетъ содержаться въ полярной полуоси земли десять милліоновъ разъ; выражаясь иначе, число этихъ

единицъ, равное 10^7 , будетъ означать кратчайшее разстояніе центра земли отъ ея поверхности и отъ полюсовъ. Величина полярной оси земли, по самымъ точнымъ опредѣленіямъ формы и размѣровъ земли, лежитъ между 500482396 и 500522904 англійскихъ дюймовъ. Если мы возьмемъ среднее изъ этихъ двухъ чиселъ и раздѣлимъ его на 500000000, то получимъ единицу линейной мѣры, теоретическій дюймъ, выраженный въ дюймахъ и частяхъ англійскаго дюйма, равный 1,00101, съ неопредѣленностію въ 0,00004. Образцовая линейная мѣра или теоретическій локоть, состоящій изъ 25 этихъ единицъ, выраженный въ англійскихъ дюймахъ, будетъ 25,025 съ возможною погрѣшностію въ 0,001. Но какія же дѣйствительныя отношенія имѣеть этотъ локоть къ пирамидѣ? Отношенія по истинѣ чрезвычайныя и изумительныя. И прежде всего, онъ содержится въ сторонѣ основанія пирамиды, опредѣляемой въ 9143 англійскихъ дюймовъ, 365, 30 разъ, т. е. число разъ почти равное числу дней и частей дня въ году, такъ что почти невольно приходимъ къ мысли, что это отношеніе было въ намѣреніи, или по крайней мѣрѣ явно или скрытно гнѣздилося въ умѣ архитектора пирамиды, и что всякая разница исчезла бы, если-бы у насъ имѣлась строго точная длина стороны основанія пирамиды. Далѣе, основаніе пирамиды имѣеть четыре такія стороны, и если-бы эти стороны были строго выражены въ единицахъ мѣры пирамидальнаго локтя, т. е. еслибы каждая изъ нихъ была въ точности равна 365,25, то ихъ совокупность означала-бы число лѣтъ, послѣ котораго часть дня сдѣлается цѣлымъ днемъ, что составляетъ высокосный годъ, который безусловно необходимъ для хронологическихъ изчисленій человѣческаго рода. И пусть хорошо замѣтятъ, что этотъ удивительный результатъ оказывается только тогда, когда сторона основанія пирамиды измѣрена образцовой мѣрой, длина которой есть цѣлая дробь, выраженная въ десятичныхъ и пирамидальныхъ цифрахъ 7 или 10^7 ,—дробь той оси земли, существованіе которой есть необходимая принадлежность самаго суточного вращенія ея. Это совпаденіе съ другимъ совпадениемъ, дѣло котораго состоитъ въ томъ, чтобы дать новое развитіе отношеніямъ земли къ солнцу, уже пока-

заннымъ другими частями зданія, можетъ-ли быть чисто случайное, или сдѣланное на удачу?

Этотъ теоретическій локоть, который, будучи примѣненъ къ пирамидѣ, открываетъ намъ такія любопытныя отношенія, есть, очевидно, самъ въ себѣ, мѣра чисто научная, стоящая гораздо выше человѣческой науки той эпохи и даже знаній слѣдующихъ 3800 лѣтъ, чтобы могла быть приобрѣтена по наблюденіямъ надъ природою измѣреніями, подобными тѣмъ, посредствомъ которыхъ опредѣлена длина метра; да къ тому-же ничто не указываетъ, чтобы этотъ локоть былъ въ употребленіи у языческихъ народовъ. Но сэръ Исаакъ Ньютонъ доказалъ, что локоть длины, равнойъ пирамидальному локтю, былъ священнымъ локтемъ у евреевъ, на который они смотрѣли какъ на даръ Божій, и который сохраняли преимущественно для священнаго употребленія; этотъ локоть былъ отличенъ отъ мірскаго или житейскаго локтя египтянъ (равнявшагося 22 англ. дюймамъ), вавилонянъ и всѣхъ другихъ языческихъ народовъ. Исслѣдованія библейскихъ данныхъ, относящихся къ кивоту завѣта, этой самой торжественной принадлежности скинии, привели Пиацци Смита къ убѣжденію, что локоть большой пирамиды и священный локоть евреевъ, богооткровенный, суть мѣры длины тождественныя.

Но вотъ нѣчто еще болѣе необычайное. Извѣстно, что земля движется въ своей орбитѣ съ громадною скоростью 65530 англійскихъ миль въ часъ,—со скоростью, которую гораздо труднѣе измѣрить, чѣмъ параллаксъ солнца. Поставимъ-же слѣдующій практическій вопросъ: какая длина ея орбиты будетъ пройдена землей въ тотъ спеціальнѣйшій періодъ времени, который мы называемъ *днемъ*, который такъ удивительно одинаковъ самъ по себѣ, который имѣетъ большую важность какъ регуляторъ дѣлъ человѣческихъ, который означаетъ тотъ промежутокъ времени, въ который земля обращается вокругъ своей полярной оси, и который приноситъ всѣмъ родамъ утомленнаго человѣчества день для труда и ночь для отдыха? Отвѣтъ на это, давнѣйшій прежде всего Петри, тотъ, что если вы употребите пирамидальный дюймъ какъ линейную единицу, то можете утвердительно сказать, что этотъ важный элементъ

пространства и движенія будетъ выражаться круглымъ десятичнымъ числомъ 10^{7+4} или $10''$, т. е. что онъ будетъ равенъ 100000000000 пирамидальнымъ дюймамъ. Для неоспоримаго доказательства этой истины мы должны ожидать, чтобы наблюденія надъ прохожденіемъ Венеры въ 1874 и 1882 г. дали намъ болѣе точную величину параллакса солнца, а также чтобы и стороны основанія пирамиды измѣрены были болѣе точно. А пока замѣтимъ, что высота пирамиды 5819 англійскихъ дюймовъ, переведенная на пирамидальные дюймы, будетъ 5813,2—количество, которое, бывъ помножено на 10^9 , дастъ намъ самую приблизительную величину радіуса земли, какую мы до сихъ поръ имѣемъ. Если это такъ, то окружность средней орбиты земли будетъ:

$$5813,2 \times 10^9 \times 2\pi = 36525430000000:$$

а это количество, раздѣленное на солнечные дни, заключающіеся въ обращеніи земли или на 365,25636—дастъ 99999400000, почти 10^{7+4} . Такимъ образомъ пирамидальный дюймъ даетъ намъ мѣру дня или части орбиты, проходимою землею въ одинъ день, эту чудную и торжественную образцовую мѣру времени, указываемую природою въ круглыхъ и десятичныхъ числахъ, съ ошибкой сравнительно самой небольшой, чѣмъ англійскій ярдъ и французскій метръ сдѣлали-бы только очень грубо и очень неточно.

Единицы мѣры веса и вмѣстимости. Внутри большой пирамиды, почти въ самомъ центрѣ ея массы и тяжести, въ извѣстной комнатѣ, называемой обыкновенно *комнатой царя*, находится глубокій, пустой ящикъ безъ крышки, сдѣланный изъ твердаго камня. Нѣкоторые думаютъ, что это саркофагъ, предназначавшійся для погребенія тѣла царя, строителя большой пирамиды; другіе называютъ его просто *ящикомъ* или *сундукомъ* и думаютъ, что онъ составлялъ образецъ мѣры объемовъ и тяжестей. Никакая надпись не указываетъ на определенное его назначеніе; но несомнѣнно то, что онъ представляетъ въ себѣ очень замѣчательныя научныя особенности, и что мы принуждены смотрѣть на него какъ на выдающееся произведеніе геометріи и физической науки. Достоинно замѣчанія также, что его кубическая вмѣстимость или внутреній

объемъ по вычисленіямъ Ньютона, провѣренными Пиадци-Смитомъ, въ точности соотвѣтствуетъ вмѣстимости священнаго кивота завѣта, построеннаго Моисеемъ по мѣрамъ, указаннымъ Самимъ Богомъ для скинии пустыни.

Ящикъ этотъ сдѣланъ изъ краснаго гранита, твердаго какъ драгоценный камень, звонкаго какъ колоколъ, имѣющаго особенный тонъ, числа вибрацій котораго мы къ сожалѣнію не знаемъ. Онъ удивительно хорошо вытесанъ и выполированъ внутри, имѣетъ 27 дюймовъ ширины, 34 дюйма глубины: еслибъ это былъ саркофагъ, онъ былъ-бы глубже всѣхъ саркофаговъ того времени. Наполненный и закрытый онъ не могъ-бы быть внесенъ въ царскую комнату, потому что входъ большой пирамиды былъ-бы для него несомнѣнно очень низокъ. Онъ и поставленъ на мѣсто пустой и безъ крышки. Все, впрочемъ, доказываетъ до очевидности, что онъ не служилъ гробницей, но есть памятникъ существенно геометрической и метрической. Его внѣшній объемъ какъ-разъ въ два раза больше внутренняго объема. Его внутренній объемъ замѣтно равенъ 71250 пирамидальнымъ кубическимъ дюймамъ. Эта цифра или эта вмѣстимость есть-ли чистая случайность, или это цифра намѣренная, имѣющая тѣсныя соотношенія съ эстетикой и метрологіей? Не имѣетъ-ли она также какого-либо опредѣленнаго отношенія къ объему и средней плотности земли? Если мы примемъ за эту среднюю плотность 5,7, считая за единицу вѣсъ 50 кубическихъ пирамидальныхъ дюймовъ воды при 20° стоградусника, т. е. часть цѣлой земной оси, выраженную черезъ 1: 10⁷, то найдемъ, что внутренній объемъ ящика дается уравненіемъ $\frac{50^3 \times 5,7}{1,0} = 71250$. Выведенный такимъ образомъ, внутренній объемъ ящика пирамиды будетъ мѣрой вмѣстимости, сдѣланной намѣренно. Вѣсъ этого объема воды, при 20° стоградусника и среднемъ барометрическомъ давленіи, будетъ единицею вѣса въ масштабѣ большой пирамиды: частное отъ дѣленія 71250 на среднюю плотность земли 5,7, или 12500, будетъ числѣ кубическихъ пирамидальныхъ дюймовъ вещества, равнаго по плотности или среднему вѣсу плотности всей массы земли; и эти 12500 кубическихъ дюймовъ будутъ

вѣсить столько-же, сколько вѣсить объемъ воды, равный вмѣстимости ящика при той-же температурѣ и давленіи. Сверхъ того, если мы раздѣлимъ этотъ образецъ вѣса, данный пирамидою, на 2500 частей и назовемъ одну изъ этихъ частей *фунтомъ* вѣса, то оставаясь въ кругѣ и системѣ пирамидальныхъ чиселъ 2,5, мы получаемъ такой *фунтъ*, который можно предложить всѣмъ цивилизованнымъ народамъ, какъ научнымъ образомъ опредѣленный вѣсъ пяти кубическихъ пирамидальныхъ дюймовъ вещества, имѣющаго среднюю плотность земли. Оказывается, что этотъ пирамидальный фунтъ равенъ, безъ одной тридцатой, англійскому *торговому фунту*. Будетъ-ли это совпаденіе простой случайностью, или *торговый фунтъ* дошелъ до насъ изъ древности по сохранившемуся преданію? М. Тайлоръ съ своей стороны нашелъ, что англійскій *quarter* или *четверть*, единица мѣры сыпучихъ тѣлъ, равняется четвертой части внутренняго объема ящика большой пирамиды.

Годъ построенія большой пирамиды. Сэръ Джонъ Гершель первый замѣтилъ, что входная галлерей (le passage d'entrée) большой пирамиды находится почти на самомъ астрономическомъ меридіанѣ, и ея ось, въ этой плоскости, мѣтитъ въ точку, лежащую подъ полюсомъ такимъ образомъ, что какъ нельзя лучше способствуетъ наблюденію низкаго прохожденія около-полярной звѣзды, отстоящей на данномъ разстояніи отъ полюса, чрезъ меридіанъ. Принявъ за исходную точку соображеній извѣстную дату, которую онъ въ 1838 г. считалъ самою вѣроятною датою времени построенія большой пирамиды, Гершель нашелъ чрезъ вычисленіе, что въ этомъ году замѣчательная звѣзда *Альфа Дракона* находилась какъ-разъ на меридіанѣ, на угловомъ разстояніи, указываемомъ осью входной галлерей пирамиды. Въ томъ-же году, когда *Альфа Дракона* была видна на меридіанѣ ниже полюса, на высотѣ угла $26^{\circ} 18'$, въ точности равной углу оси входной галлерей, другое блестящее созвѣздіе Плеяды одновременно проходило чрезъ меридіанъ выше полюса; и этотъ меридіанъ былъ меридіанъ точки равноденствія, этого исходнаго пункта изчисленій всѣхъ прямыхъ восхожденій на тверди небесной, — чего не бывало и не будетъ въ десять тысячъ лѣтъ ни прежде, ни позже.

Итакъ уже однимъ этимъ выборомъ величины $26^{\circ} 18'$ для угла оси входной галлерей, три великія астрономическія явленія пространства и времени, прохожденіе *Альфы Дракона* чрезъ меридіанъ подъ этимъ самымъ угломъ ниже полюса, въ тоже самое время прохожденіе черезъ меридіанъ знаменитаго созвѣздія Плеядъ выше полюса и прохожденіе обѣихъ чрезъ меридіанъ точки равноденствія, представляются явленіями одновременными. Можно-ли придумать комбинацію болѣе способную установить навсегда достопамятную дату времени въ тѣсномъ соотношеніи съ конструкціею пирамиды? А такъ какъ это тройное явленіе произошло въ 2170 г. до Р. Х., то не должны-ли мы заключить отсюда, что этотъ годъ и былъ годомъ основанія большой пирамиды?

Это таинственное совпаденіе даетъ кромѣ того хронологическій методъ, несравнимый по своей простотѣ и величію и простирающійся какъ на прошедшее, такъ и на будущее; главный элементъ этого метода дается годовымъ возрастаніемъ разстоянія группы Плеядъ отъ точки равноденствія, — возрастаніемъ, равнымъ по прямому восхожденію 3,5 секундъ. Въ самомъ дѣлѣ, Плеяды въ силу закона предваренія равноденствій, который служитъ причиною того, что они описываютъ на тверди небесной видимое круговое движеніе въ теченіе $25860 + \dots$ лѣтъ, стаповятся какъ-бы часами большой пирамиды; и эти часы начали свой удивительный ходъ, т. е. ихъ стрѣлки показывали $0^h 0^m 0^s$, когда *Альфа Дракона* проходила въ послѣдній разъ чрезъ меридіанъ на разстояніи отъ полюса, указываемомъ входною галлереею пирамиды, или, какъ это думалъ уже и сэръ Джонъ Гершель, основываясь на небольшомъ только числѣ данныхъ, — *когда большая пирамида была построена.*

Нужно-ли прибавлять, что при скорости одного дюйма въ годъ число лѣтъ великаго цикла предваренія равноденствій выражено въ точности суммою двухъ діагоналей основанія этого великаго памятника, и что большая галлерей, самая замѣчательная изъ всѣхъ внутреннихъ ходовъ пирамиды, которая образуетъ выходъ на югъ, въ плоскости меридіана, начинаясь съ точки главной встрѣчи проходовъ съ семью перекрышками ея стѣнъ, была разсматриваема многими какъ воспоми-

паніе о Плеядахъ,— созвѣздіи, занимающемъ столь высокое мѣсто въ преданіяхъ Востока уже во времена патріарховъ?

Такъ вотъ какія тайны знанія открыты въ конструкціи большой пирамиды глубокимъ изученіемъ одного изъ знаменитыхъ ученыхъ нашего времени и открыты не посредствомъ истолкованія, болѣе или менѣе произвольнаго, какихъ-либо чертъ и гіероглифическихъ надписей, значеніе которыхъ еще плохо опредѣлено, но простыми математическими и физическими измѣреніями, принятыми большинствомъ путешественниковъ и археологовъ *). Можетъ быть дальнѣйшими тщательными изслѣдованіями и вдумчивыми соображеніями удастся еще глубже проникнуть въ таинственный смыслъ большой пирамиды, по при видѣ и того, что уже раскрыто, вельзя не подивиться тому, что строители ея, жившіе за 4000 л. до нашего времени, кромѣ тѣхъ немаловажныхъ техническихъ познаній, какія требовались для построенія такого громаднаго и въ высшей степени прочнаго сооруженія, обладали еще такими математическими и астрономическими знаніями, которыя считаются пріобрѣтеніями новѣйшей науки.

Но удивленіе наше еще болѣе увеличивается когда мы, сопоставляя эти знанія съ извѣстнымъ намъ кругомъ древне-египетской учености, къ изумленію своему находимъ, что они лежатъ совершенно внѣ этого круга. И въ самомъ дѣлѣ, всѣ компетентные авторитеты единодушно утверждаютъ слѣдующіе факты: у древнихъ египтянъ не было никакого намека на отношеніе окружности круга къ діаметру, или на число π ; ни откуда не видно также, чтобы они употребляли исключительно пирамидальныя числа 2, 3, 5, 7, какъ дѣлителей или множителей; они не имѣли никакого понятія о среднемъ разстояніи земли отъ солнца; они не знали отношеній между широтою и астрономическимъ ориентированіемъ; вѣсь земли и ея

*) Мы не входимъ въ критическую оцѣнку этихъ открытій, предоставляя это болѣе насъ компетентнымъ судьямъ. Думаемъ впрочемъ, что если и не все въ этихъ блестящихъ открытіяхъ есть чистое золото, то далеко не все и мшюра. „Столько удивительныхъ сближеній, совпаденій, столько согласія между противоположнымъ и чуждыми одно другой по природѣ данными, какъ справедливо замѣчаетъ одинъ ученый,—не можетъ-же быть дѣломъ одного случая“.

средняя температура были совершенно внѣ круга ихъ мысли; локоть, который они употребляли, не былъ локтемъ пирамидальнымъ или священнымъ, равнымъ дроби полярной полу-оси земли, съ знаменателемъ 10^7 , и они совсѣмъ не вычисляли, сколько такихъ локтей земля проходила въ день при своемъ вращеніи около солнца; они не выводили своихъ образцовыхъ мѣръ вмѣстимости и вѣса изъ данныхъ пирамиды и не раздѣляли ихъ на 5 или 10; неизвѣстно, имѣли-ли они какую-либо специальную образцовую мѣру температуры и находился ли этотъ образецъ въ соотношеніи со скалою расширенія воды; болѣе чѣмъ сомнительно, чтобы они имѣли какой-нибудь методъ градуированія круга и раздѣленія его на пирамидальныя числа 2, 3, 5; звѣздою ихъ обыкновеннаго наблюденія не была ни Альфа Дракона, ни Плеяды, но Сотисъ или Песъ (Сириусъ); наконецъ, ихъ большой циклъ времени не былъ великимъ періодомъ предваренія равноденствій, но періодомъ Сотіака, состоящимъ изъ 1461 года, очевидно слишкомъ короткимъ и къ тому-же позднимъ. А между тѣмъ всѣ эти пріобрѣтенія новѣйшей науки заключены въ конструкціи большой пирамиды, и только одной большой пирамиды, въ вещественныхъ величинахъ, точно измѣренныхъ и всегда измѣримыхъ, и открываются ясно только въ метрическомъ значеніи этихъ величинъ.

Что-же послѣ всего сказаннаго слѣдуетъ думать о построеніи этого дивнаго памятника? Къ какимъ заключеніямъ мы должны придти относительно характера и происхожденія той цивилизаціи, которой онъ обязанъ своимъ происхожденіемъ?

Безъ сомнѣнія, такая высокая степень искусствъ и знаній, о какой свидѣтельствуетъ такой величественный и многосмысленный памятникъ, какъ большая пирамида, стоящая во главѣ цѣлой арміи подобородныхъ гигантскихъ построекъ, судя по естественному ходу вещей, предполагаетъ впереди себя, какъ необходимое условіе, не десятки, а сотни и, пожалуй, даже тысячи лѣтъ постепеннаго развитія... И вотъ, исходя изъ этого вѣрнаго положенія, многіе и очень многіе ученые историки археологи считаютъ себя въ правѣ первыя начатки египетской цивилизаціи отбрасывать въ такую отдаленную древность,

которая выходитъ далеко за предѣлы времени существованія на землѣ человѣческаго рода, указанные св. Библиею. И такъ думаютъ и смѣютъ утверждать не только отъявленные раціоналисты, противники вѣры и откровенія, но даже и такіе археологи, какъ Оппертъ, ученыя работы и открытія котораго шли доселѣ большею частью въ согласіи съ Библиею. Вотъ какимъ языкомъ, по отчету *Восточнаго Атеней*, говоритъ онъ недавно въ одномъ изъ засѣданій одного ученаго общества: „Исторія человѣчества еще молода, по само человѣчество очень старо!.. Всѣ древніе народы признавали эту истину, въ настоящее время безспорно доказанную успѣхами науки... Китайцы, японцы, индусы, вавилоняне, также какъ и египтяне, всѣ признавали глубокую древность человѣческой расы: *одна только книга Бытія уменьшаетъ годы существованія человеческого рода до немыслимыхъ пропорцій*... Всѣ преданія приписываютъ Египту глубокую древность, которая подтверждается и памятниками его. Какъ ни разнообразны данныя, на которыхъ различные ученые основывали свои соображенія о древности египетской цивилизаціи, но всѣ они переступаютъ узкія границы, полагаемая существованію человеческого рода цифрами іудейскаго преданія: астрономія и доисторическая археологія уже давно доказали эту истину. Монументальная исторія Египта въ свою очередь приводитъ къ такому же заключенію. Пирамиды, эти гигантскія и ни съ чѣмъ несравнимыя сооруженія, воздвигнуты были спустя 7 вѣковъ послѣ перваго человѣческаго царя, которымъ начинается исторія Египта. Но можно-ли въ семьсотъ лѣтъ соединить дикихъ людей въ общество, ввести имъ въ голову идею государства, найти желѣзо и его употребленіе, вырыть изъ земли металлы, изобрѣсть такое множество искусствъ и знаній, необходимыхъ для выполненія такого дѣла? Конечно, нѣтъ; для этого потребны тысячелѣтія“. Основываясь на этихъ соображеніяхъ, Оппертъ считаетъ себя въ правѣ, безъ всякихъ положительныхъ доказательствъ, возводить существованіе египетской цивилизаціи до 11542 года до Р. Х.

Такъ какъ Оппертъ въ концѣ концовъ самъ сознается, что до его мнѣнія открытія не было никакихъ историческихъ

данныхъ, восходящихъ выше эпохи пирамидъ, то оспаривать выставленное имъ безъ всякихъ доказательствъ число лѣтъ для начатковъ египетской цивилизаціи мы считаемъ дѣломъ совершенно излишнимъ и бесполезнымъ. Замѣтимъ только, что и для г. Опперта, какъ видно, также какъ и для другихъ, главнымъ предлогомъ къ необходимости предполагать такую безмѣрно отдаленную древность египетской цивилизаціи служить одна и таже излюбленная, предвзятая гипотеза животной дикости первобытнаго человѣка, которая, въ видахъ удобнѣйшаго объясненія происхожденія цивилизаціи, позволяетъ и нѣкоторымъ образомъ даже побуждаетъ отодвигать первые начатки цивилизаціи въ неопредѣленную даль прошедшаго, но этимъ не только не облегчаетъ, а скорѣе затрудняетъ уразумѣніе перехода изъ состоянія варварства въ состояніе образованности, такъ какъ одно время само по себѣ, какъ-бы долго оно ни продолжалось, не производитъ и не можетъ произвести ничего существенно новаго, никакой перемѣны къ лучшему, а только закрѣпляетъ и утверждаетъ то, что было и есть... Тысячелѣтній опытъ всемірной исторіи непререкаемо свидѣтельствуетъ, что дикія племена никогда сами собою, безъ содѣйствія другихъ образованныхъ племенъ, не выходятъ изъ состоянія дикости, сколь долго оно ни продолжалось-бы, а напротивъ, чѣмъ дольше пребываютъ въ дикости, тѣмъ болѣе коснѣютъ въ ней.

Чтобы покончить съ этою нелѣпою, противною и разуму и исторіи, гипотезою животной дикости первобытнаго человѣка и постепеннаго въ теченіе тысячелѣтій совершавшагося выхода изъ его дикаго состоянія, насколько эта гипотеза касается Египта, мы выставлемъ противъ нее въ качествѣ рѣшительной и неопровержимой инстанціи тотъ-же самый фактъ монументальной исторіи Египта, въ объясненіе котораго она между прочимъ приводится, — фактъ существованія большой пирамиды; она всѣмъ существомъ своимъ противостоитъ этой гипотезѣ и со всѣхъ сторонъ, изъ всѣхъ элементовъ изливаетъ такой ясный и опредѣленный свѣтъ на первобытное состояніе людей, при которомъ созданный лжеименнымъ знаніемъ туманный призракъ животной дикости и безмѣрной древности человѣка совершенно разсѣвается.

Большая пирамида безспорно есть самый древній памятникъ египетской цивилизаціи, о другихъ какихъ-либо древнѣйшихъ памятникахъ намъ положительно неизвѣстно. Но древность этой пирамиды не только не выходитъ за предѣлы существованія человѣческаго рода, указываемые Ввблисю, но и далеко не доходить до нихъ: она построена не за 4000—5000 л. до Р. Х., какъ нѣкоторые полагаютъ, а не болѣе какъ за 2200 л., т. е. спустя не менѣе 600 л. послѣ потопа, по вычисленіямъ астрономическихъ данныхъ, заключающихся въ конструкціи большой пирамиды *), и не менѣе 1000 лѣтъ по переводу 70 толковниковъ. Но будучи самымъ древнимъ памятникомъ египетской цивилизаціи, большая пирамида вмѣстѣ съ тѣмъ есть памятникъ и самый грандіозный и совершенный. Она и въ техническомъ отношеніи превосходитъ всѣ другія подобныя ей каменные сооруженія, оставляя далеко за собою болѣе позднія пирамиды Сонора, Мейдума, Абузира и пр., а въ интеллектуальномъ отношеніи представляетъ сооруженіе совершенно исключительное, неподобное, заключающее и выражающее въ своей конструкціи такія глубокія понятія физическія, математическія и астрономическія, какихъ не было у древнихъ египтянъ даже въ самыя цвѣтуція времена ихъ цивилизаціи.

Такимъ образомъ съ нея начинается въ Египтѣ эра громадныхъ каменныхъ построекъ, но начинается не какимъ-нибудь незначительнымъ дебютомъ, медленно и постепенно, рядомъ дальнѣйшихъ опытовъ, едва замѣтныхъ по причинѣ ихъ малозначительности, усовершеншующимся изъ года въ годъ, но какимъ-то внезапнымъ, гигантскимъ прыжкомъ, безъ всякихъ предварительныхъ пробъ достигающимъ полного и неподобнаго архитектурнаго совершенства какъ въ техническомъ, такъ и въ интеллектуальномъ отношеніи. Это такой фактъ въ монументальной исторіи Египта, скажемъ вмѣстѣ съ Пиацци Смитомъ, который служитъ для раціоналистовъ, сторонниковъ гипотезы первобытной дикости людей и постепенно въ теченіе тысячелѣтій совершавшагося выхода изъ нея не только пора-

---

*) По этимъ вычисленіямъ дата потопа опредѣляется въ 2800 г. до Р. Х.

женіемъ, но и рѣшительною катастрофою, равняющеюся почти совершенному уничтоженію ихъ гипотезы—a catastrophe approaching to annihilation.

И дѣйствительно, существованіе большой пирамиды, этого единственнаго въ своемъ родѣ, величественнаго и дивнаго памятника, явившагося на свѣтъ какъ-бы внезапно, созданнаго однимъ взмахомъ, безъ пробъ и предварительныхъ колебаній, есть фактъ съ точки зрѣнія этой гипотезы совершенно неизъяснимый, поистинѣ чудесный и сверхъестественный. Удивляться ли послѣ этого тому, что нѣкоторые ученые, какъ напр. замѣчательный шотландскій инженеръ Сентъ-Джонъ Вивсенъ Дай (въ мемуарѣ, читанномъ имъ въ философскомъ Глазговскомъ обществѣ), и даже богословы, какъ аббатъ Муаньо, приходятъ къ мысли, что большая пирамида, подобно ковчегу Ноеву и скинии свидѣнія, есть памятникъ, построенный по вдохновенію божественному, и склонны вѣрить въ божественное назначеніе ея—свидѣтельствовать о непререкаемой истинѣ библейскаго сказанія о сотвореніи человѣка и состояніи первобытнаго человѣчества. Но мы, конечно, поостережемся слѣдовать за ними, чтобы, удаляясь отъ одной крайности, не впасть въ другую, противоположную крайность, и поищемъ объясненія ея таинственному происхожденію болѣе естественнаго.

Намъ не придется, впрочемъ, долго и усиленно отыскивать такого объясненія: при свѣтѣ библейской исторіи первобытныхъ временъ человѣчества оно представляется само собою тому, кто намѣренно не закрываетъ глазъ своихъ отъ этого свѣта. Если, какъ мы видѣли, построеніе большой пирамиды не можетъ быть объяснено пресловутою гипотезою предшествующаго ей постепеннаго, въ теченіи тысячелѣтій совершавшагося прогресса *египетской* цивилизаціи, такъ какъ этотъ грандіозный памятникъ, какъ самый древній, но вмѣстѣ съ тѣмъ и самый совершенный въ своемъ родѣ, всѣмъ существомъ своимъ противостоитъ этой гипотезѣ, то для объясненія его происхожденія естественно и необходимо надобно предположить существованіе какой-либо иной цивилизаціи, болѣе древней и совершенной, чѣмъ цивилизація собственно еги-

петская. А такъ - какъ египетскій народъ съ его цивилизаціею по справедливости признается старѣйшимъ и ранѣе всѣхъ другихъ народовъ древняго міра достигшимъ высокой цивилизаціи, то эта предполагаемая цивилизація, которой большая египетская пирамида обязана своимъ происхожденіемъ, могла быть только одна общая цивилизація человѣческаго рода, предшествовавшая раздѣленію его на разные народы, — цивилизація, начавшаяся съ первымъ богосозданнымъ человѣкомъ, развивавшаяся въ теченіи болѣе 2000 лѣтъ до потопа и затѣмъ чрезъ Ноя и его сыновей перешедшая въ наслѣдіе къ народившимся отъ нихъ послѣ потопа потомкамъ... Такимъ образомъ мы естественно и необходимо приходимъ къ тому заключенію, что большая пирамида построена была первыми колонистами, которые подъ предводительствомъ, можетъ быть, самого Хама или, вѣрнѣе, сына его Мидраима прозишли въ Египетъ послѣ разсѣявія *), и еще въ свѣжей памяти хранили унаслѣдованныя ими преданія допотопной цивилизаціи, многоразличныя физическія и механическія знанія, равно какъ и техническіе приемы, уже употреблявшіеся въ дѣло при построеніи вавилонской башни; а когда настало время и открылась потребность строить центральные города и воздвигать памятники, имѣющіе государственное и общенародное значеніе, то начали это строительное дѣло не съ какихъ-нибудь незначительныхъ дебютовъ, а съ такихъ-же грандіозныхъ построекъ, съ какихъ началось это дѣло на первороднѣ ихъ, въ долинѣ Сеннаара.

И какъ знать, можетъ быть мысль о построеніи большой пирамиды, этого самаго древняго и первенствующаго гигантскаго сооруженія въ долинѣ Нильской, и возникла въ умахъ первыхъ фараоновъ по воспоминанію о начатой единоплеменниками ихъ постройкою, но недостроенной башнѣ вавилонской, въ построеніи которой дѣятельное участіе принимали ихъ отцы, такъ что большая пирамида была воспроизведеніемъ ва-

---

*) Недавнія объясненія метрическихъ данныхъ, доставляемыхъ большой пирамидой, приводятъ къ опредѣленію даты разсѣявія народовъ въ 2528 г. до Р. Х.

вилонской башни? *) Какъ-бы то ни было впрочемъ, но замѣчательное сходство древне-египетскихъ и древне-ассирійскихъ памятниковъ въ основныхъ чертахъ общей имъ типической формы служитъ яснымъ и непререкаемымъ указаніемъ на то, что строители ихъ руководились идеями и техническими приѣмами почерпнутыми изъ одного источника, изъ преданій цивилизаціи, предшествовавшей раздѣленію человѣческаго рода на разные народы, — цивилизаціи міра допотопнаго.

А что и первобытное, допотопное человѣчество обладало многоразличными естественными знаніями и искусствами, постепенно умножавшимися и къ концу этого періода достигшими высокой степени развитія — въ этомъ едва-ли позволительно имѣть сомнѣніе. Какъ ни кратко повѣствованіе священнаго Бытописателя объ этомъ періодѣ жизни человѣчества, но и въ немъ есть ясныя указанія на это: такъ, уже первый сынъ первозданнаго человѣка — Каинъ построилъ городъ, а потомки его, ведшіе большей частью осѣдлую городскую жизнь, изо-

*) Слова священнаго Бытописателя, относящіяся къ построенію башни вавилонской, такъ кратки, что по нимъ трудно составить точное понятіе даже о цѣли, съ которою задумано было построеніе ея, не говоря уже о характерѣ и формѣ ея конструкции: видно только, что замыслившіе это дѣло *сыны человеческіе* (вѣроятно Хамиты), *прежде чѣмъ разсыяться по земль* или, можетъ быть вѣрнѣе, *чтобы не разсыяться* (въ видахъ централизаціи племенной), захотѣли построить *на славу своего имени* городъ (столичный) и къ нему какую-то башню высотой до облаковъ небесныхъ. Одна изъ надписей Навуходоносора, царя вавилонскаго, открытая въ Борзвинѣ и прочитанная Оппертомъ (оригиналъ ея находится въ Британскомъ музеѣ въ Лондонѣ), говоритъ объ этой башнѣ нѣчто болѣе определенное, именно: она гласитъ, что это былъ храмъ, который задумалъ и началъ строить первый царь земли *Нинру* (библейскій Нимродъ) въ честь семи свѣтильниковъ земли (7 планетъ), но не довелъ постройки его до конца потому, что землетрясеніе и громъ разрушили то, что было построено, и навелъ такой ужасъ на строителей, что они *стали приносить слова для выраженія своихъ мыслей въ совершенномъ безпорядкѣ*, — и что великій богъ Меродахъ вложилъ ему (Навуходоносору) въ сердце мысль возстановить это древнѣйшее святилище (Oppert. *Etudes assyriennes* I vol. 1856 г.). Такъ какъ возстановленный Навуходоносоромъ, этотъ памятникъ имѣлъ видъ пирамидальной башни въ семь ярусовъ и былъ въ одно и тоже время и храмомъ въ честь 7 планетъ и обсерваторіею, то можно бы предположить, что при одинаковомъ религіозно-астрономическомъ значеніи такую-же форму должна была имѣть и башня вавилонская. Очень можетъ быть, что и большая египетская пирамида имѣла подобное значеніе, хотя по величинѣ своей и уступала башнѣ вавилонской, имѣя только четыре уступа вмѣсто семи.

брѣли разныя искусства и ремесла, служащія удобствамъ и пріятностямъ жизни, открыли металлы, мѣдь и желѣзо и дѣлали изъ нихъ разнообразныя приложенія, выходившія далеко за предѣлы насущныхъ потребностей жизни. Къ концу допотопнаго періода, когда предприимчивое и изобрѣтательное племя Каинитовъ получило новый притокъ свѣжихъ силъ отъ родственныхъ связей съ сынами изъ племени Сѣа: техника и индустрія, въ рукахъ народившихся отъ этихъ связей гигантовъ, надо полагать, приняли высшій полетъ и достигли высокаго развитія *).

Какъ высоко было развито въ допотопномъ мірѣ техническое искусство, требующее многоразличныхъ физическихъ, математическихъ и механическихъ познаній, объ этомъ можно судить: а) по построению Ноемъ такого громаднаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ и такого въ высшей степени соразмѣрнаго во всѣхъ отношеніяхъ и цѣлесообразно устроеннаго судна, какъ ковчегъ **), этого во всѣхъ отношеніяхъ образцоваго произведенія кораблестроительнаго искусства; б) по затѣянной правнукими Ноя послѣ потопа постройкѣ изъ кирпичей колоссальной башни вавилонской, которая, если-бы была окончена (а она была-бы окопчена, если-бы не была противна волѣ Божіей), превосходила-бы высоту всѣ бывшія и существующія зданія; и в) по развалинамъ Бальбека, представляющимъ какое-то древнѣйшее (относимое одними ко временамъ Ноя, а

*) Древне-іудейское преданіе, пашедшее себѣ своеобразное выраженіе въ древней „Книгѣ Эноха“, представляетъ въкѣ гигантовъ временемъ цвѣтущаго состоянія всякаго рода искусствъ и знаній и приписываетъ изобрѣтеніе ихъ сверхъестественнымъ внушеніямъ изъ міра духовъ.

***) Ковчегъ Ноевъ, при длинѣ 300 локтей, ширинѣ 50 л. и высотѣ 30 л., если, какъ и слѣдуетъ, разумѣть здѣсь локоть священный въ 25 англійскихъ дюймовъ, — по размѣрамъ своимъ былъ больше всѣхъ морскихъ судовъ нашего времени; одинъ только гигантскій корабль Great-East-er нѣсколькими футами длиннѣе его. Но эта сравнительно съ Ноевымъ ковчегомъ большая длина его, несоразмѣренная съ шириною, и составляетъ, какъ извѣстно, такой коренной порокъ этого судна, который дѣлаетъ его совершенно негоднымъ къ плаванію. Напротивъ въ конструкціи Ноева ковчегъ приняты такія пропорціональныя отношенія длины къ широтѣ (какъ 6 къ 1) и глубины или высоты къ широтѣ (какъ 3 къ 5), которыя по опытамъ послѣдняго времени признаются самыми рациональными, придающими судну и устойчивость и удобовѣжливость.

другими ко временамъ допотопнымъ) циклопическое сооруженіе, служившее въ теченіе вѣковъ платформой для многочисленныхъ храмовъ, — сооруженіе, сложенное изъ цѣльныхъ камней такихъ громаднхъ размѣровъ, что для подъема нѣкоторыхъ изъ нихъ на данную высоту потребовалась-бы нынѣ стотысячная армія. Большая египетская пирамида Гиза видимо принадлежитъ къ этому-же классу гигантскихъ сооружений глубокой древности, приводящихъ насъ въ изумленіе.

Но не одни-же, конечно, техническія знанія и искусства стояли въ допотопномъ мірѣ на высокой степени развитія: надобно полагать, что въ этомъ періодѣ не было недостатка и въ знаніяхъ, относящихся къ природѣ вещей (въ *естествознаніи*), съ практическими приложеніями ихъ къ жизни, а въ томъ числѣ и въ знаніяхъ астрономическихъ. Каково было въ допотопномъ мірѣ естествознаніе по объему и содержанию, этого, конечно, мы не можемъ опредѣлить, за отсутствіемъ прямыхъ указаній въ Бытописаніи; но принимая во вниманіе, что допотопные патріархи, положившіе первыя, прочныя основы человѣческаго быта примѣнительно къ условіямъ земнаго существованія, руководимы были въ этомъ великомъ и многотрудномъ дѣлѣ, требовавшемъ многоразличныхъ естественныхъ знаній, не только свойственнымъ тому возрасту человечества вѣрнымъ и тонкимъ чутьемъ и многовѣковою, своею личною и традиціонною опытностію, но и таинственными внушеніями свыше, а по всей вѣроятности и положительными откровеніями Божиими, — мы должны полагать, что знанія ихъ о природѣ были, если и не такъ обширны, то въ высшей степени вѣрны и глубоки. Развитіе этого рода знаній, и въ особенности знаній астрономическихъ, совершалось преимущественно въ племени третьяго сына Адамова, Свѣа, въ противоположность Каинитамъ, отличавшимся направленіемъ ума созерцательнымъ, при благопріятствовавшемъ тому земледѣльческомъ и пастушескомъ образѣ жизни. Не даромъ-же древне-іудейское преданіе первые начатки астрономическихъ познаній приписываетъ уже самому родоначальнику этого племени Свѣу, а сыну его Эносу дальнѣйшее развитіе ихъ (Joseph., Antiqu. Lib. 1 с. 3); позднѣйшимъ-же патріархамъ: Эноху, всю жизнь ходившему предъ

лицомъ Бога небеснаго въ благоговѣйномъ созерцаніи звѣзднаго неба, и Ною усвояетъ такія глубокія познанія законовъ движенія свѣтилъ небесныхъ, которыя давали имъ возможность предсказывать будущія отдаленныя явленія.

М. Дедуи (Desdouits) въ сочиненіи своемъ *Вечера въ Монте-лери* (Soirées de Montlhéry, troisième édition. pag. 402 et suiv.) посвятилъ нѣсколько страницъ размышленіямъ объ этомъ предметѣ, которыя частію касаются секрета большой пирамиды. „И до большой катастрофы, постигшей родъ человѣческій, до потопа, говоритъ онъ, были люди многознающіе и искусные, были искусства и науки, была какая-нибудь астрономія. Астрономія эта была продуктомъ двухтысячелѣтнихъ наблюденій. А чего не могло быть сдѣлано въ теченіе 20 вѣковъ въ первыя времена существованія человѣческаго рода? Больше, можетъ быть, чѣмъ въ 5000 лѣтъ, которыя отдѣляютъ насъ отъ нихъ. И въ самомъ дѣлѣ, что можетъ нынѣ сдѣлать умъ человѣка, достигшаго своей зрѣлости? Онъ сдѣлаетъ только то, что можно сдѣлать въ 30 лѣтъ жизненнаго опыта, въ 30 лѣтъ размышленій и изслѣдованій... Представьте-же себѣ теперь жизнь допотопныхъ патриарховъ; это будетъ уже не три десятка лѣтъ, а три столѣтія опытовъ и наблюденій. Какими-же познаніями не будутъ обладать люди, которые будутъ внимательно наблюдать теченіе явленій на землѣ и на небѣ, и вдумываться въ нихъ въ продолженіе 5 или 6 вѣковъ! Предположите при этомъ еще и то, что объемъ умственныхъ силъ ихъ, и въ особенности памяти и воображенія, былъ въ полномъ соотвѣтствіи съ ихъ физическими силами, или по-крайней мѣрѣ съ обширной массой познаній, пріобрѣтенныхъ ими въ продолженіе такой длинной жизни, и вы поймете, что періодъ времени въ 2000 лѣтъ, употребленныхъ такими людьми съ пользою, былъ для нихъ источникомъ познаній во всѣхъ родахъ гораздо болѣе благоплоднымъ, чѣмъ онъ могъ-бы быть для поколѣній выродившихся, или испорченныхъ. Значитъ очень возможно, даже вѣроятно, что научныя познанія въ эпоху допотопную были отнюдь не ниже, а быть можетъ даже выше нашихъ скудныхъ свѣдѣній. И эти познанія, въ такой или иной формѣ, въ такомъ или иномъ объемѣ, несомнѣнно должны были

перейти и въ послѣпотопный міръ черезъ Ноя и его семейство. „Они могли знать главнѣйшіе факты астрономіи, какъ-то: длину года, обращенія луны, положеніе равноденствій и солнцестояній на зодіакѣ, можетъ быть предвареніе равноденствій, законы возвращенія затмѣній и т. п. Кажется, что и большой луно-солнечный циклъ, или большой годъ въ 600 лѣтъ былъ имъ извѣстенъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуется Іосифъ (*Древн. Іуд.* т. I. гл. V). Но весьма вѣроятно, что всѣ эти познанія должны были перейти ко временамъ послѣ-потопнымъ въ видѣ простыхъ выраженій фактовъ, безъ методовъ исчисленій и всего, что составляетъ собственно астрономическую науку. Съ этимъ взглядомъ мы не будемъ затруднены ни допотопными символами памятниковъ Египта, ни таинственными числами его жрецовъ,—числами, которыя скрывали въ себѣ науку, сущности которой они сами не понимали“.

Такимъ образомъ объясняется все чудесное и таинственное въ большой пирамидѣ, открытое Пиацци Смитомъ. Уже въ 1834 году Дедун писалъ (р. 406): „Большая пирамида Гизэ; если она египетское произведеніе, принадлежитъ къ очень отдаленной эпохѣ. Она безспорно самая древняя, она совершенно лишена іероглифическихъ надписей, ихъ нѣтъ даже на найденномъ въ ней саркофагѣ. Въ сравненіи съ пирамидами Сопора она есть образцовое произведеніе, оставляющее далеко за собою первыя. Она показываетъ также большое совершенство въ средствахъ каменной работы и во всѣхъ искуствахъ, нужныхъ для этой работы. Признаюсь, я долгое время сомнѣвался въ томъ, что-бы пирамиды Гизэ были египетскія произведенія и считалъ ихъ памятниками допотопными“.

Въ заключеніе онъ пишетъ (р. 410): „Египетскія пирамиды необходимо предполагаютъ довольно высокую и довольно древнюю цивилизацію; но эта цивилизація была цивилизаціей вѣковой и міра допотопныхъ; это наслѣдство могло находиться въ рукахъ еще молодой націи, какою былъ въ то время народъ первыхъ фараоновъ. Люди, положившіе первыя основанія вавилонской башни, конечно, не были невѣжественными дикарями, и я подозреваю, что мысль о построеніи большихъ пирамидъ могла быть воспоминаніемъ объ этой знаменитой башнѣ“.

И такъ, глубокое изученіе конструкции большой пирамиды и основанное на немъ правильное размысленіе о ея происхожденіи послѣдовательно приводятъ насъ къ заключеніямъ относительно древности египетскаго народа и степени цивилизаціи первобытныхъ обитателей Египта, совершенно противоположнымъ мнѣнію тѣхъ археологовъ-раціоналистовъ, которые въ пелѣшомъ предположеніи животной дикости первобытнаго человѣка, на основаніи факта существованія пирамидъ, заключаютъ о безмѣрной древности египетскаго народа, далеко выходящей за предѣлы, указываемые Библіею. Оказывается, что существованіе человѣка въ Египтѣ отнюдь не такъ древне, какъ воображаютъ многіе археологи: древность его, по даннымъ большой пирамиды, едва-ли восходитъ много выше 2500 лѣтъ до Р. Х. *),—и что первобытные обитатели Египта отнюдь не были невѣжественные дикари, а люди многознающіе, обладавшіе многоразличными искусствами, унаслѣдованными ими отъ родоначальниковъ послѣдующаго человѣчества изъ міра допотопнаго. А такъ какъ египетскій народъ по справедливости считается однимъ изъ самыхъ древнихъ народовъ въ мірѣ, то это заключеніе по праву можетъ и должно быть приложено и ко всѣмъ другимъ древнимъ народамъ.

Такъ-то о непререкаемой истинѣ боговдохновеннаго бытописанія Моисеева немолчно *вопятъ* и самые камни!

Этимъ выводомъ можно-бы и закончить разсужденіе наше о большой пирамидѣ. Но есть еще одинъ пунктъ въ символѣ вѣры защитниковъ гипотезы безмѣрной древности и первобытной дикости человѣка, о которомъ (т. е. пунктѣ) не безынтересно было-бы навести справки въ архивѣ этого древнѣйшаго памятника человѣческаго искусства,—это пресловутая гипотеза трехъ постепенно одинъ за другимъ слѣдующихъ періодовъ въ жизни человѣческаго рода: каменнаго, бронзоваго и желѣз-

*) Защитники несравненно болѣе отдаленной древности египетскаго народа въ доказательство ея приводятъ, конечно, и другія данныя, кромѣ пирамидъ,—данныя астрономическія и геологическія. Критическая оцѣнка этихъ данныхъ выходитъ за предѣлы задачи настоящей статьи. Довольно подробный и основательный разборъ основанныхъ на этихъ данныхъ доказательствъ отдаленной древности египетскаго народа см. въ выше цитированномъ нами сочиненіи аббата Муаньо: *Les splendeurs de la Foi*. t. II. p. 645, 666—675. t. III. p. 1515—1528.

наго. Какія же показанія относительно состоятельности этой гипотезы даютъ намъ изслѣдованія большой пирамиды? Они показываютъ: 1) что древніе египтяне дѣйствительно употребляли каменные орудія при самыхъ разнообразныхъ работахъ, отъ вырѣзки надписей на камняхъ до работъ въ каменоломняхъ и рудникахъ, и что эти орудія несомнѣнно употребляемы были и при постройкѣ пирамидъ, такъ какъ и внутри и около основанія пирамидъ находятъ полированные кремневые орудія разныхъ формъ; но ни размѣры этихъ орудій, ни количество ихъ далеко однакожь не таковы, чтобы можно было съ вѣроятностію заключить, что каменные орудія были единственными орудіями строителей этихъ памятниковъ *). 2) Что-же касается до бронзы, то не только ни въ какомъ мало-мальски древнемъ памятникѣ не найдено орудій или обломковъ орудій изъ твердой или закаленной бронзы, могущихъ рѣзать и тесать камень, но и во всей долинкѣ Нила ни одного остатка бронзы, о ко-

*) Каменные орудія употребляемы были египтянами и въ болѣе позднее время, когда металлургія была уже на высокой степени развитія, напр. разработка знаменитыхъ бирюзовыхъ и мѣдныхъ рудниковъ Магары, производившаяся во время пребыванія евреевъ въ Египтѣ и по выходѣ ихъ отсюда, при Рамзесѣ XI-мъ, производилась, какъ это доказалъ маіоръ Макдональдъ, орудіями кремневыми. Очевидно, что каменные орудія были въ употребленіи и у евреевъ, работавшихъ какъ въ этихъ кояхъ, такъ и при постройкахъ городовъ. Кстати замѣтимъ, что каменные орудія разныхъ формъ въ значительномъ количествѣ находили и находятъ и на Синайскомъ полуостровѣ и въ Палестинѣ; но смѣло и рѣшительно заключать отсюда о существованіи въ этихъ странахъ какого-то первобытнаго дикаго человѣка, жившаго въ мѣологическомъ каменномъ періодѣ, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые (въ томъ числѣ и нашъ естественный ученый, антропологъ А. Елизавель, недавно путешествовавшій по Синайскому полуострову съ цѣлю собранія на немъ антропологическаго матеріала, см. „Православный Палестинскій Вѣстникъ“, выпускъ 4-й), было-бы по меньшей мѣрѣ поспѣшно и неосмотрительно. Какъ ошибочны могутъ быть такіа поспѣшная заключенія, это показываетъ слѣдующій фактъ, сообщаемый аббатомъ Муаньо въ выше цитованномъ сочиненіи. „Въ началѣ 1870 года, говоритъ онъ, извѣстный ученый гидрогеологъ аббатъ Ришаръ отправился въ Палестину, чтобы произвести изысканія источниковъ воды для устройства водопровода. Пользуясь этимъ случаемъ, я просилъ его не покидать Палестины, не осмотрѣвъ тщательно незадолго передъ тѣмъ открытой Викторомъ Герингомъ (Guérin) могилы Іисуса Навина, въ которой, по свидѣтельству его книги (въ переводѣ 70 толковниковъ), положены были епрямы тѣ каменные ножы, которыми обрѣзанъ былъ весь мужескій полъ еврейскаго народа предъ вступленіемъ въ землю обѣтованную. Онъ охотно обѣщавъ исполнить мою просьбу, и отъ 3 іюня писалъ мнѣ, что прибывши въ Галгалы на указанное мѣсто, въ

торомъ можно было бы достовѣрно сказать, что онъ значительной, глубокой древности. 3) Напротивъ желѣзо несомнѣнно было извѣстно и употреблялось въ Египтѣ съ самыхъ древнихъ временъ: желѣзные инструменты изображены на рисункахъ гробницъ четвертой династіи въ Мемфисѣ; да и въ самыхъ памятникахъ Мемфиса найдено металлическое выкованное желѣзо, которое всякій можетъ видѣть теперь въ Англіи. Наконецъ, оно открыто и въ самомъ древнемъ памятникѣ Египта,—въ большой пирамидѣ. Да, въ этомъ самомъ древнемъ изъ всѣхъ памятникѣ нашли желѣзо на такомъ мѣстѣ и въ такой обстановкѣ, что невозможно и думать, чтобы оно было положено туда случайно или съ умысломъ въ позднѣйшее время послѣ сооруженія памятника; вся обстановка показываетъ, что оно могло быть забыто только тогда, когда этотъ памятникъ еще строился. Оно найдено было 40 лѣтъ тому назадъ полковникомъ Говардомъ Виссомъ. Кусокъ этого металла

сопровожденіи аббата Пасаха (Pasah) и шейха ближней деревни, онъ нашелъ какъ около могилы Иисуса Навина, въ насыпи земли, такъ и въ самой могилѣ, или гробницѣ, въ мусорѣ ее наполняющемъ, значительное количество кремневыхъ орудій, которыя оказались ножами и такъ были сходны съ найденными имъ прежде того кремневыми орудіями въ долинѣ Іордана, на Синайскомъ полуостровѣ и на самомъ Синаѣ, что на его взглядъ ничѣмъ существенно не отличались отъ нихъ. Прибывши во Францію, онъ показывалъ собранную имъ коллекцію многимъ геологамъ и археологамъ, которые единогласно признавали сходство собранныхъ имъ кремневыхъ орудій съ орудіями такъ называемаго каменнаго вѣка; а въ августѣ 1871 г., лично представилъ эту коллекцію собранію „Бриганскаго Общества споспѣшествованія наукамъ“, въ Эдинбургѣ, на одномъ изъ засѣданій его. Представленная имъ коллекція кремневыхъ орудій была истинно великолѣпна: изъ нея находились всѣ извѣстные типы каменныхъ орудій, безъ исключенія; и члены собранія были чрезвычайно удивлены, когда узнали, гдѣ и при какой обстановкѣ она была собрана. Аббатъ Ришаръ ловко воспользовался этимъ моментомъ, чтобы предостеречь слушавшихъ его представителей новой науки отъ предвзятаго увлеченія идеями, защитниками которыхъ они себя выставляли.

„Если представляющія мною каменные орудія, несомнѣнно историческія, сказалъ онъ, совершенно сходны съ тѣми каменными орудіями, которыя принято считать существенно доисторическими, то я могъ-бы пожалѣть объ этомъ въ виду тѣхъ иллюзіи, которыя отъ этого сходства разрушаются, но истинная наука должна принимать факты, какъ они есть, и признавать тождество каменныхъ орудій историческихъ и доисторическихъ.“

„Если я открылъ не только въ слояхъ земли недавняго происхожденія, но и на самой поверхности ея такія каменные орудія, которыя считались доселѣ характеристическими орудіями древнихъ формаций, міоценовыхъ, пліоценовыхъ, эо-

не былъ вырытъ изъ сгущенной массы вещества, накопившейся вѣкругъ основанія большой пирамиды; онъ найденъ былъ внутри ея, около самой вершины, подлѣ отверстія южнаго прохода, и оторванъ миной отъ прочной каменной кладки.

Внимательное изученіе этого куска желѣза открыло на его поверхности осколки извести на нумуллитахъ того самаго камня, изъ котораго была построена пирамида. Не есть-ли это обстоятельство очевидное доказательство, что этотъ кусокъ желѣза современникъ сооруженія пирамиды? Сэръ Георгъ Вилькинсонъ въ большомъ сочиненіи своемъ „*Образъ жизни и обычи древнихъ египтянъ*“ (Лондонъ, 1847 г. с. 8 предисловія) не колеблется сказать: „Въ пустыняхъ Египта находятъ рудники мѣди и желѣза, которые обрабатывались въ самыя древнія времена; памятники Оивъ и нѣкоторые другіе памятники около Мемфиса, построеніе которыхъ восходитъ до 1400 лѣтъ, представляютъ намъ мясниковъ, острящихъ свои ножи о круг-

---

цевыхъ и послѣ третичныхъ, то это не моя вина, и намъ нужно рѣшительно отказаться отъ заключеній слишкомъ поспѣшныхъ.

„Однимъ словомъ, если орудія, найденныя мною и представленныя вамъ, противорѣчатъ мнѣніямъ и заключеніямъ многихъ почтенныхъ членовъ Британскаго Общества, то я прошу у нихъ извиненія, но старая пословица говоритъ: „нѣтъ ничего неумолимѣе какъ факты“.

„Дѣйствительно, замѣчаетъ абб. Муаньо, открытіе Ришара есть такой лучъ свѣта, который какъ-бы волшебствомъ разсѣиваетъ туманный призракъ беспословной древности такъ называемаго каменнаго вѣка. Кремневые ножи Исуса Навина, эпоху которыхъ мы знаемъ точно, вѣроятно будутъ по древнѣе кремневыхъ орудій Абевиля или Септь-Ашея.

„Къ чести „Британскаго Общества споспѣшествованія наукамъ“ надо сказать, что урокъ благоразумной осмотрительности въ заключеніяхъ, преподанный аббатомъ Ришаромъ новой наукѣ, еще не твердо стоищей на ногахъ, большинствомъ членовъ его былъ горячо привѣтствованъ. Я замѣтлялъ однакожь, говоритъ Муаньо, что нѣкоторые члены его изъ числа антропологовъ были видимо раздражены этимъ смѣлымъ нападеніемъ на ихъ излюбленныя идеи и хотѣли-бы протестовать противъ вѣрности избобличающаго ихъ факта, но на этотъ разъ не наши ничего возразить противъ него. Въ послѣдствіе времени однакожь, рѣшившись во что-бы то ни стало поколебать столь неприятную для нихъ истину сдѣланнаго Ришаромъ открытія каменныхъ ножей въ могилѣ І. Навина, стали смѣло утверждать, будто могила, гдѣ найдены были Ришаромъ каменные ножи, потому-де только и признана могилою Исуса Навина, что въ ней пали каменные ножи, тогда какъ въ дѣйствительности было наоборотъ: найденныя въ этой могилѣ каменные ножи потому только и признаны еврейскими ножами обрѣзанія, что они найдены были въ могилѣ Исуса Навина, открытой прежде того“.

лую полосу желѣза, прикрѣпленную къ ихъ переднику, которая, по причинѣ своего голубаго цвѣта, не можетъ быть ничѣмъ инымъ, какъ только сталью. Чѣмъ-же-бы египтяне вырѣзывали свои гіероглифы на твердомъ камнѣ, гранитѣ и базальтѣ, глубиною иногда въ два дюйма и пять сантиметровъ, если-бы они не знали стали? Любопытное сближеніе представляетъ то, что желѣзо на коптскомъ языкѣ, также какъ и на языкахъ гіероглифическомъ и сардскомъ, называется *Веніре*, что буквально означаетъ: *камень небесъ, камень тверди небесной, камень небесный*. А это названіе очень подходитъ къ желѣзу, которое никогда не находятъ въ естественномъ состояніи, какъ золото, серебро и т. п., которое напротивъ встрѣчаютъ почти всюду въ состояніи желѣза метеорическаго, упавшаго вѣроятно съ неба. Не слѣдуетъ-ли изъ этого, что первое желѣзо, употреблявшееся людьми, было желѣзо метеорическое, и что они гораздо позже узнали желѣзо, извлеченное изъ руды? Объ этомъ ничего нельзя сказать, но вѣрно только то, что и добываніе желѣза изъ руды есть само по себѣ дѣло очень простое, въ дѣйствительности гораздо проще добыванія бронзы. Та требуетъ настоящей плавки, между тѣмъ какъ окисъ желѣза, разогрѣтая отъ соприкосновенія угля при помощи простыхъ раздувальныя мѣховъ, отдѣляется отъ кислорода и превращается или въ тягучее желѣзо, или въ неочищенную сталь, которую можно снова нагрѣть и превратить молотомъ въ инструменты всѣхъ формъ. Необходимость защищать предвзятую мысль, гипотезу трехъ постепенно слѣдующихъ одинъ за другимъ періодовъ человѣчества, заставила первѣйшихъ ученыхъ, Ляйля на примѣръ, забыть эту элементарную истину. Какъ отрицать старшинство желѣза предъ бронзой или мѣдью, когда жители Нижняго Египта въ самыя отдаленныя времена прекрасно тесали гранитъ, діоритъ и многіе другіе очень твердые камни, которые бронзовые орудія не могли-бы отесать“.

Итакъ, по показанію большой пирамиды, равно какъ и другихъ древнихъ памятниковъ Египта, желѣзо имѣетъ гораздо большую древность, чѣмъ какую ему приписываютъ. Да и можетъ-ли это быть иначе, когда священный Бытописатель говоритъ, что оно открыто было и употреблялось въ дѣло на

разныя работы еще до потопа? Такъ, и по этому пункту большая пирамида, какъ неліцепріятный свидѣтель глубокой древности, свидѣтельствуєтъ о непреложной истинѣ Св. Бытописанія и обличаетъ во лжи всѣ противорѣчація ему гипотезы лжеименнаго знанія.

Скажемъ же еще разъ въ заключеніе: тщательными и глубокими изслѣдованіями конструкціи большой пирамиды открыто въ ней немало слѣдовъ знанія, въ такой глубокой древности по-истинѣ удивительнаго; но не открыто ничего такого, что стояло-бы въ противорѣчій съ библейскимъ повѣствованіемъ о первобытныхъ временахъ человѣчества; напротивъ, все открытое, что представляется такъ изумительнымъ и, повидимому, совершенно неизяснимымъ, находитъ для себя достаточное объясненіе въ данныхъ этой священной исторіи и только при свѣтѣ ея одной и можетъ быть объясняемо удовлетворительно, а чрезъ это самое съ своей стороны служить подтвержденіемъ непреложной ея истины.

П. А. П.

СУДЬБЫ ИДЕИ О БОГѢ

ВЪ

ИСТОРИИ РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКАГО МІРОСОЗЕРЦАНІЯ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦІИ.

(Продолженіе *).

Каковы въ частности свойства всесовершеннаго Олимпійскаго отца, каковымъ изображаютъ Зевса лирики и драматурги? И прежде всего, — онтологическія, которыя суть:

8. *Единство* существа божественнаго. Если орфики ясно исповѣдывали единство Божества, то такое исповѣданіе ихъ омрачалось отчасти тѣмъ, что они вводили нѣсколько стадій въ развитіи Божества (Фанитъ, Зевсъ, Діонисъ-Загрей) и чрезъ то какъ-бы дробили его существо. У лириковъ и драматурговъ цѣльнѣе и послѣдовательнѣе представленіе о единствѣ Божества, именно Зевса. Мы помнимъ, конечно, какъ у нихъ величественною фигурою Зевса заслоняются всѣ другія божества, старѣйшія его по народной теокосмогоніи. Они являются не болѣе, какъ только представителями его силы и могущества въ обширной космической области: ибо то, что приписывается имъ, въ несравнимо большей мѣрѣ приписывается Зевсу. Что сказано о старшихъ, то же должно сказать и о равныхъ, по Гомеровою и Гезіодовою теогоніи, Зевсу божествахъ, т. е. Посидонѣ и Аидѣ. У лириковъ и драматурговъ не только нѣтъ того сопоставленія ихъ съ Зевсомъ, ка-

*) См. ж. „ВѢРА И РАЗУМЪ“, 1885 г. № 5.

кое такъ наглядно выставилъ Гомеръ, но и вообще они не играютъ почти никакой роли при абсолютномъ владычествѣ Зевса во всей вселенной. Посидону напр. усвоится только одно значеніе въ водномъ пространствѣ, да и то блѣднѣющее предъ значеніемъ Зевса ¹⁾. Аидъ, по изображенію драматурговъ, есть не болѣе, какъ „иной Зевсъ“ ²⁾, который потому есть и „χθόνιος“ — „подземный“ ³⁾. Говорить-ли о младшихъ поколѣніяхъ божествъ? О нихъ, въ смыслѣ лириковъ и драматурговъ, то и можно было-бы лишь сказать, что въ презрительномъ тонѣ сказалъ прикованный Прометей у Эсхила, обращая рѣчь къ одному изъ нихъ, посланнику Зевса, Эрму (Гермесу):

„Надменно, важно, съ горделивымъ видомъ,
„Словами сыплетъ ты, какъ подобаетъ
„Холопу Зевса“ ⁴⁾.

Всѣ они были только „служители“ (ὀπηρέται) Зевса, послушныя орудія его всемогущей воли.

Наконецъ, не раздѣляла-ли съ Зевсомъ власти судьба (αἴσα, δαίμων и под.)? Мы помнимъ, какое значеніе хотѣли нѣкоторые придать ей, въ виду нѣкоторыхъ выраженій у Гомера. Лирики и драматурги, слѣдуя Гомеру, также проводятъ мысль, что

„Съ необходимостью и боги не борются“ ⁵⁾,
что

„Сила судьбы непреодолима“ и под. ⁶⁾.

А Прометей у Эсхила даже о Зевсѣ говоритъ, что

„И онъ не избѣжитъ судьбы опредѣленья“ ⁷⁾.

Однако что-же? Въ первыхъ двухъ мѣстахъ о подчиненіи

¹⁾ Срав. напр. Эсхила, Семь противъ Θивъ 130—132; 310; Прометей 925; Просит. 218; Софокль, Эд. въ Кол. 888, 1073 и др.

²⁾ Ζεὺς ἄλλος у Эсхила въ Просит. 231, срав. Хозф. 382.

³⁾ Софокль, Эд. въ Кол. 1605, Трахив. 1040.

⁴⁾ Прометей, ст. 953—954. Переводъ Илецкаго.

⁵⁾ Симонидъ Кеосскій у Bergk, III, 389.

⁶⁾ Софокль, Антигона, 951. Срав. Отрыв. 279. Стр. 301. цит. изд.

⁷⁾ Прометей, 518.

Зевса судьбѣ и слова вѣтъ. А въ послѣднемъ должно имѣть въ виду, что говорить приведенныя слова противникъ воли Зевса, за то и наказываемый послѣднимъ. Хоръ-же, который собственно, какъ мы знаемъ, выражаетъ мысль поэта, возражаетъ на эти слова Прометею слѣдующимъ образомъ:

„Но что-жь иное Зевсу и опредѣлено,
„Какъ не то, чтобъ властвовать во вѣки“ ¹⁾.

Такимъ возраженіемъ совершенно уничтожается всякая мысль о подчиненіи Зевса власти судьбы. И даже наоборотъ, лирики и драматурги чаще и яснѣе высказываютъ мысль о томъ, что судьба есть не болѣе, какъ опредѣленіе воли самого-же Зевса. Такъ, напримѣръ, Солонъ пророчески говоритъ о своемъ отечественномъ городѣ, доселѣ существующемъ, Афинахъ:

„Нашъ городъ не погибнетъ никогда
„По волѣ (χατ' αἴσαν) Зевса“ ²⁾.

Пиндаръ также не разъ и въ томъ-же смыслѣ называетъ судьбу (αἴσαν) „судьбою Зевса“ ³⁾. Затѣмъ онъ-же говоритъ, что собственно—

„Великій разумъ Зевса управляетъ
„Судьбой ⁴⁾ мужей, ему любезныхъ“ ⁵⁾.

Но еще важнѣе въ настоящемъ случаѣ то изреченіе Пиндара, по которому—

„Судьбу ⁶⁾ отъ вѣка полагаетъ Зевсъ“ ⁷⁾.

Подобно тому и Эсхиль говоритъ, что именно Зевсъ

„Древнимъ закономъ судьбу ⁸⁾ положилъ“ ⁹⁾.

Такимъ образомъ и въ этомъ случаѣ единственнымъ истиннымъ Божествомъ остается Зевсъ. И онъ-то, безъ сомнѣнія, разу-

¹⁾ Тамъ-же, стр. 519.

²⁾ Bergk, II, 35.

³⁾ Олѣм. IX, 42, Нем. VI, 13, 24 и др.

⁴⁾ δαίμονα.

⁵⁾ Пнѣ. V, 122—123.

⁶⁾ αἴσαν.

⁷⁾ Пнѣ. IV, 107.

⁸⁾ αἴσαν.

⁹⁾ Проспелън. 673.

мѣется у Софокла, когда этотъ послѣдній высказывалъ слѣдующія замѣчательныя слова:

„Одинъ есть только истинно, одинъ лишь Богъ,
 „Который небо создалъ и пространну землю,
 „Сверкающей морской пучины плескъ я вѣтровъ силу“¹⁾.

Не напрасно эти слова, на ряду съ раньше приведенными орфическими изреченіями о единствѣ Божества, приводятъ св. Отцы и учителя Церкви въ доказательство того, что и язычники признавали истину единства Божія. Они живо напоминаютъ изреченія слова Божія о томъ, что *Господь Богъ нашъ, Господь одинъ есть* (Второз. 6, 4; сп. Мар. 12, 28—29); что *се есть животъ вѣчный, да знаютъ единого истиннаго Бога* (Іоан. 17, 3), *иже сотвори небо и землю, и море, и вся яже въ нихъ* (Дѣян. 14, 15) и под. Но какъ орфики лишь въ тайномъ ученіи своемъ проводили мысль о единствѣ Божіемъ, такъ и Софокль не осмѣлился явно проповѣдывать свое ученіе о томъ-же. Его трагедія, въ которой помѣщены были приведенныя слова, не имѣла распространенія въ обществѣ и не долговѣчна была. Уже въ первые вѣка христіанства о выше приведенныхъ словахъ можно было знать лишь изъ выдержки, сдѣланной современнымъ Александру Великому историкомъ Гекатеємъ²⁾. Понятно, что это зависѣло отъ преобладавшаго политеизма въ общенародномъ исповѣданіи вѣры у грековъ. И только политеизмъ можно было проповѣдывать открыто и безбоязненно, какъ то и дѣлаетъ на примѣръ Эсхилъ³⁾. Но это печальное обстоятельство не унижаетъ, а наоборотъ даже возвышаетъ достоинство такихъ единичныхъ попытокъ противорѣчія политеизму, какъ попытка орфиковъ и Софокла.

9. Единый всесовершенный Богъ, Зевсъ, какимъ его представляютъ лирики и драматурги, уже потому самому долженъ быть и независимъ въ своемъ бытіи, *самобытенъ*. Иначе онъ не былъ-бы всесовершенъ, какъ ограниченный такою зависимоścią; эта зависимость была-бы его несовершенствомъ; не

¹⁾ См. у Клим. Алекс. въ Стром. V, 14 pag. 79 t. 3 ed. Klotz. Lipsiae, 1882.

²⁾ См. въ вышеуказанномъ мѣстѣ изъ Клим. Алекс.

³⁾ Срав. *πολύθεοι* въ Простительн. 424 и *πολλοὶ θεοὶ* въ ст. 451.

былъ бы и единымъ таковымъ, т. е. всесовершеннымъ. Наши поэты ясно сознавали логическую необходимость такого признанія и если не выражали мысли о самобытности Божества (Зевса) такъ ясно, какъ орфики, то логически послѣдовательнѣе ихъ были въ проведеніи идеи ея въ отношеніи именно къ Зевсу. При этомъ, какъ мы знаемъ, считается приходилось имъ не съ отдѣльными личностями, а съ цѣлымъ народомъ, освятившимъ своимъ признаніемъ Зевсово происхожденіе отъ Крона, какъ по отношенію къ единству Божества—съ народнымъ политеизмомъ. Они, какъ вѣрующіе сыны своего вѣка и народа, не хотѣли явно противорѣчить, какъ мы уже и видѣли, теогоническимъ представленіямъ, вѣками утвердившимся въ народѣ. Они называютъ Зевса сыномъ Крона, Кроніономъ, Кронидомъ,—ходячими эпитетами Зевса. Но замѣчательное обстоятельство! нигдѣ не называютъ они Крона отцемъ Зевса. Можно, пожалуй, на это сказать: не все-ли равно говорить: Зевсъ сынъ Крона, или: Кронъ отецъ Зевса?—У грековъ это было не все равно. Говорить: сынъ Крона (Κρόνου παῖς), Кроніонъ, Кронидъ значило у нихъ тоже, что у насъ въ старину и теперь въ народѣ называть кого-либо не по собственному его имени, а по семейному прозвищу, фамиліи (напр. Михайловичъ, Михайловъ, Семеновъ и т. д.). А говорить: Кронъ—отецъ Зевса, значило прямо утверждать генетическую зависимость послѣдняго отъ перваго. И это-то именно не дѣлаютъ лирики и драматурги, въ мысли о самобытности Зевса, какъ сына не Крона, сына Урана и т. д., а какъ сына времени (Κρόνος=χρόνος), иначе—вѣчности, почему они называютъ его также необычнымъ въ народѣ именемъ: Кронія (Κρόνος=χρόνος, долговременный, вѣчный) ¹⁾. Подобное тому должно сказать и о выраженіи Эсхила, что Зевсъ есть сынъ земли (Гэи), раньше упомянутомъ. Не говоря уже о томъ, что такое выраженіе противорѣчило ходячему мнѣнію о Зевсѣ, какъ внуку, а не сыну Гэи, Эсхилъ прямо разрушаетъ всякую генетическую зависимость Зевса отъ земли (Гэи), когда, совсѣмъ умалчивая о томъ, что земля есть мать именно Зевса, наоборотъ говорить, что

„Зевсъ есть Земля“.

¹⁾ Эсхилъ, Промет. 577.

Что-же тогда будетъ значить: сынъ Гэи?—По аналогіи съ Кρόνος, это будетъ тоже, что χρόνος, т. е., земной или лучше—подземный, обладающій не только небомъ и землею, но и пренсподнею.

Оставаясь, такимъ образомъ, внѣ генетической зависимости отъ кого-бы то ни было, будучи, слѣдовательно, самобытенъ: αὐτόυσιρ ἄναξ, какъ о немъ выражается Эсхиль ¹⁾, Зевсъ, наоборотъ, самъ есть истинный отецъ всяческихъ ²⁾, податель бытія, источникъ жизни для всѣхъ и всего. На эту тему лирики и драматурги говорятъ весьма много и съ особенною любовію, такъ какъ эта истина, не противорѣча и народнымъ вѣрованіямъ, вѣками утвердившимся, въ тоже время вполне согласовалось и съ ихъ собственнымъ внутреннимъ убѣжденіемъ. Въ этомъ-же смыслѣ они именуютъ Зевса „началомъ всего“, „вождемъ всего“ ³⁾, „концемъ всего“ ⁴⁾, „отцемъ все-совершеннымъ“ ⁵⁾, „отцемъ олимпійскихъ боговъ“ ⁶⁾, вообще „подателемъ бытія“ ⁷⁾, „производителемъ“ ⁸⁾ и под., также „отцемъ-насадителемъ рода, древнимъ, великимъ зиждителемъ рода“ ⁹⁾ и др. Въ томъ-же смыслѣ сказаны Пиндаромъ слѣдующія замѣчательныя слова:

„Счастливая судьба всѣхъ насъ ведетъ къ концу
 „Земнаго бытія, который избавляетъ отъ страданій жизни.
 „При этомъ тѣло челоуѣка предается всемогущей смерти;
 „Живымъ-же остается только образъ
 „Вѣчнаго бытія: ибо онъ только есть даръ боговъ ¹⁰⁾.

Не видится-ли во всемъ этомъ, равно какъ и выше сего

¹⁾ Просительн. 592: „самооставленный царь“, тогда какъ по теогоніи Гезіода царскую власть надъ всѣмъ міромъ присудили Зевсу боги, по совѣту матери—земли.

²⁾ ἄπάντων πατήρ у Софокла въ Трах. 275.

³⁾ Терпандръ въ приведен. мѣстѣ.

⁴⁾ Спиковидъ Аморг. и Пиндаръ въ приведен. мѣстахъ.

⁵⁾ Эсхиль въ приведен. мѣстѣ.

⁶⁾ Эсхиль, Хозф. 783—784; Евмен. 618 и др.

⁷⁾ Γεννήτωρ у Эсхила въ Просит. 206.

⁸⁾ Γενέθλιος у Пиндара въ Олимп. VIII, 16; срав. Софокла, Трахни. 288; Аристофана, Облака, 1468 и др.

⁹⁾ Эсхиль, Просительн. 592—594.

¹⁰⁾ Отрывки у Bergk. I. 427

приведенномъ, хотя нѣкотораго отраженія звука божественныхъ изреченій: *Азъ Богъ первый, и Азъ по сихъ, и въ грядущая Азъ есмь* (Иса. 44, 6; 41, 4; св. 48, 12); *Азъ есмь алфа и омега, начатокъ и конецъ, глаголетъ Господь, сый, и иже бѣ, и грядый, Вседержитель* (Апок. 1, 18); *намъ единъ Богъ Отецъ, изъ Него-же вся, и мы у Него* (1 Кор. 8, 6); *изъ Него-же всяко отечество (патріа) на небесяхъ и на земли именуется* (Еф. 3, 15);—*Отецъ, иже есть на небесяхъ* (Матѣ. 6, 9; 23, 9 и др.); *единъ Богъ и Отецъ всѣхъ (πατήρ πάντων), иже надъ всеми и чрезъ всѣхъ и во всѣхъ насъ* (Еф. 4, 6), Который не только Самъ имать животъ въ Себѣ (Іоан. 5, 26), но и для всѣхъ есть источникъ живота (Псал. 35, 10).

10. *Неизмѣняемость.* По-прежнему лирики и драматурги, какъ поэты, не входятъ мыслию своею въ глубину изслѣдованія о неизмѣняемости существа божественнаго. Они говорятъ, напримѣръ, какъ мы отчасти и видѣли, о неизмѣнности воли Зевса, мыслей его великаго ума и под., но не раскрываютъ этого свойства въ собственномъ смыслѣ онтологически, предоставляя такое дѣло философіи. Однако и здравый разумъ и поэтическое чутье подсказывали имъ мысль о неизмѣняемости и самаго существа Божія, какъ они же наводили ихъ на мысль о неизмѣнности духовныхъ силъ божественныхъ: воли, ума. Они не могли не видѣть, какъ въ мірѣ физическомъ все измѣняется, старѣетъ и разрушается. Не могли-же они допустить, что таковое-же нѣчто совершается и въ существѣ божественномъ, коль скоро они признавали Бога „всесовершеннымъ“. И они дѣйствительно не допускаютъ этого. Напротивъ, они ясно высказываютъ, что Богъ (и именно Зевсъ) остается все тѣмъ-же по существу и не только не разрушается (не умираетъ), но и не старѣется и лѣтами не оскудѣваетъ (срав. Псал. 101, 28). Такъ въ этомъ именно смыслѣ Вакхилидъ говоритъ о богахъ вообще (слѣдовательно и о Зевсѣ), какъ „безболѣзненныхъ, непричастныхъ скорбямъ и ни въ чемъ не подобныхъ людямъ“ ¹⁾. Въ томъ-же смыслѣ Пиндаръ называетъ Зевса *неистлѣннымъ* (ἄφθιτον) ²⁾ и Софокль— „вели-

¹⁾ Vergk. III, 582.

²⁾ Лио. IV, 291.

кимъ между другими Богомъ и нестарѣющимся (ἀγήροος)¹⁾. Въ томъ же смыслѣ у Софокла прозорливый слѣпецъ, старикъ Эдипъ говоритъ Тезею:

„О другъ мой, сынъ Эгея! лишь богамъ
 „Во вѣкъ невѣдома ни смерть, ни старость:
 „Все прочее уничтожаетъ время
 „Всевластное“²⁾.

Въ ближайшемъ соотношеніи съ неизмѣняемостію существа божественнаго у лириковъ и драматурговъ является—

11. *Вѣчность* этого существа. Будучи безначальнымъ по существу, какъ самобытный, и неизмѣннымъ во времени, нестарѣющимся, Богъ (Зевсъ) не причастенъ и смерти, слѣдовательно безкопеченъ, иначе—вѣченъ. Въ этомъ-то смыслѣ лирики и драматурги и называютъ Зевса Кроніономъ³⁾, Кроніемъ⁴⁾ и т. д. въ отношеніи къ Крону, т. е. времени, по началу бытія; затѣмъ, какъ неизмѣняемаго въ продолженіи бытія, называютъ его, какъ мы видѣли, нестарѣющимся и неизслѣпнымъ. Наконецъ, какъ безконечнаго по бытію, они именуютъ его не только „безсмертнымъ“ (ἀθάνατος)⁵⁾, но и „царемъ безсмертныхъ“⁶⁾. А чтобы устранить, ходившую между нѣкоторыми орфиками и опасную для чистоты понятія о вѣчности Божества, мысль о смѣнѣ власти Зевса властію Діониса-Загрея, какъ Зевсъ смѣнилъ Крона и Кронъ Урана, Эсхиль, наиримѣръ, прямо говоритъ:

„Зевсъ есть владыка на непрестающіе вѣки“⁷⁾.

Подобно тому и Софокль вводитъ хоръ съ такими словами обращенія къ Зевсу:

„Нестарѣющій годами
 „Безсмертной властью сохраняешь
 „Ты лучезарный блескъ Олимпа“⁸⁾.

1) Эдипъ ц. 871.

2) Эдипъ въ Кол. 607—609. Перев. *Водовозова*.

3) Тиртей у Bergk. II, 8; Ионъ, *ibid.* 256; Пиндаръ въ Олимп. I, 111.

4) Эсхиль, Промет. 577.

5) Пиндаръ, Пис. IX, 63.

6) Теогонидъ у Bergk II, 185, 215; Пиндаръ въ Нем. V, 35 и др.

7) Ζεύς αἰθωνός κρέων ἀπαύστου. Просительн. 573.

8) Антигона. 609—610. Перев. *Водовозова*.

Не служить ли это хотя слабымъ отголоскомъ ученія о Томъ, Который *единъ имѣетъ безсмертіе* (1 Тим. 6, 16), Который есть *Царь вѣковъ нетлѣнный* (1 Тим. 1, 17), Котораго *власть есть власть вѣчная, яже не пройдетъ* (Дан. 7, 14) и т. д?

Мы уже не приводимъ множества тѣхъ мѣстъ изъ лирикѣ и драматурговъ, въ которыхъ они называютъ боговъ вообще (слѣдовательно и Зевса) „безсмертными“ (*ἀθάνατοι*), въ противоположность-ли смертнымъ людямъ, или абсолютно ¹⁾. Въ этомъ отношеніи мы приведемъ лишь одно мѣсто, изъ котораго ясно, что Божеству даже невозможно умереть. Именно у Эсхила Прометей,—одно изъ божествъ старшихъ поколѣній, съ гордостію говоритъ Эрму (Гермесу), присланному отъ Зевса съ вѣстію о предназначенныхъ для него, за непокорность волѣ Царя боговъ, тѣлесныхъ мукахъ, и хору Океанидъ, который увѣщевалъ его покориться этой волѣ:

„Пускай въ меня двойнымъ ударить жаломъ
 „Губительная молнія! Пусть воздухъ
 „Всколеблется отъ грохота громаго,
 „Отъ судорогъ и взрывовъ урагана!
 „Пусть буря глубь земную расшатаетъ
 „И съ основанья сдвинетъ землю! Пусть
 „Смѣшаются, бичуемые гнѣвомъ,
 „Въ бореньи дикомъ—воюющее море
 „И молчаливая стезя свѣтила!
 „Пусть въ вѣчный сумракъ тартара свирѣно
 „Пизрываетъ роковой круговоротъ
 „Мое грозой раздробленное тѣло!
 „*Все-жь умертвить меня не можетъ Зевсъ*“ ¹⁾.

12. *Вездѣсущіе* или вездѣприсутствіе Божества отчасти уже видно и въ приведенномъ сейчасъ отрывкѣ изъ Эсхила. И на небѣ, и на землѣ, и на молчаливой стезѣ свѣтила, и въ морѣ, и въ воздушномъ пространствѣ, и въ сумракѣ тартара дѣйствуетъ всепроницающая сила Зевса, который есть, по дру-

¹⁾ См. напр. Солонъ у Бергга II, 35; Вакхилида тамъ-же III, 571; Θεογνίδα, тамъ-же II, 131, 148 и др. Пиндара Олимп. I, 65, VII, 55 и др. Эсхила, Евмен. 350; Софокла, Эдипъ въ Кол. 607; Аятыг. 786 и др. Эврипида, Гекуба, 356 и др. И это тѣмъ болѣе, что боги вкушали амброзію и пили нектаръ—„безсмертія залогъ“, какъ говорится у Пиндара въ Олимп. I, 63 по переводу Мерзлякова.

²⁾ Прометей, 1043—1053, по переводу Иленикаго.

тому изреченію того же Эсхила, „эфиръ, и земля, и небо и все, даже и—то, что превыше сего“, иначе сказать, который наполняетъ собою всю вселенную, не сливаясь однако-же съ нею въ пантеистическомъ смыслѣ, а оставаясь „превыше“ ея, какъ существо личное. Эту мысль о вездѣприсутствіи Божества (и именно Зевса), указанную въ приведенныхъ словахъ Прометея, на всевозможные лады повторяютъ лирики и драматурги. Такъ уже Архилохъ говоритъ:

„О Зевсъ! Отецъ Зевсъ!
 „Тебѣ принадлежитъ
 „Держава на небѣ;
 „Но ты-же надзираешь
 „И за дѣлами всѣхъ людей,
 „Худыми и хорошими.
 „А также наблюдаешь
 „И за звѣрями на землѣ“¹⁾.

Подобное тому читаемъ и у Солона²⁾.

Въ томъ-же смыслѣ лирики и драматурги представляютъ Зевса обитающимъ и дѣйствующимъ и въ „высочайшемъ (ὕψιστον) жилищѣ вообще³⁾, и въ частности на небѣ⁴⁾, и въ эфирѣ⁵⁾, и на Олимпѣ⁶⁾, и на огнедышущей горѣ Этнѣ⁷⁾, и на другихъ горахъ⁸⁾, и на землѣ, и на морѣ⁹⁾, и въ преисподней¹⁰⁾. Короче сказать, они какъ-бы говорили предъ лицомъ Божества: *камо пойду отъ Духа Твоего? и отъ лица Твоего камо бѣжусь? аще взыду на небо, Ты тамо еси; аще сниду во адъ, тамо еси; аще возму криль мои рано, и вселюся въ постыд-*

¹⁾ Bergk. II, 408.

²⁾ Ibidem, p. 42.

³⁾ Пиндаръ въ Олимп. I, 66. Срав. Софокла Трахин. 1106, гдѣ Зевсъ названъ „надзвѣзднымъ“ (ὁ κατ' ἄστρα).

⁴⁾ См. выше привед. мѣста.

⁵⁾ Кромѣ приведенныхъ мѣстъ срав. Эсхила отрыв. 169 стр. 220 цит. издав. Срав. также Софокла „Эдипъ въ Кол.“ 1471.

⁶⁾ Пиндаръ Олимп. II, 25; 27; XIII, 24—25; Исом. II, 27; Софоклъ Аяксъ, 1389 Аянт. 609 и др.

⁷⁾ Пиндаръ, Нем. I, 6.

⁸⁾ Напр. на Идѣ у Пинд. Нем. X, 71; Этѣ и др.

⁹⁾ См. привед. мѣста.

¹⁰⁾ Кромѣ приведенныхъ мѣстъ, срав. самое названіе Зевса χθόνιος=καταχθόνιος, Ἀϊδῶνης=Ζεὺς ἄλλος и др.

нихъ моря, и тамо бо рука Твоя наставитъ мя, и удержитъ мя десница Твоя (Псал. 138, 7—10). А чтобы нагляднѣе представить мысль о возможности вседѣприсутствія Бога, Пиндаръ говоритъ о „быстрыхъ коняхъ Зевса“ ¹⁾ и употребляетъ слѣдующія выраженія:

„Богъ и орла обгоняетъ крылатаго,
„Овъ и морскаго дельфина минуетъ“ ²⁾.

Или:

„Если боги спѣвать, вмѣгъ окончено дѣло.
„Ихъ коротки пути; въ тотъ-же день
„Уже все совершилось“ ³⁾.

Не менѣе онтологическихъ ясно представляютъ лирики и драматурги также нравственныя, идеальныя или духовныя свойства Божества и именно со стороны ума.

13. *Премудрость*. Наши поэты изображаютъ ее и саму въ себѣ, абсолютно, и въ ея отношеніи въ міроустройству и міроуправленію. Такъ именно Симонидъ Кеосскій прямо говоритъ:

„Богъ премудръ ⁴⁾; въ человѣкѣ-же нѣтъ ничего
„Непогрѣшительнаго“ ⁵⁾.

Также Феогнидъ:

„Мы, люди, думаемъ суетное
„И ничего мы не знаемъ;
„Боги-же все совершаютъ,
„Какъ движетъ cadaго разумъ“ ⁶⁾.

У Эсхила въ „Прометей“ хоръ говоритъ:

„Непостижимый умъ и духъ невыразимый
„Имѣетъ Кроновъ сынъ“ ⁷⁾.

И въ другой его трагедіи полухоръ говоритъ:

„Какъ могу прозрѣть я въ Зевсовъ умъ?
„Овъ есть тоже для очей, что бездна“ ⁸⁾.

¹⁾ Огравки у Бергк I, 413.

²⁾ Ино. II, 50—51.

³⁾ Ино. IX, 67—68. Переводъ *Водовозова*.

⁴⁾ Θεός ὁ πάνμητις.

⁵⁾ Bergk, III, 416.

⁶⁾ Ibidi. II, 131.

⁷⁾ Ст. 184—185. Срав. 61—62 ст.

⁸⁾ Просительн. 1058—1059

Софокль называетъ Зевса и Аполлона, сына его, „мудрыми“ ¹⁾ и т. д.

Въ томъ-же смыслѣ лирики и драматурги не чуждаются мѣта о происхожденіи Аѳины, богини премудрости, прямо изъ головы Зевса ²⁾, называя какъ ее, такъ и благоразуміе — Евфросину, дочерями Зевса ³⁾.

Но Богъ, по ученію лириковъ и драматурговъ, не только самъ въ себѣ премудръ, а и служитъ источникомъ премудрости для людей.

Такъ у Теогида читаемъ:

„Отъ боговъ истекаютъ людямъ наилучшія мысли“ ⁴⁾.

У Софокла:

„Даруютъ боги людямъ разумъ,
„Прочійшее изъ всѣхъ на свѣтѣ благъ“ ⁵⁾.

У Пиндара:

„Если какой человѣкъ
„Славится мудрыми мыслями,
„То это Божій есть даръ“ ⁶⁾.

Опъ-же говоритъ, сравнивая мудрость, истекающую не отъ Бога, съ премудростію божественною:

„Чего ты ожидаешь
„Отъ мудрости людской?
„Она не можетъ мыслию проникнуть
„Въ совѣты Божіи и испытать ихъ:
„И это потому, что матерью своей
„Она имѣетъ смертную премудрость“ ⁷⁾.

Премудрость божественная проявляется ближе всего въ міроустройствѣ. И въ этомъ смыслѣ Пиндаръ, въ своемъ гимнѣ Зевсу, называетъ послѣдняго „наилучшимъ художникомъ“ — *ἀριστοτέλης* ⁸⁾. Проявляется она также и въ міроуправленіи

¹⁾ „Эдинъ царь“, 498—499.

²⁾ То есть непосредственнымъ проявленіемъ его премудраго ума.

³⁾ Св. Пиндара, Олимп. VII, 34—38; XIV, 18; Эсхила. Евмен. 664; 849; Софокла, Аяксъ, 91 и др.

⁴⁾ Bergk. II 220.

⁵⁾ Антигона. 683—684. Переводъ Водовозова.

⁶⁾ Олимп. XI, 10. Срав. Пинд. 1, 41—42. Срав. Софокла, Филокт. ст. 138—140.

⁷⁾ Bergk. I, 388—389.

⁸⁾ Ibid. pag. 388.

и направлеиіи всего сотвореннаго къ опредѣленной, разумной цѣли. Въ этомъ-то смыслѣ у Эсхила хоръ говоритъ:

„Io, Io, клянусь Зевесомъ,
„Всего виновникомъ, всесовершителемъ.
„Да и свершается-ли что
„Безъ Зевса?“ 1).

Особенно-же проявляется премудрость въ направлеиіи жизни и дѣйствій существъ нравственно-разумныхъ. Мы помнимъ, конечно, слова Пиндара:

„Великій разумъ Зевса управляетъ
„Судьбой мужей, ему любезныхъ“.

Онъ-же говоритъ:

„Богъ всякую надежду нашу
„Приводитъ къ должной цѣли“ 2).

У Эсхила хоръ говоритъ въ молитвѣ къ Зевсу:

„Безъ тебя ничего не бываетъ у смертныхъ“ 3).

А Эврипидъ и еще глубже проводитъ эту мысль, когда не одну трагедію заключаетъ такими словами:

„Сколь много находится въ распоряженіи Зевса!
„Сколь много нежданнаго боги свершаютъ!
„И то, что, казалось, должно-бы свершиться,
„То не совершается; что-же не гадало намъ,
„Тому появиться въ псходѣ судилъ Богъ“ 4).

Такимъ образомъ и здѣсь лирики и драматурги ясно утверждаютъ то, чему мы научены откровеннымъ словомъ Божиимъ, которое говоритъ: у Бога *премудрость и сила, совѣтъ и разумъ* (Иов. 12, 13); *Богъ премудростію основа землю, уготова же небеса разумомъ* (Притч. 3, 19); *Господь даетъ премудрость, и отъ лица Его познаніе и разумъ* (Притч. 2, 6; срав. Дан. 2, 21); *о, глубина богатства и премудрости и разума Божія! Яко не испытани судове Его и неизслѣдовани путіе Его* (Рим. 11, 33) и под.

1) Агамемн. 1485—1487.

2) Пинд. II, 49. Срав. Эсхила, Просительн. 624.

3) Просительн. 823—824.

4) Медея. 1415—1418: срав. Алкест. 1159—1162, Андром. 1284—1287 и др.

14. *Всевѣдѣніе* Божіе лирики и драматурги представляют не менѣе, если не болѣе, ясно, нежели премудрость, а нагляднѣе—во всякомъ случаѣ. Эта наглядность особенно обнаруживается въ упомянутомъ выше сближеніи Зевса съ солнцемъ—Аполлономъ въ разсматриваемомъ отношеніи, при чемъ солнце (Гелиосъ) является какъ-бы всевидящимъ окомъ Зевса, озирающимъ съ высоты всю поднебесную. Мѣстъ изъ лириковъ и драматурговъ, которыя о томъ свидѣлствуютъ, мы не будемъ снова приводить теперь: и помимо ихъ есть много мѣстъ, ясно свидѣлствующихъ о всевѣдѣніи божественномъ. И именно, прежде всего, лирики и драматурги называютъ Зевса вообще или абсолютно „всевѣдущимъ“ или „всевидящимъ“ (*πάντα ἴσας* ¹⁾, *πανοράϊος* ²⁾, *πανόπτατ* ³⁾, *πανόπτας* ⁴⁾, *πάνδ' ὀρώων* ⁵⁾) и говорятъ, что онъ „все видитъ и знаетъ, и ничто не утаится отъ него“. Такъ, надримѣръ, Соловъ говоритъ о Зевсѣ:

„Никогда не утаится отъ него
 „Тотъ, кто грѣшную имѣетъ душу:
 „Если долго будетъ онъ скрываться,
 „То въ концѣ открытъ же будетъ“ ⁶⁾.

Вакхилидъ:

„Зевсъ высоковластвующій видитъ все“ ⁷⁾.

Эпихармъ:

„Ничто не утаится отъ Божества:
 „Самъ Зевсъ есть зритель нашихъ дѣлъ“ ⁸⁾.

Теогнидъ взываетъ къ Зевсу:

„Ты хорошо знаешь умъ человѣка
 „Вѣдаешь также и cadaго душу“ ⁹⁾.

¹⁾ У Пиндара въ Пнѣ. III, 29 объ Аполлонѣ-Зевсѣ.

²⁾ Симонидъ Кеосскій у Бергкя III, 494.

³⁾ Эсхиль въ Просит. 139; Еumen. 1045.

⁴⁾ Софокль, Эдинъ въ Кол. 1036.

⁵⁾ Софокль, Антиг. 184. Спар. Илектр. 659.

⁶⁾ Bergk. II, 43.

⁷⁾ Ibid. III, 580.

⁸⁾ Ahrens, De dialecto dorica, pag. 460 ed. cit.

⁹⁾ Bergk. II, 152.

Пиндаръ:

„Если какой человекъ надѣется скрыться отъ Бога,
„Дѣлая что либо, то ошибается“¹⁾.

Подобно тому говорятъ и трагики. Такъ, напримѣръ, у Эсхила Океанъ, увѣщевая Прометея покориться волѣ Зевса и не изрыгать богохульныхъ словъ противъ послѣдняго, говоритъ ему:

„Если ты будешь пророчить столь колкія рѣчи,
„То тебя скоро услышитъ Зевесъ, еще выше сидящій“²⁾.

И въ другомъ мѣстѣ у того же трагика читаемъ:

„Великій, безиредѣльный умъ Зевеса
„Огнюдь не можетъ быть обмануть“³⁾.

У Софокла Креонъ угрожаетъ Эдипу увести дочь его Антигону и когда хоръ успокоиваетъ слѣпца-Эдипа тѣмъ, что Креонъ этого не сдѣлаетъ, Креонъ говоритъ:

„Ну это знаетъ только Зевесъ“⁴⁾.

У того-же трагика Тезей говоритъ о себѣ и Эдипѣ:

„Внимали намъ демоны и клятва,
„Всеслышашій Зевсовъ слуга“⁵⁾.

Зевесъ знаетъ не только все настоящее, но и будущее, ибо онъ только есть „распорядитель того, что имѣетъ совершиться въ будущемъ“, какъ говоритъ Софокль⁶⁾. Въ этомъ смыслѣ еще Симонидъ съ Аморго говоритъ о томъ, что „конецъ всего находится въ рукахъ Зевса, который одинъ только знаетъ, чѣмъ кончится для насъ каждый день“⁷⁾. Ту-же мысль высказываютъ Солонъ и Пиндаръ⁸⁾. Въ этомъ же смыслѣ Зевесъ называется и Додонскимъ, живущимъ въ Додонѣ (въ Фессаліи)⁹⁾, гдѣ былъ его оракуль. Эсхиль заставляетъ даже

¹⁾ Олимп. 1, 64. Срав. также Теогида у Бергка II, 181; 121. Софокла. Эдипъ въ Кол. ст. 1534—1537 и ми. др.

²⁾ Промет. 311—312.

³⁾ Проксительн. 1049.

⁴⁾ Эдипъ въ Кол. 883.

⁵⁾ Тамъ же стр. 1766—1767. Перев. *Водовозова*. Срав. также Эврипида. Мед. 1405—1407.

⁶⁾ Отрыв. 524 по цит. изд.

⁷⁾ Bergk. II, 443.

⁸⁾ Ibid. pag. 42. Пиндаръ въ Нем. X, 29—31.

⁹⁾ Пиндаръ у Бергка въ I. 388. Софокль, Отрыв. 274 и 276 по цит. изд. и др.

тѣнь Дарія, царя персидскаго, выражать эту мысль по поводу неудачь сына его Ксеркса, при чемъ тѣнь говоритъ:

„Горе мнѣ! сбывсь на дѣлѣ быстро предсказанья!
„На дитя мое обрушилъ роковое слово Зевсъ“¹⁾.

И послѣ всего этого нельзя не припомнить словъ Св. Писанія, говорящихъ о томъ, что *предъ очима суть Божіими путіе мужа: вся же теченія его назираетъ* (Притч. 5, 21); что Богъ зритель есть дѣлъ человеческихъ, утаится же отъ Него ничтоже отъ тѣхъ, яже творятъ; ниже будетъ мѣсто укрытися творящимъ беззаконная (Іов. 34, 21, 22), что болій есть Богъ сердца нашего и вѣсть вся (1 Іоан. 3, 20); что Онъ есть возвышайи перве послѣдняя, прежеде неже быти имъ, и абие сбывася (Іса. 46, 10; срав. 41, 23; Дав. 13, 42 и др.) и под.

Со стороны воли божественной, которая служитъ предметомъ частыхъ упоминаній въ произведеніяхъ лириковъ и драматурговъ²⁾, раскрываются въ частности слѣдующія свойства ея:

15. *Безграничная свобода.* Такъ Симонидъ съ Аморго къ вышеприведеннымъ словамъ, что „конецъ всего существующаго находится въ рукахъ Зевса“, добавляетъ:

„И онъ полагаетъ его, какъ восхоцетъ“³⁾.

Или Теогида:

„Таланты Зевсъ раздаетъ
„Въ разное время различно:
„Онъ даетъ иногда богатѣть,
„Иногда жъ—ничего не пмѣтъ“⁴⁾.

Эсхиль же прямо заявляетъ, что

„Никто, кромѣ Зевса
„Вполнѣ не свободенъ“⁵⁾.

¹⁾ Перси. ст. 739—740.

²⁾ См. напр. Диогора у Бергга Ш, 363; Теогида, тамъ же П, 134; Пиндара въ Пин. V, 76; Эсхила, Агам. 677; 699 и др.; Хозф. 76; 219 и др.; Софокла „Эд. царь“, 1517; Аяксъ 950; 970 и ин. др.

³⁾ Ὅπη θέλει. Bergk. II, 443.

⁴⁾ Ibid. p. 133.

⁵⁾ Ἐλευθερος γὰρ οὐτις ἐστι πλην Διός. Иромет 50. Срав. Ст. 12—13.

У Софокла Эдипъ говоритъ:

„Принудить боговъ сдѣлать то,
 „Чего не хотять они сдѣлать,
 „Не въ силахъ никто изъ людей“ ¹⁾.

У Эврипида Адрасть взываетъ:

„О Зевсъ! Зачѣмъ говорятъ, что несчастные
 „Смертные свой умъ имѣють? Не ты-ли
 „Властвуешь нами? я мы то лишь дѣлаемъ,
 „Что ты восхощешь“ ²⁾.

Слова этихъ изреченій служатъ живымъ отголоскомъ слова Божія, въ которомъ читаемъ, что Богъ *вся дѣйствуетъ по совѣту воли Своея* (Еф. 1, 11) и *нѣтъ, иже воспротивится руцѣ Его, и речетъ Ему: что сотворилъ еси* (Дан. 4, 32; см. Іов. 23. 13); что *якоже устремленіе воды, тако сердце царево въ руцѣ Божіей: а може аще восхощетъ обратити, тамо уклонитъ е* (Притч. 21, 1); что духовныя дарованія Богъ даруетъ людямъ, *раздѣлая властію коемуждо якоже хощетъ* (1 Кор. 12, 11) и под.

16. *Всемогущество*. Это свойство воли божественной лирикамъ и драматургамъ, также какъ и предшественникамъ ихъ: Гомеру, Гезіоду и т. д., представлялось съ особо поразительною ясностію, и они яркими красками изображаютъ его какъ вообще въ абсолютномъ смыслѣ, такъ и въ частности по отношенію къ міру физическому и нравственному.

Такъ Симонидъ Кеосскій говоритъ:

„Все совершитъ возможно только Богу“ ³⁾.

Эпихармъ также ясно выражается:

„Нѣтъ ничего невозможнаго для Бога“ ⁴⁾.

Феогнидъ обращается къ Зевсу съ такими словами:

„Зевсъ!... надъ всѣмъ ты властвуешь,
 „Самъ имѣя честь и мощь великую.
 „Царь! Твоя держава преогааетъ все“ ⁵⁾.

¹⁾ Эдипъ ц. 280—281. Срав. Эдипъ въ Кол. 964.

²⁾ Δρῶμέν τε τοιαῦτ' ἃ ἔν σὺ τῶν γὰνθης θεῶων. Просительн. 734—736.

³⁾ Bergk III, 422. Conf. ibid. p. 414; „все слабѣе боговъ“.

⁴⁾ Ἄδυνατεῖ σὺδεν θεός. Ahrens, De dial. dor. p. 460 ed. cit.

⁵⁾ Bergk. II, 151—152; conf. ibid. p. 134.

Онъ же въ другомъ мѣстѣ говоритъ:

„Смертнымъ не можно бороться съ безсмертными,
„Или судиться съ богами для нихъ невозможно“ ¹⁾.

Пиндаръ прямо называетъ Зевса „великомоцнымъ“ (μεγα-
θενής) ²⁾ то-есть всемогущимъ. Онъ же говоритъ:

„Богу возможно изъ черной ночи
„Сдѣлать свѣтъ чистый,
„И чернооблачнымъ мракомъ покрыть
„Чистый блескъ дневной“ ³⁾.

Подобнымъ образомъ говорятъ и драматурги. Такъ наприм. Эсхилъ называетъ боговъ прямо „всесильными“ (παναλκείς) ⁴⁾, имѣющими „крѣпость превышнюю“ (ισχυρόν καθ' υπερτέραν); ⁵⁾ Зевса называетъ „всевластнымъ“ (παγκρατής) ⁶⁾, „всесильнымъ“ (ἀρφιλαφής) ⁷⁾; говоритъ о немъ, что онъ „все совершаетъ“ ⁸⁾, что онъ „никого не почитаетъ могущественнѣе себя“ ⁹⁾ и под. Подобно Эсхилу разсуждаетъ и Софокль ¹⁰⁾, изъ котораго мы приведемъ, для доказательства этого, лишь одно слѣдующее мѣсто, гдѣ хоръ взываетъ:

„Зевесъ! кто изъ людей, надменныхъ силой,
„Твое могущество удержитъ?
„Или сонъ, смиритель всякой твари,
„Ни ходъ время не утомямый
„На небесахъ, его не остановитъ“ ¹¹⁾.

И Эврипидъ говоритъ:

„Богамъ все легко совершить“ ¹²⁾.

¹⁾ Ibid. p. 180.

²⁾ Bergk. I, 138.

³⁾ Ibid. 431. Срав. Олимп. XIII, 83; Пнѳ. X, 49—50 и друг.

⁴⁾ Семь противъ Фивъ, 166.

⁵⁾ Тамъ-же, ст. 226.

⁶⁾ Тамъ-же, ст. 255; Проспт. 816, Евмен. 918.

⁷⁾ Хоэф. 394. Срав. Агам. 1015.

⁸⁾ Евмен. 759

⁹⁾ Проспт. 597. Срав. также еще Евмен. 621; 649—650, Хоэф. 244 и др. мн.

¹⁰⁾ См наприм. Филокт. 680, Огрыв. 549, гдѣ Зевсъ называется Παγκρατής σθένει—„всемогущимъ сплюю“.

¹²⁾ Антигона, 604—609. Перев. Водовозова. Срав. также о могуществѣ боговъ вообще въ Аяксѣ, ст. 118; Плектрѣ, ст. 696—697 и др.

¹³⁾ Финне. 689

II въ другомъ мѣстѣ:

„Сила боговъ—величайшая“ ¹⁾.

Аристофанъ также называетъ Зевса „всевластнымъ“ (*παν-
κρατής*) ²⁾.

Даже у Анакреона читаемъ такую пѣснь о Европѣ:

„Вотъ этотъ быкъ, мой отрокъ,
„Мнѣ Зевсомъ показался:
„Съ красавицей Сидона
„Онъ мимо насъ промчался.
„Какъ на хребтѣ онъ дѣву
„И бережетъ, и нѣжитъ,
„Взгляни, какъ волны моря
„Конятами онъ рѣжетъ!
„Не можетъ быкъ изъ стада
„Такъ переплыть пучины:
„Какъ онъ переплываетъ,
„То можетъ Зевсъ единый“ ³⁾.

Въ этомъ стихотвореніи, излагающемъ мнѣ о Европѣ, подъ наружною оболочкою котораго скрывается глубокая мысль о перенесеніи, мощною силою Зевса, всѣхъ благъ восточной культуры изъ Азіи въ Европу ⁴⁾, видно указаніе на всемогущество Зевса и въ мірѣ физическомъ, и въ мірѣ нравственномъ. Того-же нельзя было не видѣть и въ нѣкоторыхъ другихъ изъ приведенныхъ мѣстъ. Ту же мысль лирики и драматургии излагаютъ, когда называютъ Зевса

„Высочайшимъ гонителемъ
„Неутомимо звучащаго грома“ ⁵⁾,

„блистающимъ молніями“, „метающимъ молніи“ ⁶⁾, „сильно

¹⁾ Алк. 219.

²⁾ Эсемофор. 368—369.

³⁾ Пѣсни Анакреона, въ переводѣ Мей. Сочин. послѣдняго т. III, стр. 57. Сиб. 1863.

⁴⁾ Другое объясненіе мнѣа то, что Зевсъ—солнце переноситъ луну отъ востока до запада.

⁵⁾ Олимп. IV, 1—2 у Пиндара.

⁶⁾ ἄρχειράουος у Пиндара въ Олимпіи VIII, 3; ἐγχειράουος, у него-же въ Ол. XIII, 136, срав. также Софокла, Филокт. 1198; Трахив. 437; Эврипида въ Гекубѣ ст. 68 и др.

гремящимъ“ ¹⁾ и под. или когда говорятъ, что

„Богъ всякую надежду нашу
„Приводить къ должной цѣли“ ²⁾,

или прямо о Зевсѣ, что

„Безъ него ничего не бываетъ у смертныхъ“ ³⁾ и под.

И если сравнить большинство изъ этихъ мѣстъ со многими мѣстами Св. Писанія, то окажется между ними поразительное согласіе. Припомнимъ, напримѣръ, такія изреченія слова Божія, какъ приведенное нами раньше воззваніе Іова къ Богу: *оумь, яко вся можеши, невозможно-же Тебѣ ничтоже* (Іов. 42, 2); или изреченія о томъ, что Богъ есть *Богъ великій и крѣпкій, и силенъ долесы. Богъ великій Вседержитель* (Іерем. 33, 18—16; см. 2 Кор. 6, 18; Апок. 16, 6); *единый сильный* (1 Тим. 6, 15); или подобныя тому, что выражено въ слѣдующемъ обращеніи къ Богу: *Тебѣ, Господи, величество, и сила, и слава, и одолѣніе, и исповѣданіе, и крѣпость, яко Ты всѣми, иже на небеси и на земли, владычествуеши: отъ лица Твоего трепещетъ всякъ царь и языкъ и пр.* (1 Парал. 29, 11 и дал.; см. Втор. 10, 17; Апок. 17, 14 и др.).

17. *Святость*. И это свойство воли божественной, не особенно ясно указываемое даже орфиками, не говоря уже о Гомерѣ и Гезіодѣ, лирики и драматурги представляютъ ясно и выразительно. Такъ, напримѣръ, Симонидъ Кеосскій говоритъ:

„Нп въ чемъ не согрѣшптъ ⁴⁾
„Возможно только Богу“ ⁵⁾.

Онъ же называетъ „ликъ боговъ чистымъ“ (*ἀγνόν*) ⁶⁾.

Θεογνндъ также представляетъ боговъ „не благоволящими ко грѣху“ ⁷⁾.

¹⁾ βάρυφθουπος, ὀρσίχτηπος и т. д. см. Пиндара Олимп. VIII, 44, X, 81. Софокла, Антиг. 1116 и др.

²⁾ Цитату см. выше.

³⁾ Эсхила, Промет. 823—824.

⁴⁾ μηδέν ἀμαρτεῖν.

⁵⁾ Bergk. III, 422.

⁶⁾ Ibid. pag. 415.

⁷⁾ Ibid. II, 148.

Онъ же внушаетъ Кирву:

„Чти боговъ и бойся ихъ:
 „Ибо это побуждаетъ
 „Человѣка и не дѣлать
 „И не говорить
 „Нечестиваго чего-либо“ 1).

Индваръ также называетъ боговъ „чистыми“ (*ἀγροί*) 2).

И онъ-же говоритъ:

„Начала добродѣтелей
 „Въ насъ полагаются богами 3).

Или еще:

„Зевсъ! великія добродѣтели
 „Исходятъ отъ тебя для смертныхъ“ 4).

Такимъ образомъ лирики представляютъ Бога не только святымъ, но и подателемъ святости для смертныхъ. Подобное же читаемъ и у драматурговъ. Эсхиль, напримѣръ, называетъ Зевса „честымъ“ (*ἀγρός*) 5); „чистыми“ называются у него и „боги подземные“ 6). Припомнимъ также, какъ Евмениды говорятъ у него о себѣ:

„Зевсъ... насъ запятпанныхъ кровію,
 „Ненавистныхъ
 „Ужъ общенья лишая своего“.

У Софокла Эдипъ также взываетъ:

„О святая небесная сила!“ 7).

У него-же Кронъ говоритъ:

„Я знаю твердо, что боговъ
 „Не въ силахъ люди запятнать 8).

И Праклъ говоритъ, что благочестіе

Зевсъ-отецъ чтитъ превыше всего 9).

1) *Psid.* 221.

2) *Олимп.* VII, 60; срав. *Плю.* IX, 64.

3) *Нем.* I, 8—9, срав. *Плю.* XI, 20 и у Бергга I, 414.

4) *Исом.* III, 4.

5) *Просительп.* 654.

6) *Персы.* 628.

7) *Эд. Царь.* 830. Ὁ θεῶν ἀγρός τεβας чистое величіе боговъ.

8) *Антиг.* 1043—1044. *Перев. Водовозова.*

9) *Филокт.* 1443.

У Эврипида также хоръ вакханокъ вызываетъ къ богинѣ Димитрѣ:

„О святая ¹⁾ почтенная ты изъ богинь,
„О святая богиня!“ ²⁾.

Припомнимъ также мѣста изъ лириковъ и драматурговъ о Богѣ, какъ свѣтѣ, чуждомъ всякаго мрака, и мы увидимъ въ ихъ ученіи о святости Божіей ясный отголосокъ ученія Слова Божія о томъ, что *Богъ свѣтъ есть* и въ нравственномъ смыслѣ, и *тмы въ Немъ нѣтъ ни единыя*; что Онъ *чистъ* ³⁾ *есть* (1 Иоан. 3, 3), *преподобенъ* ⁴⁾ *во всякъ дѣлахъ своихъ* (Псал. 144, 17); что *святъ Господь Богъ нашъ* (Псал. 98, 9; Нав. 24, 19 и мп. др.); что и *всякъ рожденный отъ Бога грѣха не творитъ* (1 Иоан. 3, 9); что *мерзость Господеви путе тѣе развращенни: пріятни-же Ему вси непорочнии въ путехъ своихъ* (Притч. 11, 20) и под.

18. *Истинность* воли Божіей впервые ясно возвѣщаютъ только лирики и драматурги. Именно они представляютъ Бога вообще и Зевса въ особенности любящимъ только истину, не ложнымъ въ своихъ словахъ и дѣлахъ, чуждающимся обмана и т. д. Такъ напримѣръ Теогидаъ высказывается:

„Зевсъ Олимпійскій!.. Пусть онъ погубитъ того человѣка, который,
„Друга увлекши, захочетъ его обмануть“ ⁵⁾.

Онъ-же внушаетъ „не клясться ложно во имя боговъ, такъ какъ истинная нужда отъ нихъ не скроется“ ⁶⁾.

Пиндаръ „истину“ (*ἀλήθεια*) называетъ „дщерію Зевса“ ⁷⁾, а тѣмъ самымъ считаетъ ее принадлежностію его, его порожденіемъ, равно какъ его самого представляетъ источни-

¹⁾ Οσία.

²⁾ Вакх. 370—371.

³⁾ ἄγρος.

⁴⁾ Ὁσίος. Срав. словарь Психія, который объясняетъ это слово, какъ *καθαρός* (чистый), *δίκαιος* (праведный), *εὐσεβής* (благочестивый), *εἰρημικός* (мирный) и *ἄγρος* (чистый).

⁵⁾ Bergk II, 192.

⁶⁾ Ibid. p. 222.

⁷⁾ Олимп. X, 3—4.

комъ истины. А „царица-истина“, по его-же изреченію, есть „начало великой добродѣтели“ ¹⁾.

У Эсхила Этеоклъ также говоритъ:

„Съ соизволенія боговъ я буду говорить
„Истину“ ²⁾.

У Софокла Эдипъ, въ утвержденіе истинности своихъ словъ, говоритъ:

„Если Зевсъ еще есть Зевсъ,
„И если Фебъ, сынъ Зевса еще вѣренъ“ и пр. ³⁾.

У того-же трагика и тотъ-же Эдипъ, возвѣщая близость своей кончины, говоритъ Фезею.

„Мнѣ боги сами— вѣстники того:
„Ихъ знаменья ни въ чемъ непогрѣшны“ ⁴⁾.

У него-же Филоктетъ говоритъ обманувшему и обидѣвшему его Одиссею:

„О гнусность! что ты говоришь?
„Боговъ въ свидѣтели приводишь:
„Ты живыми ихъ представляешь“.

Одиссей-же возражаетъ на это:

„Напротивъ: истинными ставлю“ ⁵⁾.

У Эврипида Іовъ говоритъ матери своей съ недоумѣніемъ по поводу смутившаго его изреченія оракула Аполлонова о томъ, что онъ сынъ не Ксуса, а самого Аполлона:

„Богъ или истиненъ ⁶⁾, или онъ ложь изрекаетъ
„Лишь для того. чтобъ смутить мою душу“ ⁷⁾.

Въ душѣ язычника жила глубокая увѣренность, что Богъ не долженъ обманывать; что *Господь Богъ истиненъ есть* ⁸⁾

¹⁾ Bergk I, 450.

²⁾ Семь прот. Оивъ, 562: θεῶν θελόντων ὀὐκ ἀληθεύσασιν ἐγώ.

³⁾ Эдипъ въ Кол. 628; см. 628.

⁴⁾ Тамъ-же, ст. 1512. Перев. *Водовозова*.

⁵⁾ θεοῦ ψευδεῖς..... ἀλλ' ἀληθεῖς. Ст. 991—993 трагедіи: Филоктетъ. А передъ тѣмъ только что призываемо было имя Зевса, къ которому и относятся приведенныя слова.

⁶⁾ Ὁ θεὸς ἀληθής.

⁷⁾ Іовъ. Ст. 1537—1538.

⁸⁾ ἀληθινὸς θεὸς ἐστίν.

(Перем. 10, 10; см. Иоан. 3, 33; Рим. 3, 4 и др.); что Онъ есть *Богъ истины* (Псал. 30, 6) и *Богъ неложный* ¹⁾ (Тит. 1, 2); что Онъ *върещъ* (1 Кор. 1, 9; см. 2 Сол. 3, 3 и др.) и что Онъ *любитъ* только *правду* (Псал. 10, 7). И то самое, что мы привели сейчасъ изъ слова Божія, показываетъ, что увѣренность язычника не была ложная.

19. *Благость* и любовь Божія. Лрики и драматурги представляютъ это свойство воли Божіей, когда Бога—вообще и Зевса въ особености называютъ „милостивымъ“, „благосклоннымъ“, „любезобильнымъ“ (*ἱλαος* ²⁾), *πρόφρων* ³⁾), *φίλος* ⁴⁾), „защитникомъ, охранителемъ просителей Его“ (*ἰκέσιος, ἰχτιος, ἀφίχτωρ* и под.) ⁵⁾), „покровителемъ дружбы (*φίλιος*), ⁶⁾ гостеприимства“ (*ξένιος*) ⁷⁾), „спасителемъ“ (*σωτήρ*) ⁸⁾), „защитникомъ“ (*ἀλεξιτήριος*) ⁹⁾ и под.; когда приписываютъ ему „милость, любовь“ (*χάρις*) ¹⁰⁾); когда обращаются къ нему какъ къ отцу ¹¹⁾ и т. д. Въ частности Симонидъ Кеосскій, напримѣръ, высказываетъ слѣдующую замѣчательную мысль:

„Трудно быть благимъ,
„Богъ одинъ имѣетъ этотъ даръ;
„Человѣку-жъ невозможно злымъ не быть,
„Если тяготитъ его несчастье“ ¹²⁾.

Онъ-же взываетъ къ благодти Божіей такими словами:

„Зевсъ! молни, да утихнетъ морская пучина!
„Да уснетъ ненасытное зло!
„Да явится, отецъ, отъ тебя пережѣна!“

1) *ἀψευδὴς θεός*.

2) Софокль, Эд. въ Кол. 1480.

3) Эсхиль, Просит. ст. 1 и др.

4) Теогнидъ у Бергга II, 151; Эсхила, семь пр. Θ. 174.

5) Эсхиль, Просит. I, 346, 360, 385, 616; Софокль, Филокт. 484; Еврипидъ, Гек. 345 и др.

6) Аристофана, Ахарн. 730.

7) Симонидъ Кеос. Бергга III, 474, Пиндаръ въ Олимп. VIII, 21, Нем. XI, 8; Эсхиль, Просит. 157; 627; 672 и др.

8) Пиндаръ въ Ол. V, 17; Эхиль, Просит. 27; Евмен. 760; Софокль, Эл. 281 и др.

9) Эсхиль, Семь пр. Оявъ. 8; Софокль, Эд. въ Кол. 143 и др.

10) Пиндаръ въ Цво. III, 95—96, Отрыв. у Бергга I, 431 и др.

11) Цитаты можно было видѣть раньше. Будутъ онѣ и далѣе.

12) Bergk. III, 388.

„А что я молюсь такъ дерзновенно,
„Не по праву, въ томъ милостивъ будь ты ко мнѣ“ ¹⁾.

Θεογνιδъ также молится:

„Зевсъ Олимпійскій! исполни молитву мою:
„Даруй вкусить намъ отъ благъ, вмѣсто зла“ ²⁾.

У Эсхила Данайъ взываетъ:

„О Зевсъ! умиласердись надъ нами,
„Пока мы еще не погибли“.

А хоръ вторитъ ему:

„Да воззрять онъ на насъ благосклоннымъ окомъ!
„Благоволеньемъ его это кончится благополучно“ ³⁾.

У Софокла Эдипъ молится о своихъ благодѣтеляхъ (Θεσεῖ
и другихъ):

„О Зевсъ! Даруй такимъ людямъ благо!“ ⁴⁾.

И хоръ:

„Милостивъ, милостивъ будь къ намъ, о Боже!“ ⁵⁾.

Богъ не только Самъ благъ, но и есть источникъ благо-
стыни въ людяхъ.

Пиндаръ говоритъ:

„Благими ⁶⁾ и мудрыми люди бываютъ
„По милости Бога“ ⁷⁾.

Онъ-же:

„По благости Зевса сердце людей
„Отъ чувства страданій переходятъ ко благу“ ⁸⁾.

Эсхилъ:

„Даръ Божій есть то, что смертные благополучно свершаютъ дѣла“ ⁹⁾.

¹⁾ Ibid. p. 406.

²⁾ Ibid. II, 149; срав. Каллипа, тамъ-же стр. 5 и др.

³⁾ Просители. 209—211

⁴⁾ Эдипъ въ Кол. 642; срав. 1435, Филокт. 627 и др.

⁵⁾ Ἰλαος, ὦ δαίμων, Ἰλαος. Эдипъ въ Кол. 1480.

⁶⁾ ἀγαθοί.

⁷⁾ Олимп. IX, 28—29.

⁸⁾ Пинд. III, 95—96.

⁹⁾ Семь прот. Θевеъ. 625.

И еще:

„Много щедрыхъ даровъ получаютъ люди отъ Зевса“ ¹⁾.

Эврипидъ:

„Подобно богамъ расточать свои блага
„Могли-бы несчастливымъ властные люди“ ²⁾.

Не видится-ли во всемъ этомъ того, что и намъ христіанамъ возвѣщаетъ о Богѣ слово Божіе, говоря: *никто-же благу токмо единъ Богъ* (Мар. 10, 18); *щедръ и милостивъ Господь, долготерпимъ и многомилостивъ* (Псал. 102, 8; см. Псх. 34, 6; Псал. 111, 4; 144, 8 и др.); *сице молитесь: Отче нашъ, яже еси на небесахъ* (Матѳ. 6, 9); *Богъ любви есть* (1 Иоан. 4, 16) и отъ Него *всякое даініе благо и всякъ даръ совершенъ* (Іак. 1, 17); *Богъ есть Отецъ щедротъ и Богъ всякія утѣхи* (1 Кор. 1, 3) и т. д.?

20. *Правосудіе*. Будучи благъ, милостивъ, Богъ есть въ то же время правосудецъ, справедливъ. Лучше всего выражаютъ эту мысль драматурги, когда говорятъ о „гнѣвѣ Зевса умилостивимаго“ ³⁾. Но и помимо того лирики и драматурги весьма живо представляли себѣ это грозное свойство воли Божіей. И именно они изображаютъ Бога (Зевса) какъ вообще правосуднымъ, такъ и въ частности праведнымъ судіею и мздо-воздаятелемъ, который доброе награждаетъ добромъ, а злое грозно караетъ. Вотъ слова на то самихъ поэтовъ. У Архилоха читаемъ внушеніе:

„Все относите къ богамъ.
„Часто они избавляютъ отъ золь
„Даже поверженныхъ долу людей, но и часто
„Ниспровергаютъ на землю людей,
„Твердо и гордо плущихъ по ней“ ⁴⁾.

Вакхилидъ о богинѣ побѣды — Никѣ (Νίκη) говоритъ, что она, предстоя престолу Зевса на золотистомъ Олимпѣ, присуждаетъ награду добродѣтели не только для смертныхъ, но и

¹⁾ Агам. 1015.

²⁾ Ифигенія въ Авл. 597—598. Перев. *Водовозова*.

³⁾ Ἰκεστίου Ζηρός λόγος. См. Эсхила, Пропт. ст. 616, срав. ст. 478—479.

⁴⁾ Bergk. II, 397.

для безсмертныхъ 1). Онъ-же, въ виду бѣдствій, постигшихъ „войнолюбивыхъ Троянъ“, говоритъ обращаясь къ послѣднимъ:

„Трояне войнолюбивые! Зевесъ высоковластвующій,
 „Который все видитъ,
 „Онъ неповиненъ въ великихъ скорбяхъ для смертныхъ,
 „Всѣмъ людямъ можно встрѣчать правый судъ,
 „Этого спутника чистой законности
 „Также и мудрости грозной Ѳемиды“ 2).

Ѳеогнидъ называетъ „правымъ судъ боговъ безсмертныхъ“ 3).

Онъ-же, подобно Іову, высказываетъ удивленіе къ тому, ка-кимъ образомъ Зевесъ, который „хорошо вѣдаетъ умъ человѣ-ческой и душу каждаго, часто награждаетъ одинаковою долею и человѣка преступнаго, и праведника“ 4).

Извѣстный законодатель, слѣдовательно блюститель правосу-дія, Солонъ, въ своихъ стихотворныхъ наставленіяхъ аѳиня-намъ, такъ изображаетъ карающее правосудіе божественное:

„Зевесъ наблюдаетъ конецъ всего, и внезапно
 „Онъ, какъ-бы вѣтеръ весной разгоняетъ тучи,
 „Съ дна пучины морской воздымаетъ волны
 „И, истребивъ дѣла добрыя на землѣ,
 „Онъ достигаетъ вершины жилища боговъ на небѣ.
 „Тутъ снова думаетъ онъ видѣть погоду ясную:
 „Добрая сила солнца свѣтитъ на тучную землю
 „И облаковъ отнюдь ужъ не видно.
 „Вотъ таково и отмщеніе Зевса.
 „Не бѣзъ разбора на каждаго гнѣвъ его льется,
 „Такъ, какъ бываетъ у смертныхъ людей.
 „Никогда не утаится отъ него
 „Тотъ, кто грѣшную прѣветъ душу;
 „Если долго будетъ онъ скриваться,
 „То въ концѣ открытъ-же будетъ.
 „И одному шлетъ отмщенье онъ тотчасъ, другому-же послѣ.
 „Если-же и не постигнетъ судьбой назначенное мщенье,
 „То отмщенію подвергнется невинныя дѣти,
 „Или потомство дальнѣйшее“ 5).

1) Ibid. III, 571.

2) Bergk. III, 580.

3) Ibid. II, 118.

4) Ibid. p. 151—152.

5) Bergk. I, 42—43.

Подобное-же читаемъ у Пиндара:

„Богъ сильный, Богъ ревнивъ

„Богъ злобымъ льститъ въ потомствѣ“¹⁾.

Онъ-же, подобно Архилоху, говоритъ:

„Богъ смиряетъ гордыхъ изъ смертныхъ,

„А другихъ награждаетъ вѣчною славой“²⁾.

Тотъ-же поэтъ называетъ Зевса прямо „зидителемъ суда и законнаго благоустройства“³⁾.

Драматурги не уступаютъ лирикамъ въ живости и яркости красокъ для изображенія правосудія божественнаго. Изъ множества мѣстъ, о томъ свидѣтельствующихъ, мы изберемъ не многія, болѣе характерныя.

Эсхиль, напримѣръ, называетъ „справедливость“ (*Δίκη*) „дѣвою и дочерію Зевса“⁴⁾. Въ своей трагедіи, „Прикованный Прометей“ онъ живо изображаетъ, какъ этотъ гордый богъ, за свое ослушаніе воли Зевса и за грѣхъ похищенія огня божественнаго, былъ жестоко наказанъ Зевсомъ, и Кратосъ, одинъ изъ исполнителей воли Зевса относительно наказанія Прометей, поэтому прямо говоритъ о послѣднемъ:

„Вижу, что онъ получаетъ достойное наказаніе“⁵⁾.

Онъ называетъ боговъ „хорошо вѣдающими правду“ (*εἶ τὸ δίκαιον ἰδούτας*)⁶⁾ и „справедливыми“ (*εὐδικοί*)⁷⁾.

У него-же хоръ просительницъ обращается къ царю Аргивскому съ такою просьбою:

„Взявъ себѣ въ союзники правосудіе“⁸⁾.

„Такъ суди, какъ требуетъ достоинство боговъ“⁹⁾.

1) Олимп. I, 64—66. Переводъ Мерзлякова.

2) Пинд. II, 50—51, срав. 88—89; VIII, 76—77 и др.

3) Δημιουργὸς δίκης τε καὶ εὐνομίας. У Бергга I, 388.

4) Семь прот. Олимп. 662. Срав. Хоэф. 949.

5) Ст. 70. Срав. 8—11; 255—260 и др.

6) Просительн. 78.

7) Тамъ-же, ст. 81.

8) Δίκην.

9) Просительн. 395—396.

Тотъ-же хоръ о самомъ Зевсѣ говоритъ, что онъ

„Склоняется то на ту, то на другую сторону,
„По справедливости воздаяя злымъ злое,
„А исполняющимъ законъ—доброе“¹⁾.

Въ другой его трагедіи хоръ поетъ:

„Я великому Зевсу молюсь.
„О могучій Зевесъ по дѣломъ наказалъ
„Нарушителя долга святаго“²⁾,
„Ты Ахейцамъ помогъ взять великій Пергамъ;
„Столько лѣтъ направлялъ ты стрѣлу,
„Чтобы мѣтко пустить съ тетивы,
„Чтобъ достигла она Иліона,
„Да чтобъ выше свѣтилъ не скользнула она,
„Чтобъ прошила она Пріаида“³⁾.
„Нечестіе боги преслѣдуютъ страшно:
„Караетъ преступныхъ стрѣла громовая.
„А вѣры нисколько вѣдь тотъ не имѣетъ,
„Кто мыслить, что Богу нѣтъ дѣла до тѣхъ,
„Которые святость его оскорбляютъ“⁴⁾.
— „Блеститъ справедливость“⁵⁾ и въ дымныхъ чертогахъ—
„Но какъ тяжело ей въ чадѣ преступленій
„И честную жизнь она хвалитъ.
„Гнушаясь богатствомъ, занятннмъ кровью,
„Глаза отвращая, она узетаецъ
„Къ безсмертнымъ на небо; всегда порицая
„Преступныхъ владыкъ на земль... и возмездье
„Даритъ по дѣломъ“⁶⁾.

Въ другомъ мѣстѣ Эсхиль, въ своемъ понятіи о правосудіи божественномъ, ссылается на старинное пародное присловье. Именно въ трагедіи „Хоэфоры“ хоръ въ оправданіе Ореста, ободренного согласіемъ Аполлона къ совершенію кроваваго отмщенія за убіеніе отца (Агамемнона), говоритъ:

„О великія Мойры,“⁷⁾ пусть это

¹⁾ Тамъ-же, ст. 402—404.

²⁾ Разумѣется Александръ или Парисъ, сынъ Троискаго царя Пріама, увезшій жену Менелая, царя Спартагслаго, Елену.

³⁾ Париса.

⁴⁾ Агамемн. 362—372. Переводъ *Н...ва.*

⁵⁾ *Δίκα.*

⁶⁾ Тамъ-же, ст. 774—781. Переводъ *Н...ва.*

⁷⁾ Распорядительницы судебъ.

„Съ помощью Зевса
 „Совершится, какъ требуетъ правда.
 „А за дерзкую рѣчь также дерзкую рѣчь
 „Пусть слышать она.
 „Вопить громко, долгъ требуетъ, правда:
 „За смертельный ударъ
 „Принять должно смертельный ударъ.
 „Про злодѣйство есть казнь!—
 „Такъ старинно присловье гласитъ“ ¹⁾.

Софокль также яркими красками рисуетъ правосудіе Божіе. У него, напримѣръ, Эдипъ грозно вѣщаетъ своему сыну Полинику:

„Убѣжище твое
 „И тропь твой подъ проклятемъ, если только
 „Цд древе міру льденная Правда ²⁾
 „Законамъ древнимъ Зевса предсѣдять“ ³⁾.

У него-же хоръ говоритъ объ Эдипѣ и его дочеряхъ, вытерпѣвшихъ много горя въ жизни и съ торжествомъ неземнымъ умиравшихъ:

„Послѣ многихъ, безвинно имъ принятыхъ мукъ
 „Демонъ вновь справедливо ихъ возвеличилъ“ ⁴⁾.

Софокль называетъ „правосудіе“ или „правду“ (*Δίκη*) сознательницею подземныхъ боговъ ⁵⁾, какъ представительницу воздаянія и за гробомъ. У него-же Филоктетъ не только, подобно Эсхилу, смущается тѣмъ, что боги, повидимому, несправедливы къ добрымъ и злымъ ⁶⁾, но и высказываетъ прямую увѣренность, что даже быть не можетъ такой несправедливости. Именно Одиссею и другимъ, его обидѣвшимъ, онъ говоритъ:

„Погибнете, безошадно погибнете всѣ,
 „Меня обидѣвшіе!
 „И вы погибнете, если богамъ еще правда любезна.
 „А что правда любезна имъ, въ томъ я увѣренъ“ ⁷⁾.

Ст. 306—314. Перев. Ш...ва.

¹⁾ *Δίκη*.

²⁾ Эдипъ въ Кол. 1380—1382. Переводъ Водовозова.

³⁾ Тамъ-же, ст. 1565—1567.

⁴⁾ Антигона, 451.

⁵⁾ Филокт. 446—452.

⁶⁾ Филокт. 1035—1037.

Эврипидъ также признаетъ Зевса карателемъ за падменныя мысли ¹⁾, мстителемъ за неправду ²⁾ и т. д. Онъ также прямо высказываетъ:

„Одно я считаю неложнымъ, что
„Есть боги, которые чтутъ правосудье“ ³⁾.

II Аристофанъ:

„Беззаконіе и нечестіе
„Наказуетъ Богъ“ ⁴⁾.

При чтеніи многихъ изъ этихъ мѣстъ у лириковъ и драматурговъ невольно припоминаются опять изреченія слова Божія, которыя отчасти уже приведены были нами въ прежнихъ статьяхъ, каковы: *Господь судитель праведенъ и крѣпокъ* (Псал. 7, 12); *праведенъ Господь, и правды возлюбилъ, правоты видѣлице Его* (Псал. 10, 7); *Богъ отмщениій Господь, Богъ отмщениій не обинулся есть* (Псал. 93, 1); *Господь Богъ твой, Богъ ревнитель, отдавая грѣхи отцевъ на чада до третіаго и четвертаго рода ненавидящимъ Его, и творяи милость въ тысящамъ любящимъ Его* (Исх. 20, 5—6; св. Второз. 5, 9 и дал.; 23, 3 и др.); *Господь гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать* (Притч. 3, 34; Іак. 4, 6; 1 Петр. 5, 5); *до сажденіе мужа смиряетъ: а смиренныя утверждаетъ Господь въ славу* (Притч. 29, 23); *никакоже Ты (Господи) сотвориши, еже убить праведника съ нечестивымъ: и будетъ праведникъ яко нечестивый: никакоже. Судяи всей земли, не сотвориши ли суда?* (Быт. 18, 25; см. Іов. 12, 4; 33, 13 и др.) и под.

Набонецъ, со стороны чувства лирики и драматурги представляютъ Бога—

21. *Вседовольнымъ и всеблаженнымъ*. Мы помнимъ изъ рѣчи св. Ап. Павла въ Аѳинскомъ ареопагѣ то мѣсто, гдѣ онъ, указывая аѳинянамъ на чтимаго ими *неведомаго Бога*, говоритъ, что этотъ Богъ—истинный Богъ, Который „не требуетъ служенія рукъ человѣческихъ, какъ-бы имѣющій въ чемъ

¹⁾ Ираклиды, 387—388.

²⁾ Орестъ, 1361—1362; срав. Просительн. 511—512.

³⁾ Просительн. 594—595,

⁴⁾ Гесмерфор. 683—684.

нужду“ (Дѣян. 17, 25) ¹⁾. Этими словами великій Апостоль язычниковъ указалъ на разсматриваемое теперь нами свойство Божества—вседовольство. Не даромъ Апостоль ссылался на это свойство божественное, какъ понятное имъ. Его ясно выражаетъ Эврипидъ, когда говоритъ:

„Богъ, если Онъ есть во истину Богъ,
„То ни въ чемъ не имѣеть Онъ нужды“ ²⁾.

Богъ ни въ чемъ не имѣеть нужды, потому что у Него всего довольно. Онъ и безъ того вседоволенъ. Онъ всеблаженъ (1 Тим. 1, 11; 6, 15). И эту мысль Апостола о Богѣ также могли-бы хорошо понять слушатели его въ Афинскомъ ареопагѣ. Ее, какъ мы видѣли раньше, ясно высказывалъ уже Гомеръ и позднѣйшіе поэты. Не менѣе ясно высказываютъ ее и лирики съ драматургами, дальнѣйше раскрывая ученіе о томъ Гомера. Такъ, кромѣ того, что они боговъ вообще и Зевса въ особенности называютъ „блаженными“ (*μάκαρες*) ³⁾, у нихъ мы находимъ еще слѣдующія, относящіяся сюда мѣста. Симонидъ Кеосскій, напримѣръ, говоритъ:

„Какая жизнь смертныхъ желанна
„Безъ радостей, или какая корона?
„Безъ нихъ и боговъ самихъ вѣкъ не завидень“ ⁴⁾.

Вакхилидъ:

„Боги свободны отъ скорбей и отъ болѣзней“ ⁵⁾.

Пиндаръ:

„Безъ Харитъ и боги не устроятъ
„Ликовъ или застольныхъ бесѣдъ. Онѣ—
„Распорядительницы всѣхъ на небѣ дѣлъ.
„Стави престола свои вѣкругъ златоюкаго Феба,
„Чтутъ онѣ вѣчную славу отца Олимпійскаго“ ⁶⁾.

¹⁾ См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1884 № 9, отд. фил. стр. 475.

²⁾ Δεῖται γὰρ ὁ θεός, εἴπερ ἐστὶ οὕτως θεός, οὐδενός. Пракль Безум. 1345 — 1346. Срав. προσθεόμενός τενος въ Дѣян. 17, 25.

³⁾ См. напр. Солона у Бергка II, 35; Теогида, тамъ-же стр. 186, 191; Пиндара въ Пин. V, 118 и у Бергка I, 401; Эсхила, семь пр. Θ. 1074; Пирсия. 524—525; Хоэф. 476 и др. Эврипида, Алк. 1003. Праклиды 608 и др.

⁴⁾ Bergk. III, 419.

⁵⁾ Ibid. p. 582.

⁶⁾ Олимп. XIV, 8—12.

Онъ-же говоритъ еще сильнѣе:

„Одинъ только Богъ свободенъ
„Отъ скорбей сердечныхъ“ ¹⁾.

II вообще о бoгахъ:

„Они свободны отъ тягостей старости,
„Они лишь чужды болѣзней, и нѣтъ имъ нужды
„Переправляться чрезъ шумныя воды Ахерона“ ²⁾.

Эсхилъ называетъ Зевса „блаженнѣйшимъ изъ блаженныхъ“ (*μακάρων μακάρτατος*) и подателемъ счастья, какъ и обладающимъ полнымъ счастьемъ (*ὀλβιος*) ³⁾.

Въ другомъ мѣстѣ у него читаемъ:

„Но кто-жь кромѣ боговъ во всемъ счастливымъ
„Назваться можетъ?“ ⁴⁾.

Тоже и у Эврипида:

„Кромѣ боговъ, никого не почту я счастливымъ“ ⁵⁾.

Итакъ вотъ что представляютъ намъ собою произведенія поэтовъ лирическихъ и драматическихъ по отношенію къ идеѣ Божества вплоть до упадка и того и другаго вида поэзіи въ свободной Греціи. Прочитавъ все, извлеченное изъ этихъ произведеній и нами представлено, всякій согласится, что начертанная рукою Гомера и его ближайшихъ преемниковъ картина, изображающая божественное величіе или, что тоже, совершенства Зевса, какъ верховнаго Божества греческой народнои религіи, лириками и драматургами доведена до художественной, такъ сказать, отдѣлки. То, что у Гомера или его преемниковъ было въ этой картинѣ грубо и начертано красками, не достойными сюжета ея, ими сглажено и написано лучшими красками. То, чего у Гомера съ его преемниками не доставало для полноты изображенія столь великаго и величественнаго предмета, ими пополнено. То, что у Гомера или

¹⁾ Иов. X. 21—22.

²⁾ Vergk. I, 432. Ахеронъ—рѣка въ подземномъ царствѣ, чрезъ которую переправлялись, по вѣрованію грековъ, должны были всякій, послѣ своей кончины переправляясь въ царство Аида.

³⁾ Прометей. 524—526.

⁴⁾ Агамемн. 553—554. Переводъ Н...ва.

⁵⁾ *Ὀλβιος*. Праклида, 608.

его преемниковъ требовало большей ясности въ изображеніи, ими представлено въ полной ясности: лирики и драматурги были наилучшими истолкователями Гомера. И если Гомерово представленіе о Богѣ было только картиною, съ величественною фігурою Зевса по срединѣ ея, то у лириковъ съ драматургами эта картина, или точнѣе, эта фігура по срединѣ ея, доведена до выпуклости. Скажемъ болѣе, у нихъ въ этомъ отношеніи вышло нѣчто въ родѣ Фидіева изваянія Зевса, величіе котораго поражало всякаго, входившаго въ его храмъ въ Олимпіи. Таково достоинство представленія лириковъ и драматурговъ о Божествѣ, по нашему крайнему разумѣнію. Глубокая вѣра въ Божество, беззавѣтная преданность Провидѣнію, которая всюду просвѣчиваетъ у нихъ, еще болѣе возвышаетъ достоинство этого представленія. Истинно слово: *еще не увѣрите, ниже имате разумѣти* (Иса. 7, 9), и наоборотъ: *второю разумѣемъ* (Евр. 11, 3). Такъ и лирики съ драматургами *второю разумѣемъ* тайны идеи Божества, — и мы видѣли, какъ полно и возвышенно раскрывали они ее.

Но ихъ представленіе о Божествѣ, какъ продолженіе и дальнѣйшее развитіе представленія Гомерова ¹⁾, есть все таки-же только *представленіе*, а не *понятіе*, хотя у позднѣйшихъ изъ нихъ, особливо у Пиндара съ трагиками, и замѣчались нѣкоторыя попытки выйти за предѣлы представленія и приблизиться къ понятію о Богѣ (вопросъ о существѣ Божіемъ). Честь установленія понятія о Богѣ принадлежитъ философіи собственно, къ разсмотрѣнію которой мы теперь и перейдемъ.

А. Жорсунскій.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Срав. сказанное нами раньше въ жур. „Вѣра и Разумъ“ за 1884 г. № 9, отд. фил. стр. 488.

ФИЛОСОФСКІЯ ПИСЬМА.

ПИСЬМО ЧЕТВЕРТОЕ.

Въ предыдущемъ письмѣ я сказала, что сущность есть единство стремленія и представленія и что міръ явленій или вселенная есть саморазличеніе сущности (то, что обыкновенно называется проявленіемъ ея). Если-же проявленіе сущности или міровой процессъ есть ея саморазличеніе, то спрашивается, каковы тѣ моменты, въ обособленіи которыхъ состоитъ это саморазличеніе, т. е. другими словами, каковы тѣ моменты, постепенное и законмѣрное развитіе которыхъ составляетъ содержаніе міровой жизни?

При разрѣшеніи этого вопроса я буду держаться того же пути, по которому шла при рѣшеніи вопроса о сущности, т. е. наблюденія окружающаго міра. Всмотриваясь во всѣ формы или виды бытія не трудно замѣтить, что они удовлетворяются двумя предикатами, именно всѣ они суть или бытіе внутреннее, или бытіе внѣшнее. Последнее не можетъ существовать и даже не можетъ быть представлено безъ пространства, т. е. непространственнымъ, и называется матеріей, веществомъ. Первое, напротивъ, пространственнымъ представлено быть не можетъ (мысль, чувство), и называется духомъ.

Изъ несомнительнаго существованія этихъ двухъ противоположныхъ формъ бытія должно сдѣлать заключеніе, что общее и единое въ самой сущности стремленіе къ осуществленію

---

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ 1885 г. № 3.

формъ, въ міровомъ процессѣ, противопологается самому себѣ, какъ два раздѣльные и въ обыкновенномъ смыслѣ этого слова — противоположныя стремленія. Одно изъ этихъ стремлений я могу опредѣлить, такимъ образомъ, какъ стремленіе къ осуществленію формъ внутреннему, или въ себѣ-бытіе (духъ), а другое, какъ стремленіе къ осуществленію формъ внѣшнему или вѣ-себя-бытіе (матерія).—Эти опредѣленія я выставляю для того, чтобъ 1) вообще разграничить категоріи бытія и 2) для того, чтобъ показать, что категоріи эти противоположны. Для такой цѣли эти опредѣленія вполнѣ пригодны, ибо, какъ чисто словесныя, они безусловно вѣрны. Но само собою разумѣется, что въ томъ же качествѣ чисто словесныхъ, такія опредѣленія не даютъ никакого указанія на внутреннее дѣйствительное содержаніе обозначаемыхъ ими формъ бытія, и потому сейчасъ будутъ мной покинуты и замѣнены другими, ближе указывающими на смыслъ этихъ формъ.

Начну съ вещества, или, по выше употребленному мной выраженію, съ формъ внѣ-себя-бытія. Разсматривая эти послѣднія, должно убѣдиться, что отличительный ихъ признакъ есть опредѣленная пространственная форма; форма эта, какъ таковая, опредѣляется только двумя предикатами—красиваго и некрасиваго, и никакого иного значенія, кромѣ эстетическаго, не имѣетъ. Во избѣжаніе недоразумѣній, я замѣчу, что здѣсь рѣчь идетъ о пространственныхъ формахъ такъ, какъ онѣ дѣйствуютъ на наблюдающій духъ, а не такъ, какъ онѣ относятся къ пущамъ и потребностямъ индивида, которому принадлежатъ, или постороннихъ индивидовъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ можно говорить объ ихъ цѣлесообразности и нецѣлесообразности, полезности и вредѣ и т. п. Другими словами, возможно говорить не только о красотѣ формъ, но и о ихъ цѣлсригодности; однако это не уменьшаетъ справедливости моего положенія объ исключительно эстетическомъ значеніи формы потому именно, что въ послѣднемъ случаѣ говорится о формѣ лишь какъ таковой, между тѣмъ какъ при сужденіяхъ о ея цѣлесообразности соображаются отношенія ея къ окружающему и оцѣнивается не самая форма, а именно эти отношенія.

И такъ, всякая форма вѣ-себя-бытія (т. е. пространственная, присущая только веществу) раскрывается, или какъ прекрасная, или какъ непрекрасная, и слѣдовательно вѣ-себя-бытіе есть красота, а стремленіе къ нему — стремленіе къ красотѣ. Поэтому выше употребленное мной опредѣленіе вещества — „стремленіе къ осуществленію формъ вѣшнему“ я могу теперь замѣнить выраженіемъ: „стремленіе къ красотѣ, къ прекрасному“. Вещество, какъ таковое, не имѣетъ иного назначенія, какъ воплощать красоту; это его собственная цѣль, т. е. цѣль, присущая самой его природѣ: въ красотѣ вещество служить самому себѣ. И дѣйствительно, красота проходитъ красной нитью по всей природѣ, по всей вселенной. Она поражаетъ человѣка и въ необъятномъ звѣздномъ мірѣ, и въ ничтожной сибѣянкѣ; бесконечно-малая инфузорія, чашечка цвѣтка, міръ животныхъ и, наконецъ, самъ человѣкъ — суть носители, какъ-бы кристаллы красоты.

Сказаннымъ о назначеніи вещества я пока ограничусь, находя въ то же время, что здѣсь не мѣсто вдаваться и въ какія-бы то ни было разсужденія о теоріи прекраснаго, такъ какъ ученіе о матеріи, какъ объ осуществляющейся красотѣ, отъ самой теоріи прекраснаго, какова-бы она ни была, несколько не зависитъ. Однако прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію второй формы бытія — духа, я сдѣлаю слѣдующее замѣчаніе.

На положеніе мое о томъ, что матерія воплощаетъ въ себѣ эстетическое начало, можно возразить, что въ мірѣ слишкомъ достаточно безобразнаго, чтобъ согласиться съ этимъ положеніемъ. На подобное возраженіе я могу отвѣтить прежде всего то, что въ область эстетическаго (прекраснаго) входитъ прекрасное не только въ собственномъ смыслѣ красиваго, но и его противоположное, т. е. безобразное, или непрекрасное вообще, совершенно такъ-же, какъ въ сферу нравственнаго, моральнаго, входитъ и добродѣтель и порокъ. Затѣмъ, матеріальныя или вещественныя формы такъ, какъ онѣ существуютъ теперь, суть лишь развивающаяся красота, которой сопутствуетъ въ ея развитіи и противоположное начало непрекраснаго, быть можетъ, какъ явленіе временное. Наконецъ, не невозмож-

но и то предположеніе, что по таинственнымъ, намъ пока неизвѣстнымъ законамъ экономіи въ дѣйствованіи творческихъ силъ (ибо кто можетъ сказать, что онъ проникъ даже въ предверіе великой лабораторіи, пазываемой природой?), не прекрасное *здѣсь* необходимо для проявленія во всей силѣ и полнотѣ прекраснаго *тамъ*, подобно тому какъ для прилива въ одномъ мѣстѣ необходимо отливъ въ другомъ. Само собой разумѣется, что соображенія эти не доказываютъ совершенной справедливости моего положенія, но они указываютъ на возможность вполне сообразнаго съ дѣломъ отклоненія приведеннаго мною выше воображаемаго возраженія, не говоря уже о томъ, что способствуютъ болѣе точному пониманію самаго положенія моего.

Теперь я перейду къ разсмотрѣнію второй формы бытія—духа. Несомнѣнно, что найти для понятія духа такой-же рѣзкій, опредѣлительный признакъ, какимъ служить для матеріи пространственность ея формы, затруднительнѣе. Къ области духовной относятъ обыкновенно умъ, волю и чувство (съ ощущеніемъ). Принявъ въ соображеніе, что послѣднее (т. е. чувство) можетъ быть отнесено къ области воли или волевыхъ явленій, можно принять, что духъ проявляется подъ двойственной формой ума и воли (т. е. человѣческой, психологической воли). Сведя содержаніе понятія духа на умъ и волю, должно попытаться найти какой-нибудь существенный предикатъ для этихъ двухъ явленій, который былъ-бы имъ общъ, кромѣ, конечно, уже указанной непротяженности, составляющей лишь отрицательный признакъ. Такой предикатъ есть, и именно—самодѣятельность, активность. Признакъ этотъ столько-же существенъ для духа, сколько протяженность—для вещества; въ самомъ дѣлѣ недѣйствующую волю и неразмышляющій умъ также невозможно представить себѣ, какъ непротяженную матерію. Итакъ, дѣятельное состояніе есть существенное свойство духа или въ себѣ бытія; по всякая дѣятельность откры-

---

Никакъ не слѣдуетъ опускать изъ виду, что указывая на активность, какъ на существенный предикатъ духа въ отличіе его отъ вещества, я разсматриваю здѣсь духъ и вещество такъ, какъ они являются, т. е. какъ явленія. Общую оговорку объ этомъ я сдѣлала выше.

вается или какъ закономѣрная, т. е. согласная съ истиной, закономъ, или какъ незаконномѣрная. Слѣдовательно духъ можно опредѣлить, какъ стремленіе къ закону, къ истинѣ. Такимъ образомъ, если матерія есть воплощающаяся красота, то духъ есть раскрывающаяся истина *).

Опредѣливъ матерію и духъ прежде, чѣмъ идти далѣе въ обсужденіи ихъ взаимныхъ отношеній, я почтаю необходимымъ ближе указать, что именно въ настоящемъ случаѣ разумѣется мною подъ словомъ „истина“, ибо понятію этому возможно придавать многоразличныя значенія. Нѣтъ сомнѣнія, что всякое сужденіе, въ которомъ утверждается связь между предметами, согласная съ дѣйствительностію, есть истинное и въ этомъ смыслѣ есть истина. Таковы напр. всѣ безспорные законы естественныхъ и социальныхъ наукъ. Но эти сужденія, какъ-бы они сами по себѣ, по своему содержанію, сложны ни были, суть лишь, такъ сказать, азбука безмѣрной науки познанія вселенной; ни одинъ философствующій умъ не можетъ удовлетвориться этими сужденіями, если они не соединяются въ одно цѣлое одной какой-либо возвышающей надъ ними идеей. Розысканіе и установленіе этихъ общихъ идей, объединяющихъ и, такъ сказать, одухотворяющихъ мертвую дотошную массу разрозненныхъ положеній, и есть единственная цѣль науки или познанія вообще, какъ такового (т. е. помимо практическаго ея значенія, которое можетъ быть огромно, не переставая однако быть фактомъ побочнымъ для самой науки). Мнѣ кажется, нѣтъ надобности распространяться объ этомъ общепризнанномъ положеніи; стремленіе къ объединенію частныхъ явленій или законовъ въ области всѣхъ наукъ, заслуживающихъ этого названія, выразилось слишкомъ ярко въ установленіи такихъ общихъ законовъ, какимъ является притяженіе для объясненія астрономическихъ явленій, гипотеза эфира—для объясненія, въ частности, сначала явленій свѣта въ физикѣ, а впослѣдствіи и другихъ физическихъ явленій (элек-

*) Возраженія противъ этого опредѣленія духа, подобныя возраженіямъ мною вышеприведеннымъ противъ опредѣленія матеріи, какъ воплощающейся красоты, могутъ быть и отклонены *mutatis mutandis* соображеніями, подобными приведеннымъ мною на упомянутое возраженіе противъ опредѣленія матеріи.

тричества, теплоты) и даже для объясненія самаго притяженія. Но установленіе такихъ блестящихъ обобщеній, какъ вышеупомянутыя, доказываетъ не только то, что умъ человѣческій, по своей природѣ, такъ сказать, ищетъ обобщеній, а также и то, что самая цѣль познанія, его искомое (т. е. истина), сама есть единство, гармонія, естественный путь къ которой, инстинктивно понятый разумомъ, есть путь все болѣе и болѣе возвышающихся обобщеній. Возвращаясь теперь къ своему опредѣленію: духъ есть раскрывающаяся истина, я скажу, что подъ истиной разумѣю здѣсь именно единство, гармонію, т. е. единство и гармонію вселенной. Ниже будетъ пояснено, что разумѣется мной подъ этимъ единствомъ.

Итакъ, существенное и сокровенное содержаніе матеріи есть осуществленіе красоты, содержаніе духа—осуществленіе гармоническаго единства. Теперь естественно является вопросъ: въ какихъ отношеніяхъ стоятъ другъ къ другу духъ и матерія; дѣйствительно-ли между ними нѣтъ ничего общаго, какъ утверждаютъ одни, или напротивъ между ними нѣтъ никакого различія, какъ утверждаютъ другіе, такъ что по мнѣнію послѣднихъ явленія матеріальнаго порядка могутъ быть сведены къ началамъ духа, или наоборотъ (монисты-идеалисты и матеріалисты)?

Для того, чтобы мой отвѣтъ на этотъ вопросъ былъ понятнѣе, я предварительно, такъ сказать, сведу къ одному знаменателю все, сказанное мной доселѣ о сущности и ея проявленія. Сущность, т. е. то, что вызываетъ къ бытію, или что лежитъ въ основѣ бытія какъ духа, такъ и матеріи, призвана мною единой творческой силой Божіей. Исходя, далѣе, изъ положенія, что сила есть синтезъ стремленія и представленія, и того положенія, что міровой процессъ есть саморазличеніе сущности, я пришла путемъ разсмотрѣнія окружающихъ явленій къ выводу, что въ этомъ процессѣ стремленіе, единое въ самой сущности, такъ сказать, распадается на два отдѣльных стремленія: къ красотѣ и истинѣ. Для осуществленія этихъ стремленій, формальный моментъ сущности—представленіе—даетъ двѣ соотвѣтственныя формы, въ коихъ красота и истина проявляются, именно матерію и духъ, причемъ первая раскрываетъ красоту, а второй—истину.

Изъ сказаннаго очевидно, что въ вопросѣ объ отношеніяхъ духа и матеріи я не могу согласиться ни съ дуалистами, ни съ монистами. Съ первыми потому, что духъ и матерія, будучи проявленіемъ одинаго всеобщаго начала—сущности, не могутъ быть противоположны до взаимнаго другъ друга исключенія; въ противномъ случаѣ единая сущность, въ нихъ и черезъ нихъ проявляющаяся, была-бы чистое *contradictio in adjecto*. Но нельзя принять мнѣнія и послѣднихъ (т. е. монистовъ) о тождествѣ духа и матеріи какъ таковыхъ, ибо этому противорѣчить во-первыхъ простая видимость и сознаніе всего человѣчества, а во-вторыхъ различіе тѣхъ цѣлей, тѣхъ началъ, которымъ, съ моей точки зрѣнія, они служатъ (т. е. различіе истины и красоты). Для установленія истиннаго отношенія между матеріей и духомъ должно вспомнить, что оба они суть формы для осуществленія двухъ стремленій единой сущности—красоты и истины. Насколько различны эти послѣднія, настолько различны вещество и духъ, а поскольку оба эти стремленія суть двѣ стороны одной и той-же сущности, постольку духъ и матерія едины. Слѣдовательно можно говорить лишь о различіи и единствѣ вещества и духа, но не объ ихъ противоположности или тождествѣ, какъ это дѣлаютъ дуалисты и монисты, ошибочно принявъ различіе за противоположность и единство за тождественность.

Итакъ, вещество и духъ, не будучи тождественны, не суть въ тоже время и противоположности, взаимно исключаются. Мало того, имѣя одинъ общій корень происхожденія—сущность—они никогда вполне обособиться или отдѣлиться одинъ отъ другаго не могутъ и въ своемъ развитіи идутъ рука объ руку, такъ что высшая форма одного есть неперемѣнное условіе болѣе полнаго, т. е. болѣе совершеннаго раскрытія другаго (духовная сторона въ организмахъ тѣмъ выше, чѣмъ выше ихъ физическая организація). Противуполагать вещество и духъ другъ другу или раздѣлять ихъ возможно только въ абстракціи, а не въ дѣйствительности; въ дѣйствительности они существуютъ совместно во всѣхъ предметахъ безъ исключенія, но лишь не въ одинаковой мѣрѣ, такъ что одинъ изъ нихъ иногда какъ-бы совершенно исчезаетъ отъ преобладанія другаго

(напр. духовное начало въ неорганической природѣ). Въ виду сказаннаго, всякое бытіе, всякій предметъ или существо есть синтезъ этихъ двухъ началъ, причемъ человѣкъ, т. е. существо по преимуществу одаренное высшимъ самосознаніемъ, заключаетъ въ себѣ возможность самаго полнаго и гармоническаго ихъ соединенія, совершенно нарушеннаго въ неорганической матеріи, въ которой духовность выражается лишь въ красотѣ ея формы и поразительной цѣлесообразности ея законовъ.

Покидая теперь до слѣдующаго письма область метафизическую, я, въ заключеніе настоящаго, попытаюсь сдѣлать указаніе на значеніе этихъ двухъ началъ для области этической; для этого предварительно возвращусь на минуту къ давно мною выше опредѣленію истины.

Говоря о духѣ, я сказала, что духъ есть раскрывающаяся истина, истину-же опредѣлила, какъ гармоническое единство вселенной, т. е. другими словами, какъ познаніе вселенной какъ единаго гармоническаго цѣлаго. Но ко вселенной принадлежитъ и самъ человѣкъ, слѣдовательно истина человѣческой природы лежитъ въ познаніи себя, какъ части этого цѣлаго (къ которому принадлежатъ и все остальные люди вмѣстѣ съ познающимъ субъектомъ). Въ этомъ существенномъ единствѣ человѣка съ себѣ подобными и остальной природой лежитъ корень альтруистическаго начала человѣческой природы или любви какъ къ себѣ подобнымъ, такъ и ко всему существующему, ко всей природѣ. Именно это единство разума я, опредѣляя его какъ содержаніе истины *). Но человѣкъ не есть только духъ, но и тѣло, т. е. онъ не есть только стремленіе къ истинѣ или всеединству, а также и стремленіе къ красотѣ. Красота-же индивидуальна по преимуществу и прежде всего связана съ даннымъ отдѣльнымъ предметомъ, поэтому она требуетъ самоутвержденія его; здѣсь лежитъ начало эгоизма и вообще самосохраненія всего живущаго. Борьба этихъ двухъ началъ даетъ жизнь вселенной и въ частности жизнь человѣчества (исторію), но она-же ставитъ и этическую задачу человѣка—именно *возможность* упомянутаго гармоническаго соединенія двухъ началъ его природы обра-

*) См. стр. 286.

титъ въ *дѣйствительность*, при чемъ идеальное состояніе ихъ равновѣсія есть то, что называется справедливостью. Но что значитъ равновѣсіе въ данномъ случаѣ? Очевидно, такое состояніе, при которомъ ни одна изъ этихъ сторонъ не преобладаетъ надъ другой, т. е. ни одна изъ нихъ не угнетаетъ другой. Но всякое угнетеніе есть состояніе неудовлетворенности или неудовлетворительное состояніе, т. е. неудовольствіе, или несчастіе. Такимъ образомъ то, что съ объективной точки зрѣнія есть справедливость (равновѣсіе стремленій къ красотѣ и истинѣ), съ субъективной точки есть счастье, ибо обратное есть несчастіе. Другими словами, счастье отдѣльнаго человѣка есть равновѣсіе его эгоизма, или любви къ себѣ и его альтруизма, или любви къ другимъ. Поэтому повелѣніе: „люби ближняго, какъ самого себя“ есть одновременно и требованіе высочайшей справедливости, и величайшее счастье. Но если равновѣсіе двухъ началъ человѣческой природы или справедливость въ ихъ соотношеніи въ каждомъ отдѣльномъ человѣкѣ обуславливаетъ счастье послѣдняго, то равновѣсіе интересовъ нѣсколькихъ или многихъ лицъ есть непремѣнное условіе ихъ общаго счастья. Другими словами, справедливость общественной организаціи, т. е. справедливость въ отношеніяхъ ея отдѣльныхъ членовъ, основанная на равновѣсіи эгоизма и альтруизма въ каждомъ изъ нихъ въ отдѣльности, есть необходимое условіе счастья послѣднихъ. Но этого мало: справедливость есть непремѣнное условіе не только счастливой жизни по сю сторону гроба, но и блаженной жизни по ту его сторону. Другими словами, общее равновѣсіе любви и себялюбія въ мірѣ необходимо для перехода современнаго міра въ лучшую и высшую форму бытія. Но спрашивается, возможно-ли достиженіе подобнаго равновѣсія, возможно-ли царство справедливости на землѣ? Нѣтъ сомнѣнія, что человѣчество совершенствуется духовно, что любовь къ другимъ все чаще и чаще выступаетъ и въ частной и въ общественной жизни; но той любви, къ которой человѣчество доселѣ оказалось способнымъ, совершенно недостаточно для уравновѣшенія безпредѣльнаго моря человѣческаго себялюбія и вытекающихъ изъ него злобы и пороковъ. Если даже предположить на одну ми-

пугу, что въ неизмѣримыхъ глубинахъ грядущихъ временъ, путемъ страшной борьбы, заблужденій и страданій, человечеству суждено найти правду и осуществить ее, то все-таки останется, такъ сказать, непокрытымъ страшный перевѣсъ зла надъ добромъ за времена, предшествовавшія этому осуществленію справедливости на землѣ. Такимъ образомъ, не пужно быть песимистомъ *ex officio*, чтобъ отчаяться въ спасеніи міра, и повидимому совершенно правы были Шопенгауэръ и Гартманъ, провозгласившіе *нирвану* желаннымъ концемъ вселенной. Правы были-бы они, если-бъ спасеніе міра было возложено на слабыя рамена человѣческія, но здѣсь-то и находится одна изъ тѣхъ высочайшихъ точекъ философіи, гдѣ разумъ восполняется вѣрой и философствованіе—откровеніемъ, и восполняется притомъ въ совершенномъ согласіи съ требованіями самой философіи. Конечно, я не дерзаю имѣть и помысла объяснить недостижимую для слабаго разума человѣческаго тайну искупленія міра жертвой Сына Божія,—но развѣ возможно говорить о противоразумности или даже только о непонятности этой жертвы, если имѣть въ виду лишь сказанное мной о необходимости осуществленія царства справедливости на землѣ? Сынъ Божій возлюбилъ міръ любовью безпредѣльной; можетъ быть это безмѣрное подавленіе себялюбія въ Одномъ Лицѣ, соединенное съ безпредѣльной любовію ко всему живущему, и было необходимо для возстановленія въ мірѣ того равновѣсія добра и зла, о которомъ я говорила выше, какъ о недостижимомъ путемъ собственныхъ силъ человѣческихъ.

В. А. Болтина.

- ПИСЬМА

Ф И Л О С О Ф А С Е Н Е К И.

ПИСЬМО LIX *).

ДУША НАША ЕСТЬ ИСТИННЫЙ ИСТОЧНИКЪ НАШЕГО СЧАСТІЯ И НЕСЧАСТІЯ. ВНѢШНЯЯ, СОПУТСТВУЮЩІЯ СЧАСТІЮ ЧЕЛОВѢКА, БЛАГА НЕДОЛГОВѢЧНЫ, КАКЪ НЕ ДОЛГОВѢЧНО И ТЛѢННОЕ ТѢЛО ЧЕЛОВѢКА. ОДНО ОСТАЕТСЯ ВЪ НЕМЪ, КАКЪ НЕТЛѢННЫЙ ЗАЛОГЪ—ДОБЛЕСТНОСТЬ, КОТОРУЮ И НАДЛЕЖИТЪ ТЩАТЕЛЬНО И ВСЕСТОРОННЕ ВОЗДѢЛЫВАТЬ.

Ни на минуту не вѣрь, что счастливъ тотъ, чье счастье зависитъ отъ изобилія земныхъ благъ. На хрупкое опирается тотъ, кто свою радость полагаетъ въ вещахъ, притекающихъ отъ вѣ: та радость и уйдетъ, которая вошла въ насъ отъ вѣ. А эта, рождающаяся изнутри человѣка, неизмѣнно прочна, и разрастается, и сопутствуетъ намъ вплоть до самаго конца жизни. Тѣ блага, на которыя народъ взираетъ какъ на нѣчто чудное, хороши только на-время. Какъ, развѣ онѣ не въ состояніи служить къ пользѣ и удовольствію? Никто не скажетъ: вѣтъ; только бы онѣ зависѣли отъ насъ, а не мы отъ нихъ. Все, что усматривается въ кругу власти судьбы, тогда бываетъ плодотворно и усладительно, когда кто, владѣя имъ, и собою владетъ также, и не находится во власти предметовъ, принадлежащихъ ему. Ошибаются тѣ, Луцилій, которые думаютъ, что судьба надѣляетъ насъ чѣмъ-либо изъ добраго или злаго: она даетъ почву для развитія добраго или злаго; корень же вещей, которыя послѣ выродятся въ добро или зло, въ насъ самихъ. Ибо душа полноспльнѣе всякой судьбы: всякія свои напасти она поворачиваетъ по своей волѣ—въ ту или другую

*) Ep. 98.

сторону, и становится для себя *настоящей* причиной счастливой или несчастной жизни. Дурной все обращаетъ въ дурное, даже и то, что приходитъ въ образѣ наилучшаго: правый и неповрежденный исправляетъ неправоты судьбы; и жесткое и горькое онь смягчаетъ искусствомъ выносливости, и идущее въ уровень съ его желаніями принимаетъ со скромною благодарностью, и враждебное противъ него встрѣчаетъ сдержанно и бодро. Пусть кто предусмотрителенъ, пусть все онь дѣлаетъ послѣ зрѣлаго обдумыванія, пусть онь не замышляетъ ничего свыше своихъ силъ: не коснется его это цѣлостное и виѣ угрозы судьбы поставленное благо, если онь не будетъ твердъ противъ нетвердаго. Захочешь-ли ты другихъ наблюдать (ибо въ чужомъ дѣлѣ сужденіе бываетъ свободно) или, отложивши въ сторону пристрастную расположенность, себя самого: ты увидишь и признаешься, что изъ тѣхъ желательныхъ и цѣпимыхъ вещей ничто не бываетъ въ прочномъ пользованіи, если ты не запасешься нужнымъ противъ непостоянства случая и тѣхъ вещей, которыя приноситъ случай,—если ты часто и безъ жалобы, при каждой отдѣльной потерѣ, не будешь повторять: „боги судили иначе“. Или лучше—такъ какъ я желаю отыскать для тебя изреченіе, болѣе ободряющее и болѣе отѣчающее правдѣ, въ которомъ-бы ты могъ находить опору для своего мужества,—всякій разъ какъ обстоятельства слагаются иначе, чѣмъ ты думаешь, говори: „боги знаютъ лучше, что дѣлать“. При такомъ направленіи мыслей ничто не будетъ падать на насъ неожиданно. Но въ такое расположеніе поставить себя только тотъ, кто будетъ размышлять о томъ, какъ далеко идетъ измѣчивость въ человѣческихъ дѣлахъ, прежде чѣмъ испытаетъ ее на себѣ: если, имѣя и дѣтей, и супругу, и имущество, онь будетъ смотрѣть на нихъ съ мыслию, что они не всегда будутъ при немъ, и настолько войдетъ въ кругъ мысли объ этомъ, чтобы не быть несчастнѣе послѣ того, какъ перестанетъ имѣть ихъ. Вѣдственно состояніе души, тревожащейся за будущее: такая душа несчастна раньше самыхъ несчастій, которая вырываетъ себя изъ спокойнаго равновѣсія заботою о томъ, чтобы продолжилось вплоть до конца жизни то, что питаетъ ее привязанности. Она никогда не приблизится

къ состоянію покоя; и несясь мыслию къ могущей нагрязнѣти бѣдѣ, она упускаетъ изъ рукъ то настоящее, въ которомъ могла бы найти отраду. *Въ сущности*, положеніе одинаково, сожалѣть-ли человѣкъ о потерѣ вещи, или боится за ея потерю.

Этимъ я не предписываю тебѣ равнодушнаго пренебреженія ко всему. Напротивъ, ты только отклоняй отъ себя тревожную мысль о вещахъ, за которыя приходится бояться; все, что можетъ быть предусмотрѣно размышленіемъ, предугадывай; все, что можетъ нанести ударъ физическому или нравственному благополучію, высматривай и отстраняй за-долго раньше, чѣмъ оно можетъ наступить. Въ этомъ случаѣ тебѣ всего болѣе можетъ принести подмоги довѣріе къ самому себѣ и душа, уготованная для встрѣчи и перенесенія страданій. Тотъ можетъ имѣть обезпеченіе противъ случайностей, кто способенъ ихъ выносить; на тихомъ морѣ не поднимаются волны.

Нигдѣ не обнаруживается столько жалкой, глупой слабости, какъ въ томъ, чтобы бояться раньше времени. Что за безуміе бѣду, которая еще грядетъ, *такъ сказать*, предъиспытывать въ своемъ чувствѣ. Желая передать безъ многословія свои мысли, я теперь опишу тебѣ этихъ бьющихся за чувственное довольство и тягостныхъ для самихъ себя людей: они бывають столь-же невыносливы въ несчастіяхъ, какъ педержанны раньше ихъ. Больше страдаетъ, чѣмъ слѣдуетъ по законамъ природы, тотъ, кто мучитъ себя раньше, чѣмъ пришло время. Но по тому-же слабодушію, которое мѣшаетъ ему спокойно глядѣть впередъ на возможное зло, онъ не умѣетъ опѣнить правильно страданія; по тому-же недостаточному чувству мѣры, по которому онъ рисуетъ для себя всегда неизсякаемую полноту благъ, онъ искусственно выращиваетъ въ себѣ увѣренность, что то, что перепало въ руки, должно у него увеличиваться, а не только безъ перерыва продолжаться; и забываютьхъ непрочныхъ подпоркахъ, на которыхъ, какъ въ колыбели, трепетно колеблется все человѣческое, за одного себя поручается въ неизмѣнной вѣрности слѣпаго счастья. На мой взглядъ не заурядную мысль высказалъ Метродоръ въ томъ письмѣ, въ которомъ онъ обращается съ рѣчью къ сестрѣ, потерявшей сына богатыхъ дарованій: „всякое благо смертныхъ непрочно.“

Рѣчь идетъ о тѣхъ благахъ, къ которымъ всѣ бѣгутъ, какъ одинъ: вѣдь то подлинное благо, надежное и вѣковѣчное—стремленіе къ возвышенному и добродѣтели, не подвержено тлѣнію; изъ подверженнаго смерти у смертныхъ одно это оставлено, какъ нетлѣнный залогъ. Впрочемъ, люди столь дурны и такъ часто забываютъ, куда идутъ, куда увлекаетъ ихъ каждый отдѣльный день, что удивляются даже, когда они сами теряютъ что-нибудь, между тѣмъ какъ имъ ежедневно угрожаетъ опасность потерять все. Всѣ блага, владѣтелями которыхъ ты называешься, хотя и находятся у тебя подъ руками, но не твои; у того, что само немощно, нѣтъ ничего надежнаго; у того, что само тлѣнно, не можетъ находиться во власти что-либо непрестающее и неразрушимое. И то и другое необходимо: и чтобы вещи навѣки исчезали изъ нашихъ глазъ, и чтобы мы теряли ихъ; и, если хорошо разобрать это дѣло, даже остается нѣкоторое утѣшеніе, когда мы безъ возмущенія духа расстаемся съ тѣмъ, что во всякомъ случаѣ когда-нибудь должно исчезнуть для насъ.

Какой-же прирѣтокъ мы находимъ въ замѣцѣ этихъ утратъ? Хотя тотъ, что мы можемъ содержать въ памяти потерянное, не допуская, чтобы вмѣстѣ съ вещами утратился слѣдъ того удовольствія, которое мы испытали отъ нихъ. Владѣть чѣмъ-нибудь теперь—эта возможность у насъ иногда отнимается; владѣть въ прошломъ—никогда. Изъ неблагодарныхъ неблагодарный тотъ, кто, теряя, не имѣетъ въ сознаніи долга за полученное отъ потеряннаго удовольствіе. Вещь отъ насъ уноситъ случай; то-же, какъ мы пользовались и наслаждались ею, остается по прежнему при насъ, и это оставшееся гибнетъ лишь отъ неумѣренной тоски о потерянномъ.

Всегда говори себѣ: между вещами, которыя на первый взглядъ кажутся ужасными, нѣтъ ни одной, надъ которою нельзя было-бы возобладать. Есть лица, которыя побѣдоносно выдержали себя противъ нихъ: Муцій *) вынесъ огонь, Регулъ **)—

*) Такъ наз. Муцій Сцевола, который послѣ неудачнаго покушенія на умерщвленіе Порсенны протянулъ правую руку въ огонь, чтобы показать, что смерть и мученія онъ презираетъ.

**) М. А. Регулъ, консулъ, былъ замученъ, по взятіи въ плѣнъ, карфагенянами въ бочкѣ, обитой внутри гвоздями.

мученія, Сократъ—ядъ, Рутилій—изгнаніе, Катопъ—смерть отъ меча; пусть и мы что-нибудь прецобѣдимъ въ себѣ. Далѣе, то, что влечетъ за собою людей толпѣми, какъ красное по виду и разливающее повсюду съ своимъ приходомъ счастье, часто многими пренебрегалось, какъ незначительное. Фабрицій, не смотря на свое право полководца, отвергъ богатство, а въ званіи цензора отмѣчалъ его, какъ нѣчто позорное. Туберовъ признавалъ бѣдность приличною своему достоинству, такъ какъ во время общественнаго обѣда въ Капитоліѣ употреблялъ только глиняную посуду и тѣмъ показывалъ, что человѣкъ обязанъ довольствоваться такими *не дорогими* вещами, какія еще и теперь употребляются при священныя дѣйствіяхъ. Секстій, отецъ *), отказался отъ почестей: хотя онъ имѣлъ позади себя такое благородное родство, что обязанъ былъ отыскивать случай взять въ свои руки заботу о государственномъ благѣ, однако не принялъ сенаторскаго званія, предлагаемаго ему Юліемъ Цезаремъ; ибо уразумѣвалъ, что можетъ быть и отнято, что дано. Пусть и мы сдѣлаемъ что-нибудь, обличающее выпрепнюю напряженность нашей душевной жизни; станемъ съ обыкновеннаго уровня на такую ступень, чтобы быть образцомъ! Зачѣмъ намъ падать духомъ? Зачѣмъ терять надежду? Что люди могли совершать прежде, возможно и теперь. Только мы должны очистить отъ скверны наше нравственное существо и повиноваться тому, что подсказываетъ природа; ибо удалившемуся отъ нея придется быть рабомъ пожеланій, страха и случайностей. Есть возможность возвратиться на путь, возводящій насъ въ здраво-безопасное состояніе. Обновимъ себя, дабы быть въ силахъ выносить страданія, какія-бы ни обрушились на наше тѣло, и говорить судьбѣ: „у тебя дѣло идетъ съ человѣкомъ полносильнымъ; лица, кого можно побѣдить“.

Въ такихъ и подобныхъ рѣчахъ душа находитъ облегченіе отъ того болѣзненнаго нароста **): да, мое желаніе клонится къ тому, чтобы эта болячка потеряла свой острый характеръ,

*) Римлянинъ, жившій въ эпоху первыхъ императоровъ и занимавшійся философскими изслѣдованіями.

***) Разумѣется привязанность къ земнымъ благамъ.

и или совсѣмъ зажила, или *по крайней мѣрѣ* не шла дальше, понемпогу засыхая съ приближеніемъ старости. У меня самого нѣтъ заботы объ этомъ: меня занимаютъ невыгоды моего возраста, между которыми главная -- что уносится съ *лицемъ* земли и старецъ, наилучшимъ образомъ пользующійся своимъ возрастомъ. Ибо тотъ изобильно вкусилъ жизнь, кто ни мало не желаетъ ея продолженія ради себя, а только ради другихъ, которымъ онъ полезенъ. Онъ дѣлаетъ другимъ благородное и щедрое вспоможеніе тѣмъ, что живетъ. Иной не прочь бы видѣть конецъ мученіямъ этой жизни; но онъ убѣжденъ, что если позорно бѣжать отъ смерти, то не менѣе постыдно и бѣжать къ ней, какъ къ какому-то убѣжищу. Такъ какъ-же? онъ не будетъ готовъ умереть, если обстоятельства располагаютъ къ этой готовности? Если никто уже не можетъ пользоваться его услугами, если ему ничего другаго не остается дѣлать, какъ давать пищу страдавлю, я не знаю, какое основаніе онъ можетъ имѣть противъ того, чтобы быть готовымъ покинуть жизнь. Вотъ что значить, мой Луцилій, учиться философіи на дѣлѣ и открывать себѣ путь къ истинѣ: это усматривать, какимъ мужествомъ запасся человѣкъ дальновидный противъ смерти, противъ страданія, когда одно идетъ къ намъ, а другое гнететъ. Что дѣлать, всего лучше учиться у того, кто дѣлаетъ. Еще до сихъ поръ остается предметомъ философскаго спора, можетъ-ли кто успѣшно противостоятъ страданію, или—приближающаяся смерть не способна-ли лишить бодрости и великія души. Что толку въ словахъ? взглянемъ на то, что у насъ предъ глазами: того мудраго мужа ни *приближающаяся* смерть не дѣлаетъ мужественнѣе противъ страданія, ни страданіе не дѣлаетъ болѣе мужественнымъ противъ смерти; противъ того и другаго онъ находитъ вѣрную точку опоры въ себѣ; не надежда на исходъ страданій въ смерти заставляетъ его терпѣливо страдать, и не отвращеніе къ страданію заставляетъ его охотно умирать: онъ просто одно выноситъ, а другаго ждетъ, *видя въ нихъ естественныя явленія*.

ЛИСТОКЪ

Д Л Я

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ

31 Марта № 6. 1885 года.

Содержаніе: Опреѣленія Святѣйшаго Синода. — Епархіальныя повѣщенія. — Отъ Харьковскаго комитета Православнаго миссіонерскаго общества. — Извѣстія и замѣтки. — Объявленія.

Опреѣленія Святѣйшаго Синода.

1. Отъ 21—28 февраля 1885 года за № 352, о празднованіи тысячелѣтія кончины просвѣтителя славянъ св. Меодія.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали и имѣли сужденіе о предстоящемъ празднованіи имѣющаго совершиться 6 апрѣля сего года тысячелѣтія со дня кончины просвѣтителя славянъ св. Меодія, архіепископа Моравскаго, и, по справкѣ, приказали: Признавая необходимымъ навсегда запечатлѣть въ благоговѣйной памяти православныхъ чадъ русской Церкви имена славянскихъ первоучителей, святыхъ Меодія и Кирилла, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ учинить для сего слѣдующее: 1) въ молитвахъ на литіи, по Евангеліи, на утрени предъ канонемъ, на отпустахъ, а равно во всѣхъ молитвахъ, въ коихъ поминаются имена святителей вселенскихъ и русской Церкви — поминать непосредственно послѣ имени святителя Николая, архіепископа Мурликійскаго чудотворца, имена „низже во святыхъ отецъ нашихъ Меодія и Кирилла учителей словенскихъ“; 2) день блаженной кончины св. Меодія, архіепископа Моравскаго, внести въ мѣсяцесловъ подъ числомъ 6 апрѣля; 3) празднованіе памяти св. Меодія и Кирилла 11 мая отнести къ среднимъ церковнымъ праздникамъ и для сего въ печатаемыхъ мѣсяцесловахъ означить это, какъ принято, крестомъ въ полукругѣ; 4) 14 февраля, въ день блаженной кончины преподобнаго Кирилла, учителя словенскаго, и 6 апрѣля, въ день преставленія св. Меодія, архіе-

пископа Моравскаго, отправлять полувелей, и 5) разрѣшить 6 апрѣля сего года повсемѣстно совершеніе крестныхъ ходовъ и всенедельный колокольный звонъ. Для свѣдѣнія и надлежащаго исполненія объявить о семъ по духовному вѣдомству чрезъ напечатаніе въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, сообщивъ редакціи сего журнала выписку изъ настоящаго опредѣленія.

II. Отъ 25—28 февраля 1885 года за № 366, объ отмѣнѣ ношенія свѣтскихъ знаковъ отличія духовными лицами при совершеніи богослуженія.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 23 сего февраля, за № 843, коимъ объявляетъ Святѣйшему Синоду, для зависящихъ распоряженій, о томъ, что Государь Императоръ, имѣя въ виду, что существующій обычай носить жалуемые духовнымъ лицамъ ордена, медали и прочіе свѣтскіе знаки отличія при отправленіи богослуженія и надѣвать оные поверхъ священныхъ облаченій, не находя основанія въ уставахъ орденовъ, не представляется соответствующимъ священнодѣйствию въ лицѣ совершающихъ оное, въ 23-й день сего февраля, Высочайше повелѣть изволить: отмѣнить ношеніе свѣтскихъ знаковъ отличія духовными лицами при совершеніи богослуженія въ священномъ облаченіи. Исключеніе изъ сего правила допускается, применительно къ 373 ст. Учрежд: орд., лишь для знаковъ ордена св. великомученика Георгія, напереныхъ крестовъ на георгіевской лентѣ, жалуемыхъ за военное время, и для таковыхъ же крестовъ, пожалованныхъ въ память войны 1853—1856 гг. Приказали: Объ изъясненномъ Высочайшемъ повелѣніи, для зависящихъ распоряженій и исполненія, дать знать по духовному вѣдомству, циркулярно, чрезъ „Церковный Вѣстникъ“.

III. Отъ 19—28 февраля 1885 года за № 308, о закрытіи присутствія по дѣламъ правосл. духовенства и измѣненіи нѣкоторыхъ постановленій касательно устройства церковныхъ приходовъ и состава причтовъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 17-го февраля 1885 г. за № 719, слѣдующаго содержанія: Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 21-го декабря—25-го января 1884—85 года, въ 16-й день текущаго февраля, Высочайше соизволилъ: а) на закрытіе Высочайше учрежденнаго 28-го іюня 1862 года присутствія по дѣламъ православнаго духовенства и б) на при-

веденіе въ дѣйствиіе изложенныхъ въ томъ опредѣленіи предположеній Святѣйшаго Синода объ измѣненіи нѣкоторыхъ постановленій касательно устройства церковныхъ приходовъ и состава причтовъ, и 2) справку, по коей оказалось: Святѣйшій Синодъ 21-го декабря—25 января 1884—85 года опредѣлилъ: I. Установить на будущее время нижеслѣдующія правила о составѣ приходовъ и причтовъ: 1) Епархіальнымъ преосвященнымъ предоставляется возстановлять самостоятельныя причты, по просьбамъ прихожанъ и при наличности достаточныхъ по мѣстнымъ условіямъ средствъ содержанія, при такихъ церквахъ, которыя, на основаніи прежнихъ штатовъ или особыхъ разрѣшеній Святѣйшаго Синода, были приходскими, а по новымъ штатнымъ росписаніямъ, составленнымъ на основаніи Высочайше утвержденнаго 16-го апрѣля 1869 г. постановленія присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, вошли въ составъ другихъ приходовъ, безъ назначенія къ нимъ особыхъ причтовъ; причѣмъ на учрежденіе новыхъ причтовъ во вновь открываемыхъ приходахъ и на всякое измѣненіе въ штатномъ составѣ существующихъ причтовъ епархіальные преосвященные и впродѣ имѣютъ испрашивать разрѣшеніе Святѣйшаго Синода. 2) Всѣ приходскія церкви, вошедшія по новымъ штатнымъ росписаніямъ въ составъ соединенныхъ приходовъ, съ сохраненіемъ при нихъ, или съ назначеніемъ къ нимъ вновь особыхъ священниковъ и причетниковъ, выдѣливъ съ ихъ прихожанами изъ состава соединенныхъ приходовъ, признавать самостоятельными, о чемъ и предоставить мѣстнымъ преосвященнымъ сдѣлать надлежащее распоряженіе. 3) Съ признаніемъ всѣхъ церквей, имѣющихъ свои причты, самостоятельными, раздѣленіе священниковъ на настоятелей и помощниковъ настоятеля отмѣнить. 4) Отмѣнивъ также раздѣленіе причетниковъ на псаломщиковъ и исправляющихъ должность псаломщика, предоставить всѣмъ состоящимъ при церквахъ причетникамъ званіе псаломщика. 5) Во всѣхъ епархіяхъ, за исключеніемъ западныхъ и закавказскихъ, церковныя причты въ приходахъ, имѣющихъ менѣе 700 душъ мужскаго пола, состоятъ изъ священника и псаломщика, а въ приходахъ, имѣющихъ болѣе 700 душъ—изъ священника, діакона и псаломщика. Въ городахъ, а равно и въ селахъ, при существованіи особыхъ мѣстныхъ средствъ къ обезпеченію духовенства, преосвященнымъ предоставляется назначать діаконовъ и при меньшемъ числѣ прихожанъ. 6) Если при приходской церкви состоятъ два священника или болѣе, то въ составъ причта входятъ діаконъ и псаломщики,

соотвѣтственно съ числомъ священниковъ, по одному на каждаго. 7) Въ случаѣ неимѣнія въ епархіи кандидатовъ для замѣщенія свободныхъ священническихъ мѣстъ изъ окончившихъ въ семинаріи полный курсъ богословскихъ наукъ, предоставить преосвященнымъ рукополагать во священники лицъ, кои, по научному образованію, безукоризненной нравственности и знанію чина богослуженія, вполне соотвѣтствуютъ требованіямъ сего сана. 8) Въ діаконскій санъ могутъ быть посвящаемы воспитанники семинаріи по окончаніи ими курса, а равно и такія лица, кои, по своимъ нравственнымъ качествамъ и познаніямъ, будутъ признаны епархіальнымъ преосвященнымъ достойными посвященія въ сей санъ. Прохожденіе діаконскаго служенія, будучи естественнымъ подготовленіемъ къ священству, соединяется, по возможности, съ обязанностями законоучителя и учителя въ начальныхъ школахъ. 9) На должность псаломщика, при недостаткѣ въ лицахъ, окончившихъ курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ, епархіальнымъ преосвященнымъ предоставляется назначать лицъ безукоризненнаго поведенія, твердыхъ въ знаніи церковнаго устава и искусныхъ въ чтеніи и пѣніи церковномъ. 10) Впредь до пересмотра правилъ штатнаго содержанія духовенства, получаемое нынѣ членами причтовъ жалованье производить имъ и преемникамъ ихъ на существующемъ основаніи, въ нынѣ получаемыхъ ими размѣрахъ, а о распредѣленіи окладовъ, освобождающихся въ случаѣ закрытія цѣлыхъ причтовъ, или отдѣльныхъ вакансій въ ихъ составѣ, представлять на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода. II. Предоставить г. синодальному Оберъ-Прокурору повергнуть вновь составленные правила на Высочайшее Его Императорскаго Величества воззрѣніе и утвержденіе и испросить Высочайшее соизволеніе на закрытіе учрежденнаго 28 іюня 1862 года присутствія по дѣламъ православнаго духовенства съ передачею дѣлъ сего присутствія въ Святѣйшій Синодъ, на введеніе въ дѣйствіе означенныхъ правилъ и отмѣну, въ соотвѣтствіе съ симъ, нижеслѣдующихъ постановленій: а) примѣчанія къ 81 ст. Устава духовныхъ консисторій, и б) заключающихся въ Высочайше утвержденныхъ журналахъ присутствія по дѣламъ православнаго духовенства:—отъ 16 апрѣля 1869 года: I, II пунктовъ 1, 2, 3 и 7, III и IV пунктовъ 1, 2, 3 и 5;—отъ 20 марта 1871 года статей: I, II, III, V и VII;—отъ 24 марта 1873 года § 19 приложенія;—отъ 7 апрѣля 1873 года статей: I, III, IV, пунктовъ 1, 2 и 3, VII;—отъ 27 декабря 1875 года статей: II, III и VII пункта 1;—отъ 17 января 1876 г. статей: I, III, пунктовъ 1, 2

и 3, и V;—отъ 24 апрѣля 1876 г. статьи I и отъ 2 апрѣля 1877 статей: I, II, до пункта б) III, IV и V. Приказали: Объ изъясненномъ Высочайше утвержденномъ опредѣленіи Святѣйшаго Синода, для надлежащихъ по оному распоруженій и исполненія, дать знать всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ печатными указами, пояснивъ въ оныхъ, что при распредѣленіи доходовъ между членами причта соблюдаются по прежнему Высочайше утвержденныя 24 марта 1873 года правила, за исключеніемъ изложеннаго въ сихъ правилахъ § 19, причемъ, относительно раздѣла собственно кружечныхъ доходовъ между членами причта должно быть принято на будущее время слѣдующее положеніе: при составѣ причта изъ двухъ членовъ—священника и псаломщика, первый изъ доходнаго рубля получаетъ 75 к., а послѣдній 25 к. При трехчленномъ составѣ причта священникъ получаетъ 50 к., діаконъ получаетъ 33 $\frac{1}{3}$ к., псаломщикъ—16 $\frac{2}{3}$ к. При пятичленномъ составѣ каждый священникъ получаетъ по 60 к. изъ доходнаго рубля, діаконъ по 20 к. изъ каждой кружки, и каждый псаломщикъ по 20 к. При семичленномъ составѣ священникъ получаетъ 64 $\frac{2}{7}$ к., діаконъ по 14 $\frac{2}{7}$ к. изъ каждой кружки, псаломщикъ 21 $\frac{3}{7}$ к. При девятичленномъ составѣ священникъ получаетъ 66 $\frac{6}{9}$ к., діаконъ по 11 $\frac{1}{9}$ к. изъ каждой кружки, псаломщикъ 22 $\frac{2}{9}$ к. Вмѣстѣ съ симъ для напечатанія объ означенномъ Высочайшемъ повелѣніи во всеобщее свѣдѣніе сообщить редакціи „Церковнаго Вѣстника“.

IV. Отъ 12—27 февраля 1885 года, за № 228, объ учрежденіи при Св. Синодѣ особаго Совѣта для завѣдыванія церковно-приходскими школами.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 24-го января 1885 года, за № 370, слѣдующаго содержанія: Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 19-го декабря—9-го января 1884—85 года, Высочайше соизволилъ, въ 19 день января сего года, на учрежденіе при Святѣйшемъ Синодѣ особаго Совѣта для завѣдыванія церковно-приходскими школами, на изъясненныхъ въ томъ опредѣленіи основаніяхъ. Справка: по Высочайше утвержденному 12-го января 1882 года положенію комитета министровъ духовному вѣдомству предоставлено войти въ разсмотрѣніе вопроса объ обезпеченіи за православнымъ духовенствомъ надлежащаго вліянія на народное образованіе и объ изысканіи источниковъ для оказанія духовенству необходимой для того поддержки. По обсу-ж-

деніи означеннаго вопроса признано, что для достиженія изъясненней цѣли самою важною мѣрою должно быть предоставленіе православному духовенству большей самостоятельности и преподаваніе ему болѣе опредѣлительныхъ правилъ по устройству и завѣдыванію церковно-приходскими школами и другими начальными народными училищами, открываемыми духовенствомъ, и что лишь при благоприятномъ осуществленіи этой главной мѣры можно будетъ, сообразуясь съ разрѣшеніемъ оной, войти въ дальнѣйшія соображенія о мѣропріятіяхъ по означенному вопросу. Составленныя на семь основаніи Св. Синодомъ правила о церковно-приходскихъ школахъ удостоены Высочайшаго утвержденія въ 13 день іюня 1884 года и предложены при указѣ Святѣйшаго Синода, отъ 12 іюля 1884 г., къ свѣдѣнію и надлежащему исполненію во всей Имперіи, за исключеніемъ епархіи Рижской и великаго княжества Финляндскаго. Въ настоящее время представляется необходимость приступить къ разсмотрѣнію другихъ предположеній, имѣющихъ цѣлію упрочить надлежащее вліяніе православнаго духовенства на народное образованіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ по силѣ вновь изданныхъ правилъ о церковно-приходскихъ школахъ, возлагающихъ на Святѣйшій Синодъ высшее завѣдываніе сими школами, на разсмотрѣніе Святѣйшаго Синода имѣютъ поступать всѣ тѣ представленія и предположенія епархіальныхъ управленій, относящіяся до означенныхъ училищъ, по коимъ, на основаніи означенныхъ правилъ, требуется рѣшеніе Святѣйшаго Синода, а также вопросы и заявленія, возникающіе въ епархіяхъ по случаю введенія сихъ правилъ, каковы преимущественно предположенія и вопросы о программахъ преподаванія, объ учебникахъ и вообще книгахъ для школъ, о распредѣленіи пособій изъ суммъ, состоящихъ въ распоряженіи Святѣйшаго Синода, и т. п. Въ виду сего и принимая во вниманіе особливую важность въ настоящее время какъ наиболѣе удовлетворительнаго рѣшенія общаго вопроса объ упроченіи надлежащаго вліянія православнаго духовенства на народное образованіе, такъ и въ частности наилучшаго по возможности устройства церковно-приходскихъ школъ и управленія ими, Святѣйшій Синодъ призналъ полезнымъ для дальнѣйшей разработки означеннаго вопроса, а равно для завѣдыванія названными школами учредить при Святѣйшемъ Синодѣ особый Совѣтъ подъ предсѣдательствомъ одного изъ присутствующихъ въ Святѣйшемъ Синодѣ архіереевъ, съ предоставленіемъ синодальному Оберъ-Прокурору, по соглашенію съ предсѣдателемъ Совѣта, избрать помощника пред-

сѣдатели для замѣщенія его на случай отсутствія, и назначить четырехъ членовъ изъ лицъ, близко знакомыхъ съ положеніемъ народнаго образованія, съ тѣмъ, чтобы предметы вѣдѣнія и занятій Совѣта были точно опредѣлены въ особой инструкціи, имѣющей быть преподанною сему Совѣту отъ Святѣйшаго Синода; переписку же по дѣламъ Совѣта возложить на состоящее при синодальной канцеляріи дѣлопроизводство по церковно-приходскимъ школамъ. Въ осуществленіе таковыхъ предположеній Святѣйшій Синодъ 19 декабря—9-го января 1884—85 года опредѣлилъ: предоставить г. синодальному Оберъ-Прокурору повергнуть означенныя предположенія Синода на Высочайшее Его Императорскаго Величества благовозрѣніе и утвержденіе. П р и к а з а л и: Для напечатанія во всеобщее извѣстіе объ изъясненномъ Высочайшемъ соизволеніи на учрежденіе при Св. Синодѣ особаго Совѣта для завѣдыванія церковно-приходскими школами сообщить редакціи „Церковнаго Вѣстника“.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

Священники церкви Изюмскаго уѣзда: Предтечевской слоб. Пашковки *Карлъ Аксенковъ* и Благовѣщенской слободы Богуславской *Алексій Поповъ* переѣщены одинъ на мѣсто другаго.

— Священникъ Николаевской церкви слободы Спѣваковки, Изюмскаго уѣзда, *Семонъ Лазаревскій* по болѣзни уволенъ въ заштатъ.

— И. д. псаломщика Іоанно-Богословской церкви слободы Шандриголовой, Изюмскаго уѣзда, *Сергій Куницынъ* рукоположенъ въ санъ діакона.

— Утверждены въ должности церковныхъ старостъ къ церквамъ Изюмскаго уѣзда: Архангело-Михайловской с. Приволья крестьянинъ *Максимъ Милостивый*; Алексеевской села Курульки *Филиппъ Куженевъ*; къ Іоанно-Предтечевской слободы Пашковки коллежскій ассесоръ *Владиміръ Бородинскій*; къ Николаевской церкви слободы Долгинькой *Григорій Павловскій*; къ Ахтырско-Богородичной церкви слободы Михайловки *Шомай Пешекій* и Харьковскій купецъ *Викторъ Ламеховъ* къ Антоніевской церкви Императорскаго Харьковского университета.

**Отъ Харьковскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго
Общества.**

(Окончаніе *)

Отъ священника Петра Подлущкаго 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 2 р., отъ священника Виктора Трегубова 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 8 р. 5 к., отъ протоіерея Виктора Андріевскаго 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 4 р., отъ священника Александра Стефановскаго 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 59 к., отъ священника Кирилла Щелкунова 3 р., отъ губернскаго секретаря Александра Махайловича Кондратьева 3 р., собрано священникомъ Кирилломъ Щелкуновымъ отъ разныхъ лицъ 4 р. 36 к., собрано священникомъ Павломъ Брайловскимъ отъ разныхъ лицъ 1 р. 35 к., отъ священника Максима Сергіевскаго 3 р., отъ священника Николая Любичкаго 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 2 р., собрано священникомъ Константиномъ Труфановымъ отъ разныхъ лицъ 4 р., отъ священника Николая Федорова 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 2 р., отъ священника Николая Ходскаго 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 2 р. 50 к., отъ священника Стефана Прокоповича 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 2 р. 50 к., отъ священника Антонія Щепинскаго 3 р., отъ церковнаго старосты Евтіхія Юркі 3 р., собрано священникомъ Антоніемъ Щепинскимъ отъ разныхъ лицъ 1 р., отъ священника Симеона Людикормина 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 3 р., отъ священника Михаила Подольскаго 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 16 р., отъ Алексѣя Абрамовича Корніенко 4 р., отъ Андрея Прочуханова 2 р., отъ губернскаго секретаря Николая Владиміровича Ковалевскаго 3 р., отъ священника Іоанна Малиженовскаго 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 4 р., отъ священника Константина Острогорскаго 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 2 р. 34 к., отъ протоіерея Марка Рокитянскаго 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 1 р. 35 к., отъ священника Василя Иванова 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 1 р., отъ священника Трофима Антонова 1 р., отъ священника Василя Владыкова 3 р., собрано священникомъ Алексѣемъ Новомірекинымъ отъ разныхъ лицъ 20 к., священникомъ Павломъ Казанскимъ отъ разныхъ лицъ 3 р. 60 к., священникомъ Максимомъ Пономаревымъ отъ разныхъ лицъ 3 р. 20 к., отъ священника Іоанна Котлярова 2 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 1 р., собрано священникомъ Димитріемъ Регішевскимъ отъ разныхъ лицъ 1 р. 30 к., священникомъ Симеономъ Флоринскимъ отъ разныхъ лицъ 1 р., священникомъ Константиномъ Рудневымъ отъ разныхъ лицъ 2 р., священникомъ Филаретомъ Антоновымъ отъ разныхъ лицъ 3 р.

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ» 1885 г. № 5.

70 к., священникомъ Митрофаномъ Котляревскимъ отъ разныхъ лицъ 2 р. священникомъ Набоковымъ отъ разныхъ лицъ 2 р., представлено благочиннымъ протоіереемъ Маркомъ Рокитянскимъ собранныхъ отъ разныхъ лицъ 1 р. 21 к., отъ священника Осдора Иванова 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 3 р., представлено благочиннымъ священникомъ Ястремскимъ собранныхъ по подписному листу 1 р. 40 к., отъ протоіеря Амвросія Молчановскаго 3 р., отъ Петра Панченко 3 р., собрано протоіереемъ Павломъ Покровскимъ отъ разныхъ лицъ 2 р. 7 к., священникомъ Василемъ Власовымъ отъ разныхъ лицъ 2 р., священникомъ Павломъ Леонтовичемъ отъ разныхъ лицъ 2 р. 2 к., отъ церковнаго старосты Алексѣя Васильевича Котушка 3 р., отъ Якова Васильевича Гридасова 3 р., отъ Петра Ивановича Лисенко 3 р., отъ Афонасія Петровича Гапоненко 3 р., отъ священника Александра Артюховскаго 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 2 р. 30 к., собрано священникомъ Іоанномъ Карповымъ отъ разныхъ лицъ 1 р. 75 к., священникомъ Александромъ Артюховскимъ отъ разныхъ лицъ 1 р. 50 к., священникомъ Іоанномъ Дмитріевымъ отъ разныхъ лицъ 3 р., отъ священника Георгія Подольскаго 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 4 р. 60 к., отъ священника Петра Чесфанова 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 4 р., отъ К. К. Павлова 3 р., отъ А. Е. Засядко 3 р., отъ священника Петра Дмитріева 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 1 р. 85 к., отъ графа Валеріана Валеріановича Подгоричани-Петровича 3 р., отъ священника Іоанна Стенурскаго 3 р., отъ священника Петра Молчановскаго 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 2 р. 76 к., отъ священника Григорія Назаревскаго 2 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 1 р. 75 к., собрано священникомъ Дмитріемъ Руднискимъ отъ разныхъ лицъ 1 р. 20 к., отъ Прасковьи Степановны Кованько 1 р., отъ Петра Подлужскаго 20 к., отъ неизвѣстной 20 к., собрано священникомъ Даниломъ Андреевымъ отъ разныхъ лицъ 2 р., священникомъ Макаріемъ Станиславскимъ отъ разныхъ лицъ 2 р., отъ священника Тимофея Санухина 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 2 р., отъ священника Стефана Войкова 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 5 р. 50 к., собрано священникомъ Андреемъ Санухинымъ отъ разныхъ лицъ 3 р. 15 к., отъ священника Александра Ястремскаго 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 2 р. 38 к., собрано священникомъ Алексѣемъ Чугаевымъ отъ разныхъ лицъ 8 р. 2 к., отъ священника Александра Луценко 1 р., отъ церковнаго старосты Николая Балащенко 1 р., отъ Іосифа Францовича Рольфа 1 р., отъ Николая Рожановича Черепова 3 р., собрано священникомъ Митрофаномъ Ракшевскимъ отъ разныхъ лицъ 5 р. 42 к., священникомъ Максимомъ Подлужскимъ отъ разныхъ лицъ 5 р. 90 к., священникомъ Іоанномъ Ведринскимъ отъ разныхъ лицъ 2 р. 75 к., отъ

священника Павла Клементьева 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 6 р., собрано: протоіереемъ Сумсономъ Томашевскимъ отъ разныхъ лицъ 3 р., священникомъ Іаковомъ Давиденкомъ отъ разныхъ лицъ 4 р. 85 к., отъ священника Козьмы Позднякова 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 5 р. 50 к., отъ священника Михаила Добрецакаго 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 7 р. 50 к., отъ священника Александра Ницкевича 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 5 р., отъ священника Павла Чугаева 3 р., отъ доктора Николая Шермовицкаго 5 р., отъ священника Захарія Добрецакаго 4 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 60 к., отъ священника Георгія Захарьева 3 р., отъ учительницы Александры Роменской 1 р., собрано священникомъ Маркомъ Веселовскимъ отъ разныхъ лицъ 3 р., священникомъ Николаемъ Кондевскимъ отъ разныхъ лицъ 3 р. 40 к., священникомъ Василиемъ Хлжняковымъ отъ разныхъ лицъ 13 р. 95 к., отъ священника Максима Попова 3 р. 65 к., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 6 р. 35 к., собрано священникомъ Михаиломъ Красовскимъ отъ разныхъ лицъ 1 р. 20 к., отъ священника Николая Эляинскаго 3 р., собрано священникомъ Димитріемъ Эпнотскимъ отъ разныхъ лицъ 4 р., священникомъ Митрофаномъ Краснымъ отъ разныхъ лицъ 3 р. 5 к., священникомъ Александромъ Сергіевскимъ отъ разныхъ лицъ 9 руб., священникомъ Павломъ Ведринскимъ отъ разныхъ лицъ 5 руб. 6 коп., отъ священника Василя Покровскаго 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 26 р. 60 к., собрано священникомъ Павломъ Луценковымъ отъ разныхъ лицъ 2 р. 20 к., отъ священника Измаила Дмитріева 3 р., чрезъ него-же отъ Іоанна Свирядова 35 к., отъ ротмистра Алексѣя Савичъ 3 р., отъ подпоручика Дмитрія Величко 3 р., отъ священника Іоанна Туранскаго 3 р., чрезъ него-же отъ неизвѣстнаго лица 50 к., отъ священ. Оеодора Туранскаго 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 10 р. 15 к., отъ протоіерея Василя Яблоновскаго 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 3 р., отъ священ. Василя Ястремскаго 3 р., отъ священ. Михаила Любицкаго 3 р. 50 к., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 4 р., отъ священ. Дмитрія Жуковскаго 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 1 р. 61 к., отъ священ. Михаила Быковцева 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 4 р. 33 к., отъ церковнаго старосты Петра Киселева 3 р., отъ священ. Іоанна Федорова 3 р., отъ н. д. псаломщика Іоанна Царевскаго 50 к., отъ священ. Іакова Иннокова 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 12 р. 25 к., отъ церковнаго старосты Оомы Коломтаза 3 р., собрано священникомъ Іоанномъ Косьменковымъ отъ разныхъ лицъ 6 р. 25 к., отъ священника Поликарпа Соболева 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 1 р., отъ священ. Павла Быковцева 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 2 р. 65 к., отъ церковнаго старосты Сергія Коновалова 3 р., отъ свя-

щен. Самуила Ѳеодорова 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 3 р. 30 к., отъ церковнаго старосты Іоанна Сергіенко 3 р., отъ священ. Іосифа Реутскаго 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 7 р., отъ церковнаго старосты Антона Воротникова 3 р., отъ діакона Павла Діаконова 3 р., собрано священникомъ Гавріиломъ Поповымъ отъ разныхъ лицъ 1 р., отъ протоіеря Григорія Максимова 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 20 р. 65 к., отъ церковнаго старосты Василя Нарышкина 3 р., отъ Маріи Корсиченковой 3 р., отъ Николая Колмыкова 3 р., отъ священ. Іоанна Иннокова 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 2 р., отъ священ. Петра Раздольскаго 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 3 р., отъ священ. Михаила Загоровскаго 3 р., отъ священ. Павла Лысенкова 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 4 р., отъ священ. Георгія Ѳеодорова 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 12 р. 25 к., отъ священ. Дмитрія Бѣдина 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 1 р. 50 к., отъ священ. Дмитрія Прядкина 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 10 р. 13 к., отъ священника Іоанна Василевскаго 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 4 р., отъ священ. Харлампія Ѳеодорова 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 9 р. 26 к., отъ протоіеря Алексѣя Иннокова 4 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 6 р., отъ Сумеона Иваловича Дугина 3 р., отъ священ. Алексія Ѳеодорова 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 4 р., отъ церковнаго старосты Матвѣя Лысака 3 р., отъ священ. Іоанна Кузнецова 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 10 р. 30 к., отъ священ. Иннокентія Данилова 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 2 р. 85 к., отъ священ. Фларета Донченкова 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 3 р., отъ церковнаго старосты Діонсіи Дмитренко 3 р., отъ священ. Василя Попова 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 80 к., отъ церковнаго старосты Григорія Гуца 3 р., отъ священ. Капитона Боженова 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 1 р. 20 к., отъ священ. Дмитрія Донченкова 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 1 р., отъ священ. Арпстарха Ѳенева 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 3 р., отъ священ. Михаила Рудинскаго 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 1 р. 59 к., отъ священ. Іоанна Павлова 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 1 р. 50 коп., собрано священникомъ Андреемъ Любарскимъ отъ разныхъ лицъ 60 к., священникомъ Прокопіемъ Поповымъ отъ разныхъ лицъ 1 р., отъ священника Іоанна Макаровскаго 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 8 р. 58 к., отъ священ. Ілія Николаевича 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 1 р. 41 к., собрано священ. Іоанномъ Поповымъ отъ разныхъ лицъ 2 р., отъ священ. Іоанна Буткова 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 1 р. 30 к., отъ священ. Григорія Макухина 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 30 к., отъ священ. Михаила Ѳеодотова 3 р., чрезъ него-же отъ раз-

ныхъ лицъ 2 р. 73 к., отъ священ. Василя Капустянского 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 70 к., отъ протоіерея Павла Раздольскаго 3 р. чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 1 р. 17 к., отъ священ. Александра Анисимова 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 50 к., отъ священника Іоанна Жуковскаго 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 4 р. 30 к., собрано священ. Василиемъ Макаровскимъ отъ разныхъ лицъ 26 к., отъ священ. Николая Оедорова 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 1 р. 11 к., собрано священникомъ Николаемъ Щелковскимъ отъ разныхъ лицъ 1 р. 37 к., отъ священ. Андрея Павлова 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 3 р. 25 к., отъ священ. Георгія Грекова 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 5 р. 80 к., собрано священникомъ Никитою Слюсаревымъ отъ разныхъ лицъ 2 р. 55 к., отъ діакона Саввы Пантелеймонова 3 р., отъ церковнаго старосты Григорія Головинскаго 3 р., получено кружечнаго сбора отъ Ахтырскаго монастыря 2 р. 70 к., отъ настоятеля Ахтырскаго монастыря пугмена Леонтія 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 15 р., отъ Іоанна Максимовича Митина 3 р., отъ Александры Васильевны Митиной 3 р., отъ іеромонаха Харитона 3 р., отъ іеродиакона Ипатія 3 р., отъ іеромонаха Гавріила 3 р., отъ священника Дмитрія Андреевича 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 6 р. 20 к., отъ церковнаго старосты Алексѣя Тѣльскаго 3 р., отъ протоіерея Іоанна Рудинскаго 3 р., отъ церковнаго старосты Петра Павловича Донцова 3 р., отъ священника Антоія Рудинскаго 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 1 р. 17 к., собрано священникомъ Іоанномъ Раевскимъ отъ разныхъ лицъ 3 р., священникомъ Петромъ Тимофеевымъ отъ разныхъ лицъ 3 р., отъ священника Василя Торанскаго 3 р., собрано священ. Іоанномъ Селезневымъ отъ разныхъ лицъ 3 р. 89 к., отъ протоіерея Оеодора Тимофеева 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 1 р. 5 к., отъ священ. Давида Антонова 3 р. чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 2 р. 65 к., отъ причта Покровской церкви села Ново-Покровскаго 50 к., собрано священ. Теофаномъ Корнильевымъ отъ разныхъ лицъ 1 р. 25 к., священникомъ Григоріемъ Корнильевымъ отъ разныхъ лицъ 18 коп., священ. Іоанномъ Ждаповскимъ отъ разныхъ лицъ 1 р., священникомъ Дмитріемъ Ястремскимъ отъ разныхъ лицъ 3 р. 85 к., отъ протоіерея Алексѣя Илларионова 13 р., отъ н. д. псаломщика Млхаила Семейкина 3 р. 10 к., отъ священ. Александра Василевскаго 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 4 р. 63 к., отъ протоіерея Алексѣя Сильванскаго 4 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 4 р. 50 к., собрано священ. Іоанномъ Цоповымъ отъ разныхъ лицъ 2 р. 15 к., отъ причта Воровской церкви 1 р., собрано священникомъ Григоріемъ Заводовскимъ отъ разныхъ лицъ 2 р., священникомъ Григоріемъ Черняв-

скимъ отъ разныхъ лицъ 1 р. 59 к., священникомъ Павломъ Реутскимъ отъ разныхъ лицъ 95 к., священникомъ Дмитріемъ Твердохлѣбовымъ отъ разныхъ лицъ 1 р., священникомъ Дмитріемъ Кирпаловымъ отъ разныхъ лицъ 2 р. 5 к., священникомъ Еяссемъ Крыжановскимъ отъ разныхъ лицъ 1 р. 70 к., священникомъ Кирпаломъ Аксененковымъ отъ разныхъ лицъ 1 р. 20 к., священ. Николаемъ Матвѣевымъ отъ разныхъ лицъ 1 р., священ. Петромъ Поповымъ отъ разныхъ лицъ 3 р. 20 к., отъ священника Михаила Кунцына 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 3 р. 25 к., собрано священникомъ Іаковомъ Арефьевымъ отъ разныхъ лицъ 1 р. 31 к., отъ причтовъ церквей Изюмскаго уѣзда: 1) слободы Богородичной 86 к., 2) села Прелестнаго 25 к., отъ протоіерея Андрея Савинова 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 1 р. 50 к., отъ священника Александра Давидова 3 р., отъ священника Іоанна Пасѣкина 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 75 к., отъ священника Николая Рубинскаго 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 2 р. 20 к., отъ священника Андрея Люминарскаго 3 р., чрезъ него же отъ разныхъ лицъ 75 к., отъ протоіерея Іоанна Санухина 5 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 3 р., отъ священника Павла Любарскаго 3 р., отъ священника Николая Туранскаго 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 1 р. 20 к., отъ священника Іоанна Соколовскаго 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 1 р. 50 к., отъ священника Іоанна Кохановскаго 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 2 р. 20 к., отъ священника Митрофана Еялинскаго 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 2 р. 20 к., отъ священника Александра Иванова 3 р., отъ священника Θεодора Заводовскаго 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 1 р. 15 к., отъ священника Стефана Толмачева 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 1 р. 25 к., отъ священника Петра Цыкуляшева 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 1 р. 47 к., отъ священника Адріана Крыжановскаго 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 3 р. 10 к., собрано священникомъ Θεодоромъ Рыбаловымъ отъ разныхъ лицъ 2 р. 10 к., священникомъ Васиѣемъ Маларевскимъ отъ разныхъ лицъ 3 р., отъ священ. Никона Панкратьева 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 2 р. 3 к., отъ Якова Зубкова 20 к., отъ священника Михаила Трипольскаго 3 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 13 р. 5 к., отъ Д. И. Засядко 6 р., чрезъ него-же отъ слѣдующихъ лицъ: 1) отъ Наума Вальтеръ 2 р., 2) отъ Іоана Обрехтъ 2 р., 3) отъ Маріи Эплин 2 р.; собрано протоіереемъ Іоанномъ Чижевскимъ отъ разныхъ лицъ 3 р. 36 к., отъ Ольги Васильевны Номазановой 3 р., отъ Дмитрія Θεодоровича Михайлова 3 р., отъ Михаила Алексѣевича Лаврова 3 р., отъ Константина Алексѣевича Лаврова 3 р., отъ Клеопатры Николаевны Терновой 3 р., отъ Сергѣя Пикетича Пастухова 3 р., отъ Алексѣя Яковлевича Нѣмичева 3 р., отъ Лаврентія Моп-

сеевича Дородныхъ 3 р., отъ Дарьи Давидовны Дородныхъ 3 р., отъ Софьи Павловны Коростовцевой 3 р., отъ Вѣры Васильевны Пржевальской 3 р., отъ Марыи Егоровны Бячь-Лубенской 3 р., собрано священникомъ Петромъ Мигулиннымъ отъ разныхъ лицъ 1 р., священникомъ Василиемъ Марченковымъ отъ разныхъ лицъ 1 р. 55 к., отъ протоіерея Андрея Щелкунова 1 р., чрезъ него-же отъ разныхъ лицъ 1 р. 50 к., испрошено священникомъ Павломъ Григоровичемъ отъ разныхъ лицъ 1 р. 50 коп., отъ Ивана Калиновича Бухарова 3 руб., протоіереемъ Василиемъ Левандовскимъ отъ разныхъ лицъ 4 р., 23 к., собрано священникомъ Николаемъ Мощенковымъ отъ разныхъ лицъ 3 р. 10 к., священникомъ Александромъ Федоровскимъ отъ разныхъ лицъ 4 р. 66 к., священникомъ Панкратіемъ Ивановымъ отъ разныхъ лицъ 1 р. 70 к., отъ Артемія Велитченко 3 р., отъ Александра Дмитріевича Тимоѣева 3 р., отъ Н. А. Мусеенко 3 р., отъ Анны Николаевны Тутасовой 3 р., отъ В. С. Тутаса 3 р., отъ Ивана Антоновича Папкова 3 р., отъ Маріи Федосѣевны Папковой 3 р., испрошено священникомъ Николаемъ Соколовскимъ отъ разныхъ лицъ 1 р. 50 к., протоіереемъ Н. Лащенковымъ отъ разныхъ лицъ 1 р. 15 к., священникомъ Стефаномъ Петровскимъ отъ разныхъ лицъ 1 р., священникомъ Николаемъ Сокольскимъ отъ разныхъ лицъ 3 р. 8 к., священникомъ Аполлономъ Ильяшевымъ отъ разныхъ лицъ 9 р., отъ Виктора Ивановича Лалехова 5 р., отъ Павла Кардашева 5 р., отъ Константина Петровича Уткина 5 руб., протоіереемъ Аполлономъ Ковалевскимъ отъ разныхъ лицъ 2 руб. 72 коп., священникомъ Василиемъ Михницкимъ отъ разныхъ лицъ 1 р., священникомъ Михайломъ Румящевымъ отъ разныхъ лицъ 2 р., священникомъ Василиемъ Поповымъ отъ разныхъ лицъ 5 р. 30 к., священникомъ Николаемъ Гутниковымъ отъ разныхъ лицъ 4 р., священникомъ Николаемъ Пантелеймоновымъ отъ разныхъ лицъ 5 р., священникомъ Павломъ Тимоѣевымъ отъ разныхъ лицъ 6 р. 75 к., протоіереемъ Дмитріемъ Федоровскимъ отъ разныхъ лицъ 9 р. 75 к., отъ Анны Даниловны Матушинской 3 р., священникомъ Георгіемъ Чеботаревымъ отъ разныхъ лицъ 11 р. 15 к., итого въ декабрь мѣсяцъ 1884 года поступило 2522 р. 75 к. А всего въ 1884 году поступило въ Комитетъ суммъ 5251 р. 57 к.

Всѣхъ ревнителей православія, сочувствующихъ св. дѣлу распространенія онаго между язычниками Комитетъ покорнѣе проситъ доставлять свои членскіе взносы непосредственно въ Комитетъ при Архіерейскомъ домѣ пли вручать своимъ приходскимъ священникамъ. Въ члены Общества могутъ поступать лица всякаго званія, состоянія и пола; отъ члена требуется ежегодный взносъ не менѣе *трехъ* руб., пли-же одновременно не менѣе *шестидесяти* руб.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Содержаніе: Открытіе новой епархіи. — Постриженіе въ монашество. — Успѣхи православія на о. Дзгенѣ.—Положеніе православныхъ въ Эстляндской губерніи.—Высочайшее пожертвованіе на сооруженіе православнаго храма въ Якобштадѣ на мѣстѣ сгорѣвшаго.—Послѣднее пребываніе Высочайшихъ Особъ въ С.-Петербурѣ.—Объ иконахъ, приписываемыхъ обыкновенно св. евангелисту Лукѣ.—Подѣлка раскольничьихъ книгъ.—Вѣглый раскольничій священникъ. — Новое лжеученіе.—Некрологъ.—Объявленія.

На Высочайшее воззрѣніе повергнутъ былъ всеподданнѣйшій докладъ Св. Синода, объ учрежденіи Екатеринбургской епархіи и о назначеніи въ оную епархіальнаго архіерея, слѣдующаго содержанія: По обширности Пермской епархіи и по значительной въ ней численности православнаго населенія, храмовъ Божіихъ и служащаго при нихъ духовенства, неизбежно встрѣчаются большія неудобства и затрудненія въ управленіи зауральскою частію Пермской епархіи, особливо-же въ благоуспѣшномъ теченіи дѣлъ, касающихся священно-служителей, благоустройства приходоу и мѣропріятій противъ раскола. Для устраненія таковыхъ неудобствъ и затрудненій Синодъ полагаетъ: взамѣнъ существующаго нынѣ въ Пермской епархіи викариатства образовать особую самостоятельную Екатеринбургскую епархію съ архіерейскою кафедрою въ городѣ Екатеринбургѣ на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) въ составъ вновь учреждаемой Екатеринбургской епархіи включить находящіеся за Уральскими горами въ Азіи всѣ уѣзды Пермской епархіи, а именно: Екатеринбургскій, Ирбитскій, Верхотурскій, Камышловскій и Щадрипскій; 2) епархіальному архіерею сей епархіи именоваться епископомъ Екатеринбургскимъ и Ирбитскимъ и мѣстопробываніе имѣть въ городѣ Екатеринбургѣ въ томъ самомъ помѣщеніи, въ которомъ нынѣ пребываетъ викарій Пермскій; 3) содержаніе Екатеринбургскаго архіерея, его свиты, архіерейскаго дома, кафедральнаго собора и Екатеринбургской духовной консисторіи опредѣлить штатами, которые имѣютъ быть внесены на утвержденіе особо, въ установленномъ для сего порядкѣ; 4) съ открытіемъ Екатеринбургской духовной консисторіи, существующее въ Екатеринбургѣ духовное правленіе закрыть и дѣла онаго передать въ консисторію, и 5) за отчисленіемъ города Верхотурска во вновь учреждаемую епархію, титулъ Пермскаго архіерея, именующагося нынѣ Пермскимъ и Верхотурскимъ, измѣнить и именовать его епископомъ Пермскимъ и Соликамскимъ. Вмѣстѣ съ симъ Синодъ признаетъ полезнымъ назначить епархіальнымъ архіереемъ во вновь учреж-

даемую Екатеринбургскую епархію викарія Пермской епархіи епископа Наѳанайла. На докладѣ семъ Его Императорскому Величеству, въ 29 день января 1885 года, благоугодно было собственноручно начертать: „Быть по сему“.

— Изъ Симферополя въ „Церк. Вѣстн.“ пишутъ, что тамъ 16 февраля принялъ иночество преподаватель Таврической семинаріи Петръ Владиміровичъ Созонтъевъ, въ монашествѣ Менаандръ. Сынъ священника Харьковской епархіи, онъ родился 1 января 1854 года и воспитывался сперва въ Харьковской семинаріи, а потомъ въ Московской академіи, гдѣ въ іюнь 1881 года окончилъ курсъ со степенью кандидата, съ правомъ искать магистерскую степень безъ устнаго испытанія, а 26 августа того-же года опредѣленъ преподавателемъ въ Таврическую семинарію по кафедрѣ обзора философскихъ ученій, психологіи и педагогикки. Постриженіе его совершено въ семинарской церкви послѣ всеобщаго бдѣнія самимъ преосвященнымъ Гермогеномъ, епископомъ Таврическимъ и Симферопольскимъ, въ присутствіи начальствующихъ, учащихъ и учащихся и множества постороннихъ лицъ. По окончаніи обѣта постриженія, преосвященный Гермогенъ сказалъ новопостриженному иноку слѣдующую рѣчь:

„Привѣтствую тебя, возлюбленный о Христѣ братъ мой Менаандръ, съ принятіемъ иночества. Ты уже высказалъ здѣсь, въ святомъ храмѣ, высокіе обѣты иноческой жизни: обѣтъ безбрачія, дѣвственности и цѣломудрія тѣлеснаго и духовнаго, обѣтъ нестяжательности и безкорыстія, обѣтъ глубокаго смиренія и всецѣлаго послушанія. Да, высоки обѣты иночества! Не напрасно-же иноческій чинъ называется чиномъ или образомъ *ангельскимъ*. Инокъ даетъ обѣтъ безбрачія и цѣломудрія: ангелы, по словамъ Спасителя, также ни женятся, ни посягаютъ. Инокъ даетъ обѣтъ нестяжательности и безкорыстія: ангелы уже по самой природѣ своей чужды корысти и стяжательности. Инокъ даетъ обѣтъ глубокаго смиренія и всецѣлаго послушанія: эти двѣ добродѣтели, перѣдко пренебрегаемая въ мірѣ человѣческомъ, составляютъ самое высокое достоинство въ мірѣ ангельскомъ. Тамъ, въ мірѣ ангельскомъ, одинъ только разъ появился было духъ гордости, самоишія, самочинія, противленія, — и свѣтлый міръ не потерялъ среди себя нѣкоторыхъ ангеловъ, зараженныхъ этимъ духомъ: они пали оттуда, пали глубоко, пали безвозвратно... Такимъ образомъ данныя тобою обѣты, если только при помощи Божіей будутъ твердо исполняемы тобою, приравняютъ духовно-правственную жизнь твою къ жизни ангель-

ской. О, какое-же высокое было-бы для тебя счастье, если-бы Господь помогъ тебѣ всегда твердо и ненарушимо исполнять твои обѣты!...

„Но не по обѣтамъ только, а и по самому назначенію добрый инокъ подобенъ ангеламъ. Ибо какое назначеніе ангеловъ? Они славословятъ Господа и возвѣщаютъ людямъ волю Божию. А добрый инокъ?... И онъ славословитъ Господа и чтеніемъ и пѣніемъ и дома и во храмѣ, славословитъ и священнослуженіемъ и самою жизнію своею, и онъ возвѣщаетъ людямъ волю Божию и проповѣдію, и совѣтами, и наставленіями.. И Господь какъ-бы готовилъ тебя еще измлада къ этому высокому назначенію. Не смотря на молодость лѣтъ своихъ, ты по природѣ своей не имѣешь привязанности къ мірскимъ забавамъ и развлеченіямъ, которыхъ такъ часто жаждетъ легкомысленная и вѣтрениая юность. Твой духовно-нравственный складъ уже достаточно окрѣпъ. Ты уже успѣлъ выработать въ себѣ и характеръ степенный, сосредоточенный. Тебѣ Господь далъ не одинъ, а нѣсколько талантовъ. Тебѣ Онъ судилъ получить высшее образованіе въ духовной академіи и быть наставникомъ духовнаго юношества. Словомъ, въ тебѣ уже есть, повидимому, прочныя задатки къ тому, чтобы ты могъ успѣшно выполнять задачи ангельскаго служенія, т. е. славословить Господа и возвѣщать людямъ волю Божию. Будь-же ангелъ во плоти...

„Не скрою отъ тебя—скучна по временамъ бываетъ келлія иноческая: рѣдокъ входъ въ нее гостей; рѣдокъ выходъ изъ нея хозяина. Между тѣмъ душа просится, и иной разъ назойливо просится подѣлиться съ кѣмъ-нибудь мыслями, чувствованіями, желаніями, а подѣлиться одинокому не съ кѣмъ. И вотъ невольно сердце одинокаго наполняется тогда грустью и—подъ-часъ грустью тяжелою. Подобное тяжелое состояніе можетъ быть и съ тобою,—и вотъ тебѣ на случай совѣтъ отъ меня.

„Въ минуты грустнаго одиночества прежде всего ищи себѣ утѣшенія предъ св. иконами, и проси себѣ отрады у Господа, проси у ангеловъ и св. угодниковъ Божіихъ, проси у того святаго, имя котораго теперь ты принялъ на себя, проси и, будь увѣренъ, тихій свѣтъ лампы предъ св. иконами, проникнутый теплою молитвою, разсѣетъ мракъ тоскующей души твоей.

„Затѣмъ въ одиночествѣ твоёмъ книги пусть будутъ не только временными твоими гостями, но и всегдашними сожителями, собесѣдниками, друзьями. Это—друзья добрые, умные, словоохотливые; это—друзья старыхъ и новыхъ временъ, друзья разныхъ мѣстъ

и странъ, которые потому многое, очень многое и интересное могутъ всегда сообщать тебѣ, — друзья, слѣдовательно, самые дорогие. Это—друзья твои старинные, съ которыми ты уже изъ дѣтства привыкъ дѣлить время съ сердечнымъ наслажденіемъ: такихъ дорогихъ друзей иночество никогда отъ тебя не отниметъ.

„Наконецъ по самому положенію твоему, положенію наставника и руководителя духовнаго юношества, приглашай по временамъ въ свою одинокую келлію учениковъ твоихъ, или самъ посѣщай ихъ учебныя комнаты, чтобы оказывать имъ помощь въ ихъ серьезныхъ и иногда трудныхъ занятіяхъ: для усерднаго, умѣлаго, честнаго, даровитаго наставника вѣдь и ученики могутъ быть и бывають самые близкіе, искренніе, благодарные друзья.

„Вотъ все, что я счелъ долгомъ высказать тебѣ въ настоящія минуты по поводу принятія тобою иноческаго званія.—Молись обо мнѣ, а я буду молиться о тебѣ.—Именемъ Господнимъ благословляю тебя на новый путь жизни. Иди съ миромъ въ сопровожденіи новаго твоего руководителя, покровителя и молитвенника св. священномученика Менаандра“.

— Ревельская газета „Вирулаце“ извѣщаетъ, что на о. Дагепъ, со 2 по 5 февраля, 127 человекъ перешло въ православную вѣру. Крещеніе совершалъ православный священникъ изъ Галсала.

— Средства, употребляемые эстляндскимъ баронствомъ для искорененія въ губерніи православія, всѣмъ извѣстны. Приводить отдѣльныя эпизоды этой борьбы не стоитъ, такъ какъ они похожи другъ на друга и варьируются только въ мелочахъ. Единственнымъ спасеніемъ для обращенныхъ крестьянъ до сихъ поръ было переселеніе, которое все болѣе и болѣе увеличивается; но и это дѣло оказывается не настолько легкимъ. Недавно стало извѣстно, что одинъ изъ служащихъ, въ рукахъ котораго находилась выдача увольнительныхъ свидѣтельствъ, сдѣлалъ изъ этой своей прямой служебной обязанности источникъ спеціальныхъ доходовъ, установивъ на нихъ опредѣленную таксу; когда-же за подобное злоупотребленіе онъ получилъ отъ начальства родительское предостереженіе, то только измѣнилъ свой способъ собиранія послѣднихъ, еще неотобранныхъ грошей отъ несчастныхъ переселенцевъ. Онъ началъ засылать впередъ въ мѣста ихъ сборища свою жену, которая съ толкомъ и чувствомъ растолковывала, какъ трудно получить свидѣтельство, бралась за извѣстное вознагражденіе быть ходатаемъ и, дѣйствительно, при согласіи на это, задержки никакой не являлось. Однако и этотъ легкій способъ наживы видимо

не удовлетворилъ вѣрную чету. Недавно эта барыня въ Везенбергѣ наговорила толпѣ переселенцевъ челоѡкъ въ 300 такъ много заманчиваго, что они почли ее за настоящую благодѣтельницу и выдали ей деньги даже для пріобрѣтенія даровыхъ билетовъ на проѣздъ по желѣзной дорогѣ. Какъ случилось, не знаемъ, но объ этомъ дошло до свѣдѣнія мѣстной жандармской власти, былъ составленъ протоколъ и препровожденъ на благоусмотрѣніе высшаго начальства.

Не менѣе характернымъ примѣромъ отношенія у насъ властей къ защитѣ православныхъ служитъ сказаніе послѣднихъ дней. Въ Аркеюльскомъ приходѣ (въ десяти верстахъ отъ Ревеля) былъ назначенъ аукціонъ десятка имуществъ православныхъ семействъ за просрочку въ нѣсколько дней подушнаго налога. (Деньги были взыскиваемы съ православныхъ русскихъ на устройство лютеранской кирки). Мѣстный священникъ, желая помочь несчастнымъ, взялся быть ихъ ходатаемъ, но такъ какъ ничего не достигъ въ губернскомъ городѣ, то, взявъ съ собою нѣсколькихъ крестьянъ, отправился въ Петербургъ, гдѣ, при посредствѣ г. оберъ-прокурора Св. Синода, дѣло перенесено было на разсмотрѣніе г. министра внутреннихъ дѣлъ. Г. министръ принялъ въ дѣлѣ участіе и распорядился о пріостановкѣ продажи. Мѣстный губернаторъ, получивъ подобное предписаніе, немедля тоже сдѣлалъ съ своей стороны распоряженіе; но дѣло кончилось все-таки тѣмъ, что всѣ имѣнія въ назначенный срокъ были проданы.

Въ заключеніе передадимъ о томъ подавляющемъ настроеніи, въ которомъ находятся здѣшніе русскіе, вслѣдствіе распространеннаго мѣстными корреспондентами въ иностранныя газеты извѣстія, будто виновникомъ якобштадтскаго святотатства является самъ отецъ Пойши въ соучастіи съ сыномъ. Неужели тѣ административные органы, которымъ должны быть извѣстны результаты слѣдствія, не раскроютъ истины и не зажмутъ рта клеветникамъ?

— Въ настоящее время рѣшено на мѣстѣ сгорѣвшаго въ Якобштадтѣ православнаго храма соорудить новый и Совѣтъ Прибалтійскаго православнаго братства доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что Государь Императоръ, 9 марта, соизволилъ пожертвовать на сооруженіе вновь созидасмаго, на мѣстѣ сгорѣвшаго, якобштадскаго храма пять тысячъ рублей. Всего по настоящее время поступило въ С.-Петербургѣ на сооруженіе храма, вмѣстѣ съ страховою премією за сгорѣвшій храмъ (13,500 р.)—19,668 р. („Пет. Вѣд.“)

— Въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“, въ корреспонденціи изъ Пе-

тербурга, читаемъ: „со 2-го марта жизнь въ Петербургѣ опять пошла гораздо болѣе тихимъ, медленнымъ ходомъ. Государь Императоръ, послѣ двухмѣсячнаго пребыванія въ столицѣ, возвратился въ Ратчину. Пережитые два мѣсяца прошли далеко не безслѣдно; столичные жители сохраняютъ о нихъ самое теплое воспоминаніе. Такія сцены, какъ пожаръ кредитнаго Общества и особенно случай въ домѣ Вяземскаго, не скоро изглаживаются изъ памяти. Петербуржцы имѣли случай видѣть непосредственное дѣйствіе Высочайшаго милосердія. Частые осмотры учебныхъ заведеній, также какъ и вообще большое проявленіе непосредственнаго Высочайшаго почина, представляютъ нѣкоторую новостъ вообще въ послѣднее десятилѣтіе. Въ настоящее время городъ полонъ самыхъ трогательныхъ разсказовъ о послѣднемъ Высочайшемъ пребываніи: едва ли въ самыхъ отдаленныхъ частяхъ города можно найти здоровыхъ людей, которые-бы не видали въ теченіе этихъ двухъ мѣсяцевъ Царя или Царицу съ Наслѣдникомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, благодаря историческимъ изданіямъ, даже въ устныхъ разсказахъ много обращается свѣдѣній объ отдѣльныхъ случаяхъ предыдущихъ царствованій. Не трудно замѣтить, что живымъ сочувствіемъ пользуется, напримѣръ, привычка Императора Николая I, который любилъ непосредственныя воздѣйствія своей власти. Убѣдился-ли онъ въ добромъ или худомъ, въ томъ и другомъ случаѣ одинаково каждый немедленно получалъ должное; дѣло не затягивалось безконечною перепиской, канцелярші въ этихъ случаяхъ были лишены возможности черное обратить въ бѣлое и, повторяемъ, всѣ подобныя дѣйствія власти по русскому характеру всего болѣе привлекаютъ и согрѣваютъ. Это пришло намъ на память потому, что именно въ послѣднее время всего чаще приходится слышать про подобныя дѣйствія, напоминающія доброе старое время. Таково, напримѣръ, дѣло Пашиного: молодой человѣкъ, ограбленный ростовщиками и ловкими махинаціями лицъ, которыя потомъ сосланы за подлоги, напрасно ищетъ правды въ судахъ и, наконецъ, въ полномъ отчаяніи въ минуту потери послѣдняго имущества, обращается съ прошеніемъ на Высочайшее имя. Теперь его права восстановлены непосредственнымъ повелѣніемъ Верховной власти. Много добраго также разсказываютъ относительно живаго, теплаго участія, съ какимъ Высочайшая власть относится къ православнымъ прибалтійцамъ, да и вообще по всему видно, что народный идеаль осуществляется и что намъ все чаще доведется быть свидѣтелями непосредственнаго проявленія Высочайшей воли“.

— Въ „обществѣ любителей древней письменности и искусства“ проф. Н. Покровскій сдѣлалъ интересное сообщеніе объ иконахъ, обыкновенно приписываемыхъ св. евангелисту Лукѣ. При разсмотрѣніи этого вопроса, обычное правило: „неизмѣнно христіанское вѣроученіе, неизмѣнны иконографическія формы, служащія къ его выраженію въ области искусства“,—оказалось не вполне примѣнимымъ. Такъ называемая икона Божіей Матери „Одигитріи“ обыкновенно считается произведеніемъ самого евангелиста св. Луки. Изданное раньше „Обществомъ любителей древней письменности“ сказаніе объ иконѣ „Одигитріи“ даетъ подробности такого рода, что св. Лука „написа сію икону на досцѣ“, описываетъ при этомъ лицо Божіей Матери, Ея головной покровъ, прибавляетъ также, что на Ея головѣ находятся двѣ звѣзды и заканчиваетъ увѣреніемъ, что это есть настоящій образъ самой Богородицы, именуемой „Одигитріей“, что онъ находится въ Влахернской церкви (въ Константинополѣ), гдѣ служатъ родственники св. евангелиста Луки. Преданіе говоритъ, что св. Лука сдѣлалъ этотъ портретъ Божіей Матери, не предупредивъ объ этомъ Божию Матерь, которая по этому самому, когда св. Лука преподнесъ Ей эту икону, была очень удивлена. Такія иконы Божіей Матери „Одигитріи“ находятся въ Россіи: въ Москвѣ—Владимірская икона, въ Вильнѣ—Островоротская икона, привезенная изъ Москвы въ Вильно Великою Княгинею Еленою, въ Ченстоховѣ (въ Царствѣ Польскомъ) и на островѣ Кипрѣ; находятся онѣ также и въ другихъ краяхъ христіанскихъ въ большомъ количествѣ, какъ объ этомъ собралъ свѣдѣніи одинъ итальянскій ученый. Послѣ этого приходится усомниться въ томъ, что онѣ всѣ были сдѣланы самимъ св. Лукою-евангелистомъ, и рождается вопросъ: дѣйствительно-ли эти всѣ иконы, приписываемыя св. евангелисту Лукѣ, сдѣланы кистью этого святаго живописца? Докладчикъ пришелъ къ отрицательному выводу. Признавъ за несомнѣнный фактъ, что св. Лука писалъ свою икону „Одигитріи“ не чудеснымъ образомъ, а дѣлалъ художественное изображеніе и, конечно, согласно съ требованіями современной ему живописи,—докладчикъ затѣмъ остановился на самомъ древнѣйшемъ изображеніи Божіей Матери въ римскихъ катакомбахъ перваго вѣка, на которомъ Пресвятая Богородица представлена въ видѣ римской матроны. Подобное изображеніе нельзя не признать вполне вѣрнымъ и естественнымъ на томъ основаніи, что искусство перваго вѣка христіанской эры было лишь только отголоскомъ древняго греко-римскаго искусства. Иконы III—IV в. уже представляютъ разницу

отъ иконъ I—II в., а иконы V—VI представляютъ еще большую разницу, которая чѣмъ дальше, тѣмъ все больше и больше увеличивается. Поэтому-то блаженный Августинъ имѣлъ основаніе говорить, что древность не знала портретнаго изображенія Божіей Матери. Если сравнить Ея изображеніе перваго вѣка съ позднѣйшими, начиная съ V и далѣе, мы замѣчаемъ въ нихъ значительную разницу: въ изображеніи перваго вѣка мы находимъ прямыя слѣды греко-римскаго искусства, а въ иконахъ позднѣйшихъ, приписываемыхъ евангелисту Лукѣ, выступаетъ на первый планъ глубина содержанія, богословское осмысленіе сюжета или элементъ догматическій, къ которому, въ большей или меньшей степени, присоединяется и элементъ лирический, имѣющій цѣлью дѣйствовать и на чувство поклонника. Чѣмъ позднѣе икона, тѣмъ ея художественный составъ, образовавшійся изъ постепенныхъ приращеній, вслѣдствіе разныхъ запросовъ религіозной мысли и чувства, сложнее. Къ сожалѣнію, профессоръ Покровскій не остановился на внимательномъ изученіи упомянутыхъ православныхъ иконъ Божіей Матери „Одигитріи“, хотя и перечислилъ свидѣтельства объ иконѣ „Одигитріи“ вообще какъ произведеніи св. евангелиста Луки. Существованіе значительной разницы между древнѣйшими и позднѣйшими иконами Божіей Матери „Одигитріи“, точно также приписываемыми св. евангелисту Лукѣ, естественно приводитъ къ заключенію, что эти позднѣйшія иконы не суть произведенія св. Луки. Профессоръ Покровскій отнесъ ихъ возникновеніе ко времени иконоборства въ Византійской Имперіи, точно также сходныя иконы Божіей Матери „Одигитріи“ въ Италіи онъ призналъ возникшими въ средѣ общества живописи, имѣвшаго своимъ патрономъ св. евангелиста Луку; упустилъ онъ, при этомъ, что подобныя-же „общества живописи, дѣйствовавшія подъ патронатомъ св. Луки, были въ Бельгіи, Франціи и Испаніи“.

Въ заключеніе, г. Дьяковымъ была сообщена неизданная „прощальная и разрѣшительная грамота“ 1667 г. Московскаго патріарха Юасафа, по рукописи С.-Петербургской синодальной бібліотеки, представляющая довольно важный памятникъ взглядовъ главы русской Церкви на насомыхъ имъ овецъ—отъ Царя до послѣдняго инока. (Ц. О. В.)

— Времи отъ времени обнаруживаются темныя дѣянія нашего русскаго самобытнаго явленія—раскола. 19 февраля въ Москвѣ, въ квартирѣ купца Овчинникова, поморской секты, обнаружена тайная типографія старопечатныхъ книгъ. Найдено 18 пудовъ шрифта,

масса напечатанныхъ псалтырей. Овчинниковъ объяснилъ, что печатаніе книгъ онъ производилъ исключительно для своего поморскаго согласія и занимается этими дѣлами уже давно. Печатавшіяся у него книги, прекрасно поддѣланныя подъ старинныя, переплетаются въ кожаный переплетъ, прокапчиваются въ дыму, закапываются воскомъ, выдаются за древнія и сбываются за большую цѣну старообрядцамъ и любителямъ древностей. Какъ говорятъ, книги такъ хорошо поддѣлывались, что самые тонкіе знатоки не отличали ихъ отъ настоящихъ.

— Изъ Вольска въ „Сарат. Листокъ“ сообщаютъ о задержаніи раскольничьяго священника И. Г. Люцернова, взятаго въ молеельнѣ бѣглопоповцевъ въ деревнѣ Нечаевкѣ, Ершовскаго прихода, Вольскаго уѣзда. По словамъ Люцернова, онъ былъ въ означенной деревнѣ проездомъ, случайно и, ради любопытства, взглянулъ въ молеельню бѣглопоповцевъ. Такъ или иначе, но Люцерновъ былъ задержанъ и препровожденъ въ Вольскъ, откуда уже доставленъ въ Саратовъ на распоряженіе духовной консисторіи. Любопытна, между прочимъ, прежняя дѣятельность Люцернова. Онъ на самомъ дѣлѣ священникъ православнаго исповѣданія и принадлежитъ къ числу лицъ съ высшимъ духовнымъ образованіемъ. Будучи уже священникомъ, онъ кончилъ курсъ въ Казанской духовной академіи, состоялъ священникомъ при университетскихъ клиникахъ. По окончаніи курса въ академіи назначенъ былъ преподавателемъ Вольскаго семинаріи, откуда переведенъ былъ смотрителемъ одного духовнаго училища въ Вятской губерніи, а затѣмъ перешелъ въ Тобольскую семинарію въ качествѣ преподавателя богословскихъ наукъ, былъ тамъ законоучителемъ въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ и состоялъ членомъ мѣстнаго статистическаго комитета. Выслуживъ срокъ на усиленную пенсію, онъ, по своему желанію, вышелъ въ отставку и переѣхалъ на жительство въ Саратовъ къ роднымъ. По словамъ Люцернова, онъ будто-бы по своей надобности отправился изъ Саратова въ Вольскъ (съ цѣлью хлопотать за своего сына, окончившаго курсъ Тобольской военной гимназіи) и на дорогѣ въ деревнѣ Нечаевкѣ, Вольскаго уѣзда, былъ приглашенъ крестьянами посѣтить молеельню бѣглопоповскаго толка, гдѣ и присутствовалъ во время совершенія обрядовъ моленія; по его словамъ, его влекло къ тому изученіе имъ раскола во всѣхъ его проявленіяхъ и видахъ. „Сарат. Лист.“ къ этому добавляетъ, что въ Саратовѣ 1-го марта арестованный изъ части былъ препровожденъ въ консисторію. Околодочный, доставивъ его сюда,

ушелъ. Люцерновъ же воспользовался этимъ и изъ консисторіи даль тягу и до сихъ поръ не найденъ.

— Изъ с. Рублевки, Богодуховскаго уѣзда, въ „Южный Край“ пишутъ: „у нашихъ рублевцевъ три Федора основали какую-то секту, кажется, близкую къ штундизму,— секту, по правилу которой каждый долженъ быть грамотенъ и имѣть постоянно при себѣ книгу св. Евангелія, посѣщать во всякое служеніе церковь, но никогда не поклоняться, такъ какъ это должно творить только мысленно и сердечно, молитвы читать, но креститься только при входѣ въ церковь разъ, во время херувимской пѣсни разъ и при выходѣ изъ церкви разъ. Секта эта насчитываетъ уже до 10 членовъ. Но эти три Федора начинаютъ позволять себѣ вещи, совсѣмъ неприличныя и нестерпимыя: такъ, одинъ разъ, въ день Прензловенія, когда жители съ крестнымъ ходомъ возвращались съ водоосвященія на рѣкѣ, они съ своей шайкой стали на путь и подъ напѣвъ церковныхъ пѣсней, по приближеніи къ нимъ святостей, запѣли „за Кубанью за рѣкой“; въ прошломъ-же году, въ день св. Пасхи, когда священникъ въ заутрени вышелъ изъ алтаря съ крестомъ къ предстоящимъ и возгласилъ „Христосъ воскресе“,— главный сектантъ тутъ-же вынулъ изъ своего кармана сопилку (дудку) и началъ играть на ней, и, наконецъ, опъ своего собрата Федора нарываетъ въ бѣлме рушники крестообразно чрезъ плечи и, приводя его въ многолюдное собраніе, проповѣдуетъ, что ему Христосъ передалъ дѣла и власть, а сего собрата его назначилъ „бѣлымъ царемъ“ и одѣлъ-де его бѣлыми рушниками, какъ знаками „бѣлоцарскаго достоинства“.

НЕКРОЛОГЪ.

24 февраля сего 1885 года въ 12 часовъ дня послѣ тяжкихъ и продолжительныхъ страданій скончался настоятель соборной Троицкой церкви города Волчанска, протоіерей о. Александръ Стефановичъ Писаревскій на 66 году отъ рожденія.

Покойный, сынъ протоіерея, родился въ слободѣ Двурѣчной Купянскаго уѣзда, окончилъ курсъ наукъ въ Харьковскомъ коллегіумѣ съ аттестатомъ 2-го разряда, слишкомъ молодымъ—девятнадцать лѣтъ. 26 мая 1840 г. рукоположенъ во священника къ Свято-Троицкой церкви г. Волчанска, гдѣ и прослужилъ 44 года и девять мѣсяцевъ. 30 лѣтъ съ 1852 по 1883 г. состоялъ законоучителемъ при Волчанскомъ уѣздномъ училищѣ. Съ 1862 по 1872 г. состоялъ благочиннымъ перваго Волчанскаго окру-

га. Съ 1866 по 1872 г. — блюстителемъ за преподаваніемъ закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ. Съ 1867 г. по день смерти состоялъ директоромъ Волчанскаго о тюрьмахъ попечительнаго отдѣленія. Съ 1871 г. по день кончины — законоучителемъ Волчанской женской прогимназіи и Волчанскаго приходскаго училища. Что начальство цѣнило службу покойнаго объ этомъ свидѣлствуютъ полученныя имъ награды. Такъ, въ 1842 г. онъ былъ награжденъ набедренникомъ, 1858 г. — бархатною фіолетовою скуфьею, 1863 г. — камилавкою, 1868 г. — наперснымъ крестомъ, 1872 г. — возведенъ въ санъ протоіерея, 1878 г. — орденомъ Св. Анны 3-й ст., 1882 г. орденомъ Св. Анны 2-й ст. Съ 23 февраля 1883 г. по день кончины, ровно два года, состоялъ настоятелемъ Волчанскаго Собора.

О. Александръ отличался характеромъ добрымъ, кроткимъ, смиреннымъ и въ высшей степени миролюбивымъ. Рядъ мира онъ готовъ былъ жертвовать всѣмъ. По службѣ онъ былъ всегда аккуратенъ и исполнительенъ. И днемъ и ночью онъ всегда по первому требованію являлся въ дома своихъ прихожанъ для исполненія религіозныхъ нуждъ. Жилъ очень просто среди самой обыкновенной обстановки. Въ девять часовъ вечера онъ уже былъ въ постели, а въ четыре утра — на ногахъ. Въ церковь къ заутренямъ онъ всегда самъ несъ ключи и вмѣстѣ съ сторожемъ первый входилъ во храмъ Божій. Не обладая звучнымъ голосомъ, онъ рѣдко говорилъ поученія съ церковной кафедрѣ, но за то при посѣщеніи прихожанъ въ ихъ домахъ любилъ давать приличные наставленія и преимущественно отъ Слова Божія. За такой истинно-пастырскій образъ жизни прихожане глубоко уважали и любили усоншаго.

Покойный обладалъ весьма крѣпкимъ здоровьемъ, болѣлъ всего два раза въ жизни своей, но къ сожалѣнію уже нѣсколько лѣтъ безъ совѣта врача употреблялъ острую водку и при томъ въ послѣднее время въ довольно значительныхъ дозахъ, влѣдствіе чего въ немъ развилась болѣзнь, называемая ракомъ, которая преждевременно свела его въ могилу. Страданія покойнаго отъ этой болѣзни около пяти мѣсяцевъ такъ были велики, что смерти онъ ожидалъ какъ величайшаго благодѣянія. За двѣ недѣли до смерти покойный сподобился всѣхъ напутственныхъ таинствъ: Елеосвященія, Покаянія и Св. Причащенія. 24 февраля предъ самою кончиною прочитанъ былъ канонъ на исходъ души. Наконецъ въ четверть перваго часа дня благовѣсть въ большой колоколъ возвѣстилъ жителѣмъ города Волчанска о кончинѣ ихъ любимаго пастыря. Съ этихъ поръ домъ началъ наполняться прихожанами, которые спѣшили отдать послѣдній долгъ усопшему. 27 февраля, послѣ преждеосвященной литургіи, десятью священнослужителями, при громадномъ стеченіи народа, было совершено по чиноло-

поженію погребеніе; затѣмъ гробъ руками священнослужителей былъ вынесенъ изъ соборной церкви, имъ же обнесенъ вокругъ храма и, наконецъ, при помощи добрыхъ прихожанъ былъ отнесенъ и опущенъ въ могилу на общественномъ городскомъ кладбищѣ. Трогательно и умилятельно было смотрѣть, когда, при послѣднемъ прощаніи еще въ соборѣ ко гробу, подошелъ мастытый старецъ протоіерей о. Андрей Капустинъ и земнымъ поклономъ отдалъ своему бывшему товарищу по службѣ послѣдній долгъ. Слезы невольно наворачивались на глазахъ всѣхъ предстоящихъ. Покойный завѣщалъ, чтобы надъ его прахомъ не было говорено никакихъ словъ и рѣчей, чтобы знаки его заслугъ не были несены и чтобы церковное погребеніе было совершено самымъ скромнымъ образомъ. Эта воля усопшаго была свято исполнена.

Въ семействѣ усопшаго остался жена и четверо дѣтей непристроенныхъ, изъ коихъ Александра 36 лѣтъ, Анна 20 лѣтъ, Елизавета 18 лѣтъ и сынъ Петръ 11 лѣтъ, обучающійся на казенномъ содержаніи въ 1-й Харьковской гимназіи. Изъ имущества остался старый домъ съ новымъ флигелемъ на крѣпостной усадьбѣ, да нѣсколько сотъ рублей долгу.

Миръ праху твоему, вѣрный служитель Господень, добрый нашъ собратъ во Христѣ и усердный гражданинъ Русскаго отечества. Спи и поживай, усердный труженникъ на нивѣ Христовой, до всеобщаго воскресенія!

Благочинный Священникъ Алексѣй Евфимовъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Вышелъ въ свѣтъ второй и послѣдній выпускъ извѣстнаго сочиненія *Амедея Тьерри*

НЕСТОРІЙ И ЕВТИХІЙ, ЕРЕСІАРХИ V ВѢКА,

дополненный и переработанный Д. Посиѣховымъ. Цѣна каждаго выпуска 1 р. 50 к., а обложъ 3 р. съ пересылкою. Адресоваться въ Кіевъ къ профессору духовной академіи Д. В. Посиѣхову.

Вышло въ свѣтъ сочиненіе священника *Георгія Надеждинскаго* подъ заглавіемъ.

Православное ученіе о христіанскихъ добродѣтеляхъ: вѣрѣ, надеждѣ и любви,

изложенное въ видѣ бесѣды священника съ прихожанами, живущими въ кругу раскола и ижецевъ колонистовъ разныхъ исповѣданій. Цѣна безъ пересылки 1 р. 80 к., а съ пересылкою 2 р. Адресоваться къ автору въ г. Аткарежъ, Саратов. губ., въ село Голлицыно, или же въ г. Саратовъ—въ типографію Θεокрита.

ГОДИЧНОЕ ИЗДАНИЕ ЖУРНАЛА

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

въ 1885 году будетъ состоять изъ 24 №№ или полумѣсячныхъ книжекъ и будетъ раздѣляться на пять частей—съ особымъ счетомъ страницъ для каждой части. Первыя двѣ части составятся изъ церковнаго отдѣла, вторыя двѣ части—изъ философскаго отдѣла, а пятую часть составитъ собою „Листокъ для Харьковской епархіи“. Къ каждой части въ свое время будетъ приложенъ особый заглавный листъ съ обозначеніемъ статей.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію „Вѣра и Разумъ“ свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать напечатанный въ прежнемъ адресѣ номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 2-хъ часовъ по полудни; въ это же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

■ Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особыя заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 10 к., за два раза 18 к., за три раза 24 к.